

ISSN 1857– 4580

СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ

НАУЧНО – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 7 (13)

*Памяти профессора
Ирины Александровны Ионовой*

Кишинэу
2016

CZU 082:378.4(478)=135.1=161.1=161.2

С 47

Решением Национального Совета по аттестации Республики Молдова (CNAА) № 151 от 21 июля 2014 г. журнал «Славянские чтения» зарегистрирован в качестве научно-теоретического издания по проблемам филологии, культурологии, философии, педагогики, искусствоведения (категория «С»).

Координатор издательских проектов Славянского университета - доктор философии, профессор **Бабенко О.А.**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ СУ:

Млечко Т.П.,	доктор хабилитат филологии, профессор, ректор СУ – председатель РИСа СУ;
Катан П.И.,	доктор хабилитат экономики, профессор, проректор по научной работе – зам. председателя РИСа СУ;
Репида В.Б.,	доктор истории, профессор, проректор по учебно-методической работе – зам. председателя РИСа СУ;
Дубровский А.Д.,	доктор истории, конференциар университар, декан гуманитарного факультета, зав. кафедрой журналистики СУ;
Шаклеин В.М.,	доктор филологических наук, профессор, Академик РАЕН, ответственный секретарь РОПРЯЛ, зав. кафедрой русского языка и методики его преподавания РУДН.
Жаравина Л.В.,	доктор филологических наук, профессор; Волгоградский государственный социально-педагогический университет;
Лелис Е.И.,	доктор филологических наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения;
Самаль С.А.,	доктор экономических наук, профессор, ректор Белорусского института правоведения;
Чумак Л. Г.	доктор философии, конференциар университар – заведующий издательским отделом СУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ионова И.А., доктор хабилитат филологии, профессор университет, *заведующий кафедрой славянской филологии - ответственный редактор*
Дубровский А.Д., доктор истории, конференциар университет, *декан гуманитарного факультета; заведующий кафедрой журналистики - зам. ответственного редактора*
Балина И.В., доктор экономики, конференциар университет - *технический редактор*
Рецензент: Зайковская Т.В., доктор филологии, ведущий научный сотрудник Института культурного наследия АН РМ

Члены редколлегии:

Чумак Л.Г., доктор философии, конференциар, *Славянский университет;*
Руднева Л.Н., доктор филологии, конференциар, *Славянский университет;*
Визитей Е.Б., доктор философии, конференциар, *Славянский университет*
Жигэу Е.И., доктор психологии, конференциар, *Славянский университет;*
Балина И.В., доктор экономики конференциар, *Славянский университет;*
Квилинкова Е.Н., доктор хабилитат истории, конференциар, *Институт культурного наследия Академии наук Молдовы;*
Волковская М.А., доктор филологии, конференциар; *Институт педагогики РМ;*
Цвик И.И., доктор педагогики, старший преподаватель, *Кишиневский государственный педагогический университет им. Иона Крянгэ; РМ;*
Жаравина Л. В., доктор филологических наук, профессор; *Волгоградский государственный социально-педагогический университет;*
Лелис Е.И., доктор филологических наук, профессор; *Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения;*
Яроцкая Г.С., доктор филологических наук, доцент; *Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова;*
Беженару Л.Е., доктор филологии, действительный член Академии педагогических и социальных наук Российской Федерации; *Ясский государственный университет им. Ал. И. Кузэ*

Статьи, публикуемые в журнале «Славянские чтения», отражают результаты исследований молдавских и зарубежных ученых в области литературоведения, языкознания, культурологии, философии, искусствоведения и дидактики. Тематически приоритетными для журнала являются исследования, связанные с функционированием в Молдове славянских языков, славянскими духовными и материальными составляющими культуры страны. В специальных разделах помещена информация о международных научных связях Славянского университета и других вузов Молдовы. В частности, журнал отражает деятельность Молдавского общества преподавателей русского языка и литературы (МОПРЯЛ). Читатели могут познакомиться с новыми книгами по проблематике журнала, изданными в Молдове и за ее пределами.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Славянские чтения: научно-теоретический журнал / Славян. ун-т; ред.-изд. совет: Бабенко О.А., Млечко Т.П. [et al.]; отв. ред. **Ионова И.А.**; пер. с англ. яз.: Бучкова О.Н.; пер. на рум. яз.: Дубровский А.Д. – К.: Славян. ун-т, 2016. (Tipogr. Asociației lucrătorilor instituțiilor de învățământ slavone din Republica Moldova) – 20 cm. – ISBN 978-9975-68-037-0 - ISSN 1857-4580.

(Вып. 7/13). – 2016. – 224 p. – Texte: lb. rom., rusă, ucr. – Bibliogr. la sfârșitul art. – 200 ex. – ISBN 978-9975-117-03-6.

082:378.4(478)=135.1=161.1=161.2

ISBN 978-9975-68-037-0

ISBN 978-9975-117-03-6

© Славянский университет, 2016

Памяти редактора

Этот номер журнала – последний, над которым работала профессор Ирина Александровна Ионова.

Талантливый филолог - исследователь и педагог, всю свою жизнь посвятивший служению русскому Слову, она создала журнал и с любовью работала над каждым новым номером. Она была его безраздельным и главным, и ответственным, и научным, и литературным редактором.

В апреле этого года Ирины Александровны Ионовой не стало. Но работа по изданию журнала продолжается.

В 2015 году в предыдущем выпуске журнала опубликована статья «Ода Горация в новых временных и пространственных координатах», в которой Ирина Александровна исследовала феномен памятника в произведениях поэтов XX-XXI вв. России и Молдовы. Пусть же памятником ей станет достойное продолжение созданных и проводимых под её интеллектуальным началом «Славянских чтений», традиционной Международной научно-практической конференции, а также долгая жизнь и высокий научный уровень последующих номеров одноименного журнала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ.....	7
<i>Дубровский А.Д.</i> МИГРАЦИИ ПЕРВЫХ ИНДОЕВРПЕЙЦЕВ В КАРПАТО- ДУНАЙСКОМ И ДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНАХ.....	7
<i>Візитів Ю.М.</i> ПРОЯВИ НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ЖИТТЯ МОЛДОВСЬКОЇ ДІАСПОРИ УКРАЇНИ В РОКИ НЕЗАЛЕЖНОСТІ ..	67
Сокович В.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА.....	82
ФИЛОЛОГИЯ	98
Краснобаева – Чёрная Ж.В. АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОБЩЕОЦЕНОЧНЫХ И КОНКРЕТНООЦЕНОЧНЫХ ФРАЗЕМ ...	98
<i>Зайковская Т.В.</i> ОТРАЖЕНИЕ АРХЕТИПИЧЕСКОЙ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ ПРАВЫЙ – ЛЕВЫЙ В ФОЛЬКЛОРНОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА	115
Долгов В.Г. К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЕРМИНОВ <i>ПОНЯТИЕ И КОНЦЕПТ</i>	125
<i>Леонова А.Ю.</i> ЭТНОНИМ «УКРАИНЕЦ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	132
ПЕДАГОГИКА	144
<i>Горбачёва Н.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ	144
Кожокаръ И.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЛАВЕНСТВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЦЕРКОВЛЕННЫХ И НЕВОЦЕРКОВЛЕННЫХ СЕМЬЯХ.....	159
Карнаева И.В. ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....	171

<i>ГАРУСОВА О. А.</i> ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В МЕЖВОЕННОЙ БЕССАРАБИИ.....	182
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА.....	197
<i>ПУШКАШУ М.П.</i> АМПЛИФИКАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОЙ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	197
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЛАВИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА.....	211
<i>ИОНОВА И.А.</i> МАКРОТОПОНИМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В КАРТИНЕ МИРА ЖИТЕЛЕЙ МОЛДОВЫ.....	211
ИНФОРМАЦИЯ. НАУЧНЫЕ КОНТАКТЫ.....	214
<i>МЛЕЧКО Т. П.</i> ДОГОВОР С ИРКУТСКИМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ КАК РАСШИРЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СВЯЗЕЙ НАУЧНЫХ ШКОЛ, УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ В ЕДИНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ	214
ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЖУРНАЛЕ «СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ».....	217
НАШИ АВТОРЫ.....	222

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

... МИГРАЦИИ ПЕРВЫХ ИНДОЕВРПЕЙЦЕВ В КАРПАТО-ДУНАЙСКОМ И ДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНАХ

*Дубровский А. Д.,
доктор истории, конференциар
(г. Кишинев, Республика Молдова)*

Аннотация: В статье анализируются результаты археологических и антропологических открытий конца XX и начала XXI веков в Карпато-Дунайском и Днестровском регионах, заставившие изменить устоявшиеся представления о рассматриваемых регионах как периферии древневосточных цивилизаций. В свете этих открытий Юго-Восточная Европа, в ареале распространения племен археологических культур: шаровидных амфор, шнуровой керамики, ямной, катакомбной и многоваликовой керамики была одной из прародин индоевропейцев, от которых позднее произошли такие народы как фракийцы, иллирийцы, кельты, германцы, балто-славяне и др.

Ключевые слова: *бронзовый век, археологические культуры: шаровидных амфор, шнуровой керамики и ямной, прародина индоевропейцев, Юго-Восточная Европа.*

MIGRAȚIUNELE PRIMILOR INDOEUROPENI ÎN REGIUNELE CARPATO-DUNĂRENE ȘI NISTRENE

Adnotare: În articol sînt analizate rezultatele descoperirilor arheologice și antropologice din ultimele decenii ale secolului XX și începutul secolului XXI obținute în regiunile Carpato-Dunărene și Nistrene, care au impus oamenii de știință să-și modifice opiniile despre regiunile date ca periferii ale civilizațiilor Orientului Apropiat. În baza rezultatelor cercetării monumentelor preistorice ale culturilor arheologice: amforelor sferice, mormintelor cu ocră, catacombelor și ceramicii cu brăie în relief, răspîndite pe teritoriul actualelor țări: Ucraina, Republica Moldova, România, Bulgaria și Grecia, Europa de Sud-Est poate fi considerată drept una din „zona de origine” a popoarelor indieuropene, de la care s-au desprins tracii, ilirii, celții, germanii, balto-slavii etc.

Cuvinte-cheie: epoca bronzului, cuturile arheologice: amferelor sferice, mormintelor cu ocru, catacombelor și ceramicii cu brâie în relief, originea popoarelor indoeuropene, Europa de Sud-Est.

В энеолите и начале эпохи бронзы на евроазиатском континенте происходят глубокие экономические, социальные и этнические трансформации. Особенно заметны эти процессы в Восточной и Юго-Восточной Европы, в частности на территории Балканского полуострова, на Украине, Республике Молдова и Румынии.

Важнейшие прогрессивные изобретения стали гончарный круг, ткацкий станок, плавка меди и бронзы, колесо, повозка, одомашнивание лошади и ее использование для верховой езды, седло. Человек начал осваивать золото и серебро. Скотоводство отделилось от земледелия и стала самостоятельной отраслью хозяйства для освоивших ее степных, восточных племен. Все это вело к завершению многотысячелетнего «доисторического коммунизма» и утверждению начальной имущественной дифференциации, началу выделения трех основных социальных слоев – «военной аристократии», жрецов и рядовых общинников. Данные обстоятельства, вместе с демографическим «взрывом», необходимостью поиска новых пастбищ вместо истощенных, обусловили начало первого в истории «великого переселения народов», преимущественно с востока Европы на запад и юго-запад, и для которых, один из важнейших путей пролегал по территории Карпато-Дунайского и Днестровского регионов. Именно в это время происходит распад индоевропейской общности и в процессе взаимной ассимиляции и аккультурации степных индоевропейских племен с автохтонным населением Юго-Восточной Европы была заложена этническая основа образования будущих народов Европы – кельтов, германцев,

фракийцев, иллирийцев, балтов и славян. Племена Карпато-Дунайского и Днестровского регионов находились в «эпицентре» этих событий. Результатом этих процессов для этнических обществ обозначенных регионов первоначально были застойными, с несколькими «темными веками», после которых последовал резкий экономический прогресс, трансформации социального и этнического характера, значение которых, по нашему мнению, в западных научных кругах, незаслуженно умалчиваются. На основе множества неопровержимых фактов мы постараемся отразить некоторые аспекты этого многогранного и сложного исторического процесса.

Бронзовый век в истории человечества (3300-1200 гг. до н.э) - это период, когда была изобретена бронза и получили широкое распространение изготовленные из нее орудия труда и оружие. Бронза - это сплав меди с оловом, мышьяком, сурьмой или свинцом в различных пропорциях. Преимущество бронзы над медью заключается в ее большей твердости и более низкой температуре плавления. Это свойство бронзы позволяли легко и быстро добывать плавки металла и получать более прочные и эффективные орудия труда. Однако распространение бронзовых орудий было затруднено редкостью исходных материалов. Поэтому переход к изделиям из нового металла происходил очень медленно, и наряду с бронзовыми широко использовались орудия из камня.

К началу эпохи бронзы переход в неолите и развитые в энеолите производящие формы ведения хозяйства в абсолютно различных ландшафтно-климатических условиях южных и юго-восточных областей Европы привели к появлению двух огромных, отличающихся между собой, территориально соприкасающихся, этнических, культурно-хозяйственных

и исторических общностей. Одна из них сложилась у относительно единых по происхождению обществ, обитавших в плодородных и богатых медными минералами Северо-Балканских, Южно и Средне Дунайских землях, Карпатского бассейна, Пруто-Днестровского междуречья и на Юго-Западной Украине. Среди населения этой культурно-хозяйственной этнической общности наиболее вклинившееся к северовостоку и более развитыми были племена культуры Караново, Гумельница и Кукутень-Триполья.

Вторая общность образовалась у также относительно родственных между собой скотоводческих племен, которые занимали степные и полустепные пространства Причерноморья, Правобережья Днестра, Среднего и Нижнего Поволжья, вплоть до Приуралья. Различное по происхождению и среде обитания население каждой из этих общностей отличалось по культуре, хозяйственному укладу, языку, социальной структуре, и верованиям. Хозяйство племен первой общности было основано на мотыжном и отчасти пашенном земледелии. Для них был характерен оседлый образ жизни с долговременными поселениями и крупными культурными центрами. Основой общественной жизни был род, а в религиозных представлениях преобладали лунарная символика и вера в прародительницей - Великой Богине матью. Этническая и языковая принадлежность древнеземледельческих обществ юго-запада Украины и юга России, Поднестровья и Нижнего Подунавья, а также и скотоводческих степных племен во многом остается невыясненной.

Степные племена образовались в ходе сложных этнокультурных и социально-экономических процессов, имевших место в эпоху разделения скотоводства от

земледелия, и в частности развития пастушеского скотоводства. В отличие от населения земледельческой общности у степных племен сформировалась хозяйственная система, с доминирующей роли скотоводства в специфических подвижных его формах, требующих частых передвижений и постоянного освоения новых пастбищ. Эта отрасль производящего хозяйства стало специфической для степных и полупустынных Евразийский регионов[2,с.98,]. Для них были характерны недолговременные поселения, которые часто менялись по мере истощения пастбищ. Это обусловило заселение степи, быстрое и широкое распространение больших человеческих групп, формирование гигантских общностей, а внутри них – больших племенных объединений. Общественная жизнь была основана на патриархальных отношениях, а в религиозных верованиях преобладали представления о родоначальнике – мужчине, солнечная символика и культ животных. Степные племена были более унифицированными, чем земледельческие. Исследователи считают, что скотоводческие племена являлись, древнейшими индоевропейцами[6,с.69].

В течение неолита, энеолита и начала бронзового века происходят интенсивные инфильтрации и расселения на восток и юго-восток земледельческих, а в обратном направлении скотоводческих и пастушеских племен степей востока Европы. Многие исследователи склонны видеть в роли древнейших индоевропейских народов носителей курганных культур Восточной Европы, и прежде всего – племена Среднеднепровской культуры и Ямной культурно-исторической общности. Анализ лексики, связанной с индоевропейским «праязыком», свидетельствует о том, что он зародился и развивался в среде подвижных скотоводов и коневодов, знавших колесо и колесный транспорт,

использовавших фургоны на колесах, освоивших зачатки земледелия, развивавших навыки обработки меди и бронзы. Образ жизни Среднестоговских, Катакомбных, Ямных и других, степных племен в наибольшей мере соответствует реконструируемой картине, поэтому их связь с древнейшими индоевропейцами выглядит вполне вероятной.

Соседство и взаимные контакты земледельческих и скотоводческо-пастушеских племен существовали еще со времен неолита и энеолита. На позднем этапе развития культуры Триполья контакты со степными племенами усилились. Этот факт документируется появлением на поселениях восточно-трипольского комплекса импортной степной керамики, а также изменением элементов орнаментации собственно трипольской «кухонной» посуды. Вероятно, усилением влияния степи можно объяснить и наличие ракушки в массе сосудов, традиционных для населения этого региона (зерновики, кратеры, миски, кубки и др.), что ранее не наблюдалось. Хотя вторжение степных племен фиксируется еще с энеолита восточнотрипольские племена продолжали еще длительное время сосуществовать до финальных фаз их культуры[31,с.233]. По всей видимости, в этом регионе происходил процесс ассимиляции трипольцев мирным путем. Это привело к социально-экономическим и культурным изменениям у обеих этнических общностей. Для северных областей Трипольской культуры произошли изменения в домостроительстве. Характерна для этого региона культура Городско-Волынской племенной группы, известная по раскопкам поселения Городск Житомирской области, в которой уже гораздо реже встречаются большие и сложные по устройству жилища с полами, выстланными слоями обожженной глины. Лишь круглые печи с

небольшими глинобитными площадками около них в наземных жилищах свидетельствуют о связи с предшествующими традициями домостроительства. Широко распространяются небольшие полуземлянки с углублениями для очагов в центре. Возрастает роль скотоводства: его продукты находят все более разнообразное и широкое применение. Так, находки многочисленных глиняных пряслиц говорит о подъеме ткацкого дела, а сосудов-ситочек – об обработке молочных продуктов. Существенные изменения происходят в области керамического производства. Парадные сосуды с яркой росписью в три краски, столь характерные для расцвета Трипольской культуры, заменяются сосудами, расписанными одной краской, и затем посудой с орнаментами, нанесенными штампом или при помощи веревочки (так называемая шнуровая керамика). Перемены в домостроительстве, возрастание роли скотоводства и широкое применение его продуктов, изменения в области керамического производства и в орнаменте посуды, результат влияния на население культуры Триполья степных и лесостепных племен Левобережной Украины[11,с.93].

Племена земледельческих и степных этнических и культурно-хозяйственных общностей вели между собой активный обмен продуктов земледелия и скотоводства, а также изделий из камня и меди. Об этом свидетельствуют многочисленные импорты керамики степных племен в трипольских поселениях и импорты керамики племен культур Шаровидных амфор, Среднепестовской и Ямной в поселениях трипольцев, особенно в Днепро-Бугском междуречье и в Среднем Поднестровье[38,с.240,249-250]. Племена Среднепестовской культуры – генетическая подоснова Ямной культуры, располагалась на северо-

востоке земледельческих культур в междуречье Днестра и Дона. Свое название они получили от острова Средний Стог на Днестре возле Запорожья по первым обнаруженным и исследованным памятникам. Хозяйство населения Среднестоговской культуры носило скотоводческий, главным образом, коневодческий характер[23,с.309]. Земледелие, охота и рыболовство у них имело вспомогательный характер. Орудия земледелия были самыми примитивными: мотыга из рога сайгака, кремневый серп.

Основу общинного богатства среднестоговцев составляли многочисленные табуны лошадей, хотя они разводили также овец и коз. Для защиты от нападения и ограбления среднестоговские конники были вооружены копьями и луками. В обмен на лошадей, а возможно, и шерсть они получали от трипольцев хлеб, свиней и крупный рогатый скот. Лепная керамика, изготовленная без применения гончарного круга, представлена остродонными и круглодонными горшками. Медных орудий труда отмечено мало, сырье привозили из территории нынешних Болгарии и Румынии, что предполагает развитый товарообмен и высокую мобильность носителей Среднестоговской культуры, скорее всего благодаря использованию лошади в качестве транспортного средства. За полуфабрикаты и готовые изделия из меди среднестоговцы могли предложить домашних лошадей и, предположительно, соль из Приазовья или нижнего Поднепровья[13].

Для Среднестоговской культуры характерны как грунтовые захоронения, так и погребения под курганами. Есть все основания полагать что обычай возведения курганов, ставших со временем настоящим символом степи, возник впервые в Среднестоговской культуре и

поддерживался позднее сменявшимся степным населением целые тысячелетия. Курган – это не просто земляная насыпь, а разрушенное от времени сложное архитектурное сооружение из дерева, камня и дерновых «кирпичей». Сооружение курганов связано с большими затратами труда и свидетельствует об определенном уровне благосостояния и социального положении отдельных членов энеолитических общин, позволявшем им отвлечь часть населения от добывания «хлеба насущного» ради возведения столь монументальных памятников[40].

Влияние носителей культуры Средний Стог распространялась далеко на запад, вплоть до Нижнего Подунавья, где на поселениях культуры Кукутень появляется значительный процент типичной среднестоговской керамики раннего периода. Это был, видимо, длительный и сложный процесс, который зачастую обходился без столкновений. В этот период времени, под воздействием степных племен на территории культуры Кукутень–Триполья появились новые элементы–Кукутень С «восточного происхождения», постепенно приведшие к существенному изменению всего культурного массива: возникает Кукутень В, и начинается поздний этап Триполья)[24,с.87]. В

результате взаимодействия в течение примерно половины тысячелетия происходил процесс интенсивного «скрещивания» кукутень-трипольского общества со степными и лесостепными культурами. Это происходило как путем аккультурации, так и путем расселения групп иноэтничного населения среди автохтонных племен. Так, за счет продвижения трипольских племен петренской локальной группы Буго-Днестровского междуречья и Волыни в более северные районы Правобережья и Левобережья Среднего Днепра, произошло не только

дальнейшее расширение территории их обитания в среде степных племен, но и заимствование определенных культурных традиций местного населения. В силу этих обстоятельств развитие Кукутенско-Трипольских племен продвинувшихся в западном и восточном ареалах происходило различными путями, что объясняется их происхождением от разных генетических линий, а также удаленностью от коренной территории. Одновременно на этих же территориях происходили инфильтрации групп степных племен. Поэтому на протяжении периода конца IV начала III тысячелетия до н.э. в областях занятых культурами Кукутень-Триполье и Гумельница происходят существенные перемены в материальной культуре, особенности которых вынудили исследователей определить территории по крайней мере шести племенных, особых локальных групп, располагавшихся от Волыни до Днестровского региона и Черноморского побережья.

В начале III тысячелетия до н.э. на современной территории Западной Волыни, в бассейне Западного Буга и далее на запад, в современных пределах Польши, проживала группа племен с очень своеобразной, оригинальной культурой, резко отличавшаяся от культуры соседних поздне трипольских племен. Она принадлежала к одному из самых больших энеолитических племенных объединений Центральной Европы, памятники которого от характерной формы посуды с воронковидной шейкой получили условное название культуры Воронковидных кубков. Соприкасались племена этой культуры с трипольцами на территории западных областей Украины, в частности на территории Львовской области, за исключением юго-западной прикарпатской полосы, а также на северо-западе Волынской области. В географическом отношении эта территория охватывает

Западное Побужье, Верхнее Поднестровье с гористым рельефом и Полесье[17,с.273]. Соседствуя с племенами культуры Триполья они оказались под влиянием своих соседей-земледельцев. Так, на поселениях культуры Воронковидных кубков были найдены шлифовальные плитки, изготовленные из песчаника, месторождения которого находились в Верхнем Поднестровье, где проживали позднетрипольские племена. Имеются неоспоримые данные, свидетельствующие о проживании на поселениях культуры Воронковидных кубков представителей племен трипольцев. Почти на всех периферийных поселениях культуры Воронковидных кубков кроме расписных позднетрипольских сосудов стала распространенной и типичная трипольская роспись коричневой краской на воронковидных сосудах. Здесь строились наземные жилые постройки трипольского образца. Не исключено, что взаимные инфильтрации населения обеих культур на территории соседей приводили и к брачным отношениям[9,с.95].

Для большей безопасности свои периферийные поселения вдоль Западного Буга племена культуры Воронковидных кубков укрепляли рвами и валами. Основными отраслями хозяйства племен этой культуры были земледелие и скотоводство. Как и у трипольских племен, земледелие у них велось с использованием рала и тягловой силы. Охота и рыболовство имели вспомогательный характер. Ассортимент производственного и бытового инвентаря почти аналогичен позднетрипольскому, что объясняется однотипностью их хозяйственной деятельности. Однако керамика совсем иная как по форме, так и по орнаментации. В отличии от яркой трипольской керамики, глиняные сосуды племен воронковидных кубков поражает

своей строгостью, сдержанностью форм и орнаментального стиля. Оригинальностью отличались у них и изделия из кремня и меди. Население культуры Воронковидных кубков по уровню своего хозяйствования и культурного развития мало чем уступало позднетрипольским племенам[9,с.94-95].

К началу III тысячелетия до н.э. у степных племен в отношениях с земледельческими племенами усилилась роль военного фактора. Использование лошади для верховой езды означало настоящий переворот в транспорте и военном деле, и этот революционный шаг был сделан носителями Среднестоговской культуры. На основании анализа износа зубов лошадей из костных останков поселения Деревка (Украина), международной группе исследователей удалось доказать, что около 4000 года до н.э. уже впервые в мире лошади использовались для верховой езды. Это подтверждают и находки роговых нащечных пластины для удила в среднестоговских памятниках[39]. Коневоды применяли простые, но совершенно необходимые для верховой езды, роговые псалии, ставшие неизменной составной частью конской сбруи – уздечки[9, с.87].

У степных племен мужчина играл ведущую роль как в скотоводстве, значение которого сильно возросло, так и в земледелии. Несомненно, увеличение роли пастушества в экономике населения степных племен создало новый источник накопления богатства - скот. Многочисленные стада, для выпаса требовали не только верховых пастухов, но и многочисленную охрану вооруженных общинников и в новых пастбищах, которых можно было приобрести только у соседних земледельческих племен. Однако последние добровольно свои земли не уступят. Для этого необходимо было

обеспечит превосходство в оружии и оснащении воинов. Этого превосходства себе обеспечила носители Среднеэгейской индоевропейской степной культуры, которая, кроме шнурового орнамента керамики, обладала боевыми молотами, повозками, лошадь использовалась в транспортных целях, освоили верховую езду, используя специально изобретенная в этих целях седло. Всеми этими техническими достижениями они стали непобедимыми воинами в столкновениях с земледельческими племенами.

Конечно, целью военных вторжений было обретение наиболее продуктивных территорий для пастбищ и насильственное отчуждение прибавочного продукта (грабеж соседних и дальних этнических групп), но помимо этого, пусть и военным путем, степные племена распространяли в среде юго-западных и западных этнических общностей свои технические и духовные инновации. Следовательно, военное вторжение, по мнению исследователя Н.Я. Мерперта, можно считать одной из основных форм миграций в конце энеолита и начала бронзового века[16,с.26-27,12-13].

Появление лошади произвело революцию практически во всех областях жизни степных племен. Всадники могли передвигаться в два-три раза быстрее, чем пешеходы или транспорт на основе тягловой силе волов, могли покрыть за день в два-три раза большие расстояния. Уже на раннем этапе, примерно в 3650 году до н.э., племена Среднеэгейской культуры двинулись на запад и юго-запад Европы. Они достигли территории Среднего Днестра и междуречья Серета и Прута (Румыния). В это же время через Северное Причерноморье эти племена двинулись на Балканский полуостров. Свидетельством нашествия степных племен это их путь движения,

устланный находками каменных скиптеров в виде лошадиной головы, ожерелья из шайбовидных бусин из захоронений от Северного Причерноморья до нынешнего города Пловдив в Болгарии[25,с.70]. Внезапное нашествие кочевников застало врасплох оседлые земледельческие племена, незнакомых с техникой верховой езды. Их поселения, располагавшихся в долинах рек и бывшие центрами скопления населения и экономического производства, стали уязвимы для молниеносных набегов степных всадников. Нашествие кочевников сопровождалось насилием, пожарами и разрушениями. В могильниках найдены многочисленные погребения воинов, похороненных с оружием – медными кинжалами. Значительная часть населения Юго-Восточной Румынии, носители культуры Гумельница, вынуждена были отступить далее на юго-запад, а поздненеолитическое население блестящих культуры Фракии и Нижнего Подунавья, в большинстве своем, погибла под ударами среднестоговских племен[25,с.70]. На руинах части поселений местного позднего энеолита, кочевники построили свои жилища[26,с.223-225],

Другой поток среднестоговских племен достиг Трансильванию и Олтению, далее последовал на запад вдоль Дуная в степях бассейна Тисы и Панонии, оттуда в Задунавье, Словении, Словакии, Австрии восточнее Альп и в Моравии. В Трансильвании немногочисленная группа кочевников не смогла нанести серьезных поражений и разрушений и осела, вступая во взаимодействие с носителями культуры Бодроккерестур. На запад Трансильвании поток кочевников был очень большой, так как в перечисленных регионах они основывали поселения как постоянного, так и временного проживания. Этот путь коневодов убедительно документирован присутствием

многочисленных могильников. Процесс вторжения был сложным, он длился в течение десятилетий и даже столетий, и не напоминал передвижения человеческих масс начального периода средневековья. Они передвигались со своими стадами постепенно, сравнительно небольшими группами, шаг за шагом осваивая новые, слабо заселенные территории. Конечно, в ряде мест автохтонные племена оказывали вооруженное сопротивление, но ввиду «технологического» превосходства стреднестоговские племена побеждали их. Однако тотального истребления населения не имело место. Пастушеские племена нуждались в продуктах земледелия. В силу этих обстоятельств пришельцы налаживали совместное сосуществование с автохтонными племенами и даже приспособившись к местным условиям переняли отдельные их достижения материальной и духовной культуры. Свидетельством ассимиляции и аккультурации на этом большом пространстве является образовавшийся поясной культурный блок «Усатово - Коцофень –Баден – Болераз - Бубани-Хум–II», охватывающий начиная территории с Северо-Западного Причерноморья, юга Республики Молдова, восточно-карпатских земель, Трансильвании, бассейна Тисы, степи Венгрии, Словакии, Сербии и Македонии. На юго-западе в сторону Балканского полуострова сложился другой поясной культурный блок: Усатово, Фолтешть-Чернаводэ I-Певец, Чернаводэ II и III, Эзеро, который также начинался на территории Северо-Западного Причерноморья и далее юг Республики Молдова, Юго-Восток Румынии, Северную и Северо-Восточную и Юго-Восточную часть Болгарии.

В культурах образовавшихся после вторжения среднестоговских и других степных племен старые традиции были прерваны, поселения создавались

небольшие, состоящие из землянок. Исчезла совершенная керамическая технология энеолита. Население производило сравнительно грубую керамику. Все эти культурные зоны и проявления, от Низовьях Дуная до Моравии, имели общие черты в части керамики, но, в то же время, были разнообразными по региональным особенностям обитания[5,с.223]. Знаменитый американский археолог Мария Гимбутас расценивает появление на Балканах влияний Среднеэгейской культуры как «первую волну» проникновения степной курганной культуры в область «старой земледельческой Европы»[23,с.311].

Одновременно с вторжением степных племен на Запад и Юго-Запад Европы последовало вторжение индоевропейских племен с Малой Азии на Балканский полуостров, в частности на территории Греции, Крита, Македонии. В древнейших жилищах бронзового века археологи находят специфически энеолитические элементы, как, например, керамика типа культуры Димини. Строительные приемы, как кладка камней в ёлку и углубления в полах (бофры), нововедения в производстве керамики – одноцветные пиксиды, кувшины с узкими скошенными шейками, чаши с трубчатыми и рогообразными ушками, прилепленными к загнутому внутрь краю – наводят на мысль о проникновении из-за Эгейского моря племен Анатолийской культуры[32,с.102].

Но и после «первой волны» проникновения в Европу, в последующем имели место меньшие по масштабам вторжения многочисленных степных племен, населения которых присоединялось к культурам возникшим в результате ассимиляционных процессов обусловленных предыдущими степными племенами. Памятники культуры Болераз были открыты во многих

областях Карпатского бассейна и к северу от него в Малопольше. Поселения, обычно небольших размеров, располагались по берегам рек и водоемов на песчаных почвах, на низких террасах, избегая мест, непригодных для земледелия и малоподходящих для скотоводства. Крупные размеры некоторых могильников свидетельствуют о значительной продолжительности обитания на одном месте и видимо, здесь находился какой-либо центр племенного союза. Группа Болераз – первая культурная группа в Центральной Европе, для которой характерен устойчивый обряд трупосожжения. Остатки кремации покрывали миской или другим сосудом и поверх возводили небольшой курган или каменную кладку, а по краям помещали сосуды и фигурки животных[24,с.88]. Для населения культуры Болераз были характерны землянки разных типов и размеров. Позже в классический период культуры Баден землянки сохранились, но появляются и наземные дома. В поселение Вучедол дома имеют абсидный план и конструктивные особенности, типичные для ранней балканской архитектуры: полы из утопанной глины, несущую конструкцию из кольев и арматуру, плетенную из прутьев. В других частях ареала найдены как землянки, так и наземные дома прямоугольной формы со скругленными углами и столбами в углах. Площадь этих домов от 7 до 15 кв. м. Изредка на баденских поселениях находят загоны для скота[24,с.94].

На основе группы Болераз в Карпатском бассейне, после новых вторжений степных племен с востока развивалась культура Баден, охватившая обширные области Европы, Среднее Подунавье, Малопольша, Закарпатская область Украины. Под влиянием новых импульсов с востока Баденская культура прошла в своем развитии ряд этапов обусловившие процессы культурной

дифференциации, в результате которых возникает ряд новых локальных групп. Погребальный обряд включал как трупосожжение, так и кремацию. Поселения Баденской культуры, как правило, располагаются на хорошо защищенных холмах или других возвышенных местах, но вблизи водных источников. Плодородие почвы было существенным фактором при выборе места поселения. Размеры поселений различны - от 0,5 га до многих гектаров. Они располагаются группами, включающими несколько взаимосвязанных единиц. В окрестностях Озда (Венгрия) на площади до 3 кв. км находятся четыре баденских поселения, одно из которых (площадью около 1 га) расположено на горе и с напольной стороны укреплено валом. Другие поселения этого микрорайона - неукрепленные, без мощного культурного слоя. Изредка на баденских поселениях находят загоны для скота. Аналогичный район поселений находился на Кестхейском полуострове озера Балатон. Как правило, баденские поселения не дают свидетельства длительного заселения. Исключения есть в Югославии (Вучедол-Градац, Сарваш)[24,с.94].

В Трансильвании в этот период продолжала развиваться культура Коцофень, составной частью которой была распространенная на северо-западе Болгарии и на территории, с севера ограниченной южными Карпатами, а на юге – Центральной Сербией культура Магура[6,с356]. На территории распространения культуры Коцофень известны более 1000 поселений, но отсутствуют некрополи, имеются только могильники. Большое количество поселений имеются и на территории культуры Баден. Жилища как наземные, так и землянки. Некоторые из них имеют фортификационные сооружения, Носители этого культурного блока занимались земледелием в

долинах и скотоводством в горных районах. В скотоводстве преобладали овцы и козы, на втором месте крупный рогатый скот. В горных зонах скотоводство было пастушеско-отгонное. В этническом плане, по всей вероятности население культур Баден-Коцефень была неоднородна[5,с.223-225]. По сравнению с энеолитом, когда в Трансильвании были широко распространены в основном медные топоры с проушиной и двумя перпендикулярно расположенными лезвиями, в раннем бронзовом веке увеличился ассортимент изделий, особенно орудий и украшений новых типов. Из Трансильвании, где имелись богатые месторождения меди и золота, в результате межплеменного обмена они распространились по всей территории Румынии. Многие эти изделия имели прототипами орудия и украшения с Кавказа и Крита[28,с.72].

Ранний бронзовый век в районе Южных Карпат выделяется появлением здесь культуры Шнекемберг-Глина III. Поселения располагались на равнине, часть из них возводились на месте позднеэнеолитических поселений Гумельница, на речных островах и сравнительно редко в пещерах. Керамика в значительной мере восходит к традициям культуры Коцефень. К этой же культуре относится довольно редкое украшение глиняных сосудов, которые представляет собой не более чем орнамент, выдавленный пальцами ниже обода сосуда. Некоторые виды сосудов, особенно горшки с одной или двумя ручками, были очень распространены в эпоху ранней бронзы в регионе Карпат и Дуная[8,с.357].

Культура Шнекемберг Глина III, кроме южных Карпат, распространена на Юго-Восток Трансильвании и Северо - Восток Молдовы. Население культура Глина III – Шнекенберг жила в прямоугольных, более легких, чем в

энеолите, наземных домах со стенами из плетня, обмазанного глиной, и с очагами, в легких шалашах, реже в землянках, иногда следы обитания людей этой культуры находят в пещерах[5,с.231. На юго-востоке Трансильвании наземные жилища имели деревянные и каменные основания[28,с70]. Из меди делали топоры-молотки, плоские прямоугольные топоры без проушин, небольшие ножи, спиральные многооборотные браслеты. Из глины изготавливали пряслица грибовидной формы. Керамика грубая изготовлена с примесью шамота, песка, реже гальки. Довольно богата глиняная пластика, также продолжающая энеолитические традиции. Это фигурки мужчин и женщин, а также изображения животных (крупный рогатый скот). Видимо, культовое значение имели миниатюрные глиняные модели боевых топоров, В стоянке Кучулате найдена глиняная модель повозки[28,с70].

Носители культуры Глина III – Шнекенберг занимались примитивным земледелием и скотоводством. Преобладал крупный рогатый скот. Много костей старых особей, что свидетельствует о существовании молочного хозяйства и использовании тягловой силы. Среди костей мелкого рогатого скота и свиней, наоборот, много костей животных до трехмесячного возраста и нет старших полуторалетних. Значит, мясное хозяйство было производительным. Помимо этих культурных групп, в результате новых вторжений индоевропейских племен в регионах Карпат, Дуная и Днестра образовались культурные группы: Копэчень и Жигодин, На востоке Румынии в Добрудже и Республике Молдова в начале эпохи бронзы продолжалось развитие культуры Фолтешть и Единец. Металл на протяжении всей эпохи бронзы представлял большую ценность. Поэтому для нее

характерны клады медных, бронзовых и золотых вещей. К раннему бронзовому веку относятся 21 клад и много изолированных находок, большинство из которых обнаружены на территории Трансильвании. Клады топоров были найдены в стоянке Вылчеле-Баниабик состоящий из 43 экземпляров и в стоянках Синая, содержащий 25 экземпляров. Эти находки представляли собой ценностные накопления [18, с.236].

В то время когда племена Среднеостоговской культуры проникали на запад и юго-запад Европы, лесостепное население Триполья, особенно западно-волынского, сравнительно длительный период сосуществовала, приблизительно до 2650 гг. до н.э., с этническими группами индоевропейской культуры Шаровидных амфор, которые расположились поселениями на этой территории и пользовались пастбищами. В связи с этим имеется и пример, когда на территории бассейна реки Висла, в некоторых районах процветающей агломерации поселений культуры Шаровидных амфор развивались одновременно и поселения культур Триполья, Воронковидных кубков и Шнуровой керамики. Новые хронологические данные предполагают, что миграция носителей культуры Шаровидных амфор в Подолье привела к установлению прямых контактов с представителями трипольских племен. Ареал последних явился местом, где сформировались подольская, молдавская и Восточно-Карпатская подгруппы культуры Шаровидны амфор[38,с.257-258].

Своеобразие ситуации во второй половине III тысячелетия до н.э. состояло в том, что среди индоевропейских племен часть из них на обширной территории Восточной и Западной Европы, от Волги на востоке до Рейна на западе, от среднего Днепра на юге до

южной части Скандинавии на севере, была заселена земледельческо-скотоводческим племенами, которые в науке получили общее название культур шнуровой керамики, или культур боевых топоров. У культур шнуровой керамики было много общего со степными культурами Восточной Европы: высокий удельный вес скотоводства, шнуровая орнаментация керамики и курганный обряд погребения[29,с.72].

Приблизительно в 2950 гг. до н.э. племена культуры Шаровидных амфор мигрировали на юг и запад в пределы территории трипольской культурой поздней фазы развития: лесостепной части Правобережной Украины, в Прикарпатье, в зоне Среднего Прута на севере Республики Молдова и северо-востоке Румынии[20,с.281]. Свое название племена этой культуры получили от характерной для них посуды – шаровидных амфор. На своем пути они полностью ассимилировали местное Кукутень-Трипольское население[15,с.278]. Характер поселений и жилищ свидетельствует об оседлом образе жизни восточной группы племен этой культуры. Из земледельческих орудий роговая мотыга, обломки зернотерок, а также такие формы сосудов, как миски, связанные с земледельческим, а не молочным хозяйством. Однако эти племена существовали непродолжительное время в зоне Прута и Днестра они уступили занятые ими территории группе индоевропейских племен Шнуровой керамики, осевшие в этих зонах на все время раннего бронзового периода[15,с.278].

Своеобразие ситуации к началу III тысячелетия до н. э. состоялось в том, что среди индоевропейских племен, часть из них, на обширной территории Восточной и Западной Европы, от Волги на востоке до Рейна на западе, от среднего Днепра на юге до южной части Скандинавии

на севере, была заселена земледельческо-скотоводческим племенами, которые в науке получили общее название культур шнуровой керамики, или культур боевых топоров. У культур шнуровой керамики было много общего со степными культурами Восточной Европы: высокий удельный вес скотоводства, шнуровая орнаментация керамики и курганный обряд погребения.

В начале III тысячелетия до н.э. все же основной миграционной силой составляли индоевропейские степные, скотоводческие племена Ямной культуры. Спорадические движения отдельных групп скотоводов периодически сменялись мощными переселениями больших масс населения. Они перемещались на сотни километров в двух направлениях: на юго-запад – на Балканский полуостров и на запад – в Центральную Европу. Передвижение было столь значительным, что его по праву назвали первым крупным переселением древних «народов», которые положили начало образованию народов древней и современной Европы. Этот период переселений изменил этнокультурную карту Европы. Именно в это время произошли такие миграции, как движение на восток и юго-восток племен культуры Шаровидных амфор, на запад и юго-запад – племен Ямной культуры, распространение культур Шнуровой керамики и боевых топоров, а в самом конце тысячелетия – расселение в Западной, Южной и Центральной Европе племен культуры Колоколовидных кубков.

Племена Ямной культуры были одним из самых больших человеческих объединений раннего периода бронзового века в Восточной Европе, датируемые с 3400 по 2400 гг. до н.э. Название получила от характера погребений – в ямах под курганной насыпью. В ее состав входили несколько союзов племен. В конце энеолита и

начале бронзового века они занимали степную и частично лесостепную зоны Восточной Европы от реки Эльба на востоке до Дуная на западе, а также территорию Лесостепи, достигавшую широты Самарской Луки на Волге, Воронежа и Киева на Днепре. Западная граница распространения теряется в междуречье Южного Буга и Днестра[25,с.337].

Ямная культурно-историческая область не может рассматриваться ни как единый этнокультурный организм, ни как совокупность составляющих ее девять локальных вариантов. Ямная культурно-историческая общность еще с неолита и энеолита, в различных регионах, имела разную подоснову, разные антропологические типы, различный хозяйственно-бытовой уклад, различную материальную культуру, разные векторы этнокультурных связей. Развивалась она в разных географических зонах и различных климатических условиях. Функционирование такой культурно-исторической общности в единых рамках возможно только на двух уровнях: либо политическом, либо мировоззренческом. Естественно, для данной исторической эпохи первый из уровней не выделяется. По мнению исследователей, единственным стержнем, объединившим данную общность, явилась общность мировоззрения, религиозно-мифологических представлений[10, с.116].

Движение второй волны мигрирующих скотоводческих племен Ямной культуры произошло приблизительно в XXIII веке до н. э. Из степей и лесостепи Украины эти племена продвигались на юго-запад, к Балканскому полуострову, через земли, занятые трипольскими усатовскими племенами. Эти передвижения прослеживаются по подкурганными погребениями в Поднепровье и на Балканах. Такие переселения, не будучи

одноразовым актом, безусловно способствовали культурному и этническому сближению населения этих территорий. Далекие передвижения, как и борьба за пастбища, были не под силу отдельным, разрозненным племенам; они требовали согласованного действия множества племен, создания больших объединений – союзов племен. Это диктовалось и необходимостью защиты своих богатств[36,с.101]. Занимая Южно - Карпатские и Восточно-Карпатские территория до Днестра они направились на юг и юго-запад в двух направлениях. Часть племен двигалась вдоль Карпатских гор, преодолев перевалы, и осела в западных районах Трансильвании, а также в восточных районах современной Венгрии, на Среднем Подунавье, Восточной Сербии и на территориях бассейна реки Тиса. Другая, более многочисленная часть племен следовала вверх по Дунаю, заселив оба его побережья вплоть до восточных районов современной Югославии. Эти передвижения документируются подкурганными погребениям в Румынии, Болгарии и Венгрии[35,с.101]. Характер отношений с автохтонным населением был разным от одного региона к другому. В зоне Тисы и Среднего Подунавья, где пришлое население было в меньшинстве, оно было включено в культурно-генетический процесс образования местных культурных общностей бронзового века и в скором времени растворилось в нем. Иное было положение в Карпато-Днестровской зоне. Носители Ямной культуры здесь были многочисленны, об этом свидетельствуют более 400 исследуемых курганов, содержащих порядка 2000 погребений[7,с.28]. В этом регионе миграция Ямных племен сопровождалась разрушением производительных сил обитавшего здесь земледельческого населения и приходом сюда значительного населения, по культуре

уступавшего прежнему. При переселении ямных племен часть населения лесостепных районов Пруто-Днестровского междуречья была вытеснена со своих земель или же, вовлеченная в процесс миграции, покинула эти края. Такое же положение наблюдается и на территории Восточно-Карпатского региона. Здесь ряд памятников были разрушены. Оставшаяся часть автохтонного населения была ассимилирована ямными племенами. Более того, заняв Карпато-Днестровский регион, степные племена почти полностью блокировали культурное влияние со стороны более развитых сообществ Балканского полуострова. Это определило приблизительно на полтысячелетия, почти на весь период раннего бронзового века, застой, а в некоторых областях производства и культуры даже упадок. Все это предопределило застой в нескольких столетия, а в сфере производства и культуры даже упадок[6,с.78].

Тем не менее, ассимилировав местное население, племена Ямной культуры восприняли ряд черт материальной и духовной культуры автохтонного населения, значительные группы которых сохранились еще. Обычай сооружать курганы возник у скотоводческих племен еще в эпоху энеолита и существовал на протяжении всего бронзового века, отражая патриархальный культ, который постоянно усложнялся. Курганы насыпались в открытой степи, но всегда вблизи источников воды. Еще до настоящего времени сохранились тысячи курганов, которые, очевидно, фиксируют границы родоплеменных территорий. На территории Республики Молдова были исследованы 400 курганов Ямной культуры содержащие порядка 2000 погребений. Наиболее значимые курганы возле сел Александровска, Бэлцата, Чобручи, Каушаны, Томай и др.

На правобережье Прута, в Румынии, курганы находятся возле населенных пунктов Корлэтенъ, Валя Лупулуй, Брэила Глэвнештий Векь. На востоке Республика Молдова курганы соседствуют с курганными комплексами Ямной культуры Побужья и Поингульца[6,с.29-30].

Кроме разбросанных в речных долинах следы временных стоянок первобытных пастухов – сезонные стойбища на Украине открыты и два постоянных укрепленных поселения, бывшие, надо полагать, своеобразными племенными центрами. Они объединили Ямные племена, крепили экономическое, социальное и религиозное общение между ними. Из двух поселений уникальным является укрепленное поселение возле села Михайловка на Херсонщине. Поселение размещалось на двух возвышениях – на холмах с крутыми и труднодоступными склонами и примыкающей к ним части плато. Поселение занимало 1,5 га. Вокруг поселения построены оборонительные сооружения состоящих из рвов, частоколов и стен, последние были сложены из больших плит известняка и камня. За фортификационными сооружениями располагались наземные прямоугольные жилища, разделенные перегородками на несколько помещений, принадлежащих отдельным семьям. Нижняя часть жилища высотой до одного метра возводилась из камня, а верхняя – была глинобитной. Второе укрепленное поселение находилось на значительном расстоянии от первого, в Надпорожье, возле села Волоское. Возможно, что в этих двух укрепленных поселениях, расположенных далеко друг от друга, сосредоточивалось богатство степных племен[35, с.104]. .

Однако если на Украине племена Ямной культуры строили прочные наземные дома, то на территории Республики Молдовы они строили недолговременные

шалашевидные жилища, покрытые и устланные войлоком, шкурами животных и циновками. Зимой жилища отапливались открытыми очагами[8,с.79]. В Карпато-Дунайском регионе, на территории Румынии, имелись как долговременные, так и временные жилища, укрепленные оборонительными валами поселения, так и неукрепленные[7,с.225]. Остатки больших и сложных оборонительных сооружений дают основание уверенно утверждать о значительном развитии у племен Ямной культуры строительного дела. А укрепленный характер поселений свидетельствует о сложной исторической обстановкой[35, с.104].

Хозяйство племен ямной культуры на всех этапах их развития основывалось на полукочевом подвижном скотоводстве. Разводили главным образом мелкий и крупный рогатый скот и лошадей. Быт и культура отличались предельной простотой. Заботой мужчин были также изготовление колесных повозок и уход за ними. Дело в том, что повозки у подвижных скотоводов были основным транспортным средством. Повозки были четырехколесными с большим крытым кузовом типа арбы. Колеса были сплошные из 3-4 скрепленных штифтами брусьев и имели выступающие ступицы. Каждая семья имела одну-две повозки, в которые впрягались коровы или быки. При перекочевках в повозки погружались вся принадлежавшая семье утварь, дети и старики. Разобранные повозки погребались вместе с умершими мужчинами. Остатки разобранных повозок обнаружены в курганах Сторожевая Могила возле Днепропетровска, на Мелитопольщине, у Новой Одессы, Николаевской области[35,с,104], в погребениях возле сел Етулия, Тараклия, Светлый, Олэнешты, Новые Раскайцы и в других местах степного междуречья Днестра и

Дуная[6,с.80-81], а также в Трансильвании и Банате[5,с.225].

В изготовлении керамической посуды ямное население не отличалось особым мастерством. Сосуды лепились из глины с примесью шамота, сушились, а затем обжигались. Лепились горшки яйцевидной формы, сосуды кубковидных, амфоровидных и баночных форм с бедной орнаментацией. Украшалась керамика оттисками шнура и гребенчатого штампа. Горшки предназначались преимущественно для изготовления пищи и хранения продуктов. Пищу принимали, вероятно, из деревянной посуды.

Кроме скотоводства ямные племена занимались и земледелием. Об этом свидетельствуют находки зернотерок, вкладышей для серпов. Однако земледелие было крайне слабо развито и, по-видимому, практиковалось лишь в долинах рек. Также подсобную роль играли собирательство полезных растений, корней и ягод и охота на диких зверей: благородного оленя, кабана и др.

В конце XIX - XVIII вв. до н.э. из Побужья отдельные пастушеские племена катакомбной культуры начинают проникать в Пруто-Днестровском междуречье и далее на юго-запад Европы. Продвижение их зафиксировано наличием погребальных сооружений в виде катакомб. Такие погребения разбросаны по всей Дунайской низменности Румынии вплоть до карпатских Железных Ворот на юго-западе страны, то есть до Сербии. На севере пришельцы расселились далеко вверх по долине Прута, на юге дошли до Добруджи. Хозяйство и патриархальный уклад катакомбных племен практически не отличались от ямных. Основой хозяйства также было скотоводство, в котором преобладало овцеводство, а

земледелие играло подсобную роль. Были развиты разнообразные домашние ремесла, в частности ткачество. В Пруто-Днестровском междуречье известно около 70 местонахождений и материалов катакомбной культуры: курганные могильники, объединяющие более 100 насыпей, содержащих около 300 погребений. Западнее реки Прут, на территории Румынии, катакомбных памятников известно мало. Ученые полагают, что эти пастушеские племена принадлежали к восточному индоевропейскому населению северопонтийского типа[28.с.63, 91].

Взаимовоздействие, в ранней бронзе, культур позднеэнеолитических с пастушескими, было глубоким и охватившее все аспекты социально-экономической и культурной жизни, что постепенно привело к коренному изменению хозяйства и культуры местных племен, подготовив наступление новой эпохи – бронзового века. Смешанные культуры переходного периода включали в себя как элементы местных культур Кукутень-Триполье и Гумельница, так и привнесенных. Появился новый тип домостроительства, значительно уменьшилась площадь поселений и их продолжительность по времени, сократилось многообразие и количество глиняных антропоморфных статуэток, появились курганы как погребальный памятник. Одновременно произошли существенные изменения в экономической и духовной жизни. На основе остеологического и палеоботанического материала можно утверждать о значительном росте долевой части скотоводства в экономики новых культурных образований[5,с.220].

В середине III тысячелетия пришли в движение многочисленные племена шнуровой керамики занимавшие территорию от Волги на востоке до берегов Рейна на

западе и от Южной Скандинавии на севере до Швейцарии, чехи и Словакии, Поднестровья и Среднего Поднепровья на юге. На территории распространения племен шнуровой керамики в результате ассимиляции местного населения возникло более 20 родственных культур и культурных групп с локальными особенностями. Для этой историко-культурной общности характерны курганные и грунтовые захоронения и керамика орнаментированная отпечатками шнура и нарезными линиями, а также боевые каменные сверленные топоры. Антропологический состав населения не однородный. Вопрос о происхождении и развитии племен культуры шнуровой керамики остается одним из острых в истории древней Европы, поскольку речь идет об этнических корнях многих европейских народов. По мнению многих археологов и лингвистов, эти племена принадлежали к одной из групп древних индоевропейцев – предков древних германцев, балтов и славян.

После проникновения племен культуры Шнуровой керамики на территории Прикарпатья и Среднего Прута Республики Молдова и Северо-Восточной Румынии развернулись этнические и культурные процессы образовавшие две локальные группы историко-культурной общности Шнуровой керамики - подкарпатской и верхнеднестровской, которые вместе с чешско-моравской, злотьской и межановицкой групп на территории Чехии и Польши, а также со Стрижевской и Среднеднепровской культур на Украине, являются предками балто-славян.

Как известно по материалам языкознания, германцы, балты и славяне составляют особую, родственную индоевропейскую группировку. Предположение, что истоки этой северной группы индоевропейцев восходит к племенам шнуровой керамики, основывается, прежде всего, на сопоставлении

археологических материалов с лингвистическими, историческими и иными данными. Не все они равноценны. Но основная аргументация, вытекающая из сопоставления различных видов источников, представляется все же достаточно убедительными. Культуры общности Шнуровой керамики во взаимодействии со смежными культурами Карпато-Дунайского бассейна были основой ряд праславянских культур среднего бронзового века: Комаровской, Среднеднепровской и сосницкого варианта Восточнотшинецкой. Большое значение шнуровых культур в этногенезе праславян объясняется не только тем, что племена этих культур обитали на Северной Украине более 500 лет, но и тем, что они являются генетической основой культур Восточнотшинецкой и Комаровской, занимавших ту же территорию и являвшихся праславянскими. Согласно лингвистическим данным, область распространения культур Шнуровой керамики соответствует району расселения северной группы индоевропейских племен – германцев, балтов и славян. Таким образом, Днепро-Донецкая неолитическая культура, в сложении которой, судя по всему, приняли значительное участие племена, мигрирующие на территорию Украины с севера Восточной Европы, являлись своеобразной точкой отсчета в этногенезе праславянских племен эпохи бронзы[4,с.197]. Слияние разных этнических и культурных элементов привело в середине бронзового века к образованию нового массива – Тшинецко-Комаровской культуры. Связь тшинецких племен с предыдущей Среднеднепровской культурой (2-я половина III – 1-я половина II тысячелетия до н.э.) не вызывает сомнения у многих исследователей этого периода[1]. Среди синхронных культур ближайшего окружения это Западнотшинецкая культура в Польше датируемая 1450-

1100 гг. до н.э. По совокупности данных Восточнотшинецкую культуру можно помещать в рамках конца XV – начала XI вв. до н.э.[4,с.53]. Племена Тшинецкой культуры приняли участие в сложении Лужицкой, последующей праславянской культуры[35,с.123].

В период средней бронзы праславянские племена культуры Комарово, южная группа более значительного этнокультурного образования, занимавшего огромную территорию Восточной Европы от Одера на Западе до Днепра и Десны на востоке, располагаясь к северу и востоку от Карпат семи современных государств (Польша, Украина, Белоруссия, Россия, Литва, Молдова и Румыния[14,с.37]. Археологические раскопки памятников этих племен в Северной части Пруто-Днестровского междуречья у сел Медвежа, Котяла, Корпач показали, что они жили на долговременных поселениях, где сооружали наземные дома. Хозяйство было основано на разведении домашнего скота и пашенном земледелии. Население практиковало как курганные, так и грунтовые могильники с трупосожжением[6,с.197].

Таким образом, определение Тшинецко-Комаровской культуры как базы для дальнейшего развития местных праславянских племен обусловлено, во-первых, возможностью сопоставления черт этой материальной культуры с последующими, вплоть до раннеславянского времени, во-вторых, ее локализацией совпадающей с наиболее точной лексически славянской территорией. Различия компонентов в составе этой культуры привели к образованию локальных вариантов: тшинецкого – на территории Польши, восточно - тшинецкого – в северной части Украины и комаровского – в Прикарпатии Украины, северо-запада Румынии и севера Республики

Молдова[27,с. 23]. Польский археолог Гардавски Александр, вместе с украинскими археологами С.С Березанской и И.К. Свешниковым, считают что между Тшинецко-Комаровской культуры и других родственных культур, расположенных в это время между Одером и Днестром, существует генетическая связь с культурами шнуровой керамики[21,с. 391].

Исследователи Г.Т.Лер-Славинский, В.Георгиев и другие считают, что конец балто-славянского единства не мог наступить позднее начала II тысячелетия до н.э. Следовательно, культура Шнуровой керамики и тем более следующие за ней культуры средней бронзы отражали уже расчленение балтов и славян. В результате многолетних археологических и лингвистических исследований большинство ученых пришли к выводу, что древнейшей славянской или праславянской областью является обширная территория Средней Европы между реками Одером на западе и Днестром на востоке, Припятью на севере и средним течением Днестра на юге. Большую роль в этих выводах сыграли данные топонимики и сравнительного языкознания[4,с.197].

На западе Пруто-Днестровского междуречья в это время после длительного времени развития, начавшееся еще в ранней бронзе, в ареале культуры Глина III – Шнекенберг сложились ряд новых культур. На востоке от реки Тиса, в Трансильвании развивались культуры Витенберг, Вербичоара, Гырла – Маре и Монтеору. Низменная часть территории Южных Карпат была занята носителями культуры Тей. Культура Монтеору, позже распространилась на значительную часть Молдовы, где сомкнулась с культурой Костиша. В области между Западными Карпатами и верхним и средним течением реки

Тиса (Закарпатье), а также в Восточной Словакии обитали носители культуры Отомань

Наиболее развитой была культура Монтеору, сформировавшаяся на основе культуры Глина III – Шнекенберг и распространившаяся в Мунтении и южную Молдову, где ассимилировала остатки населения культур Кукутень и Фолтешть, оттеснив к северу Молдовы часть племен культуры Костиша. На востоке Румынии часть населения культуры Монтеору поселилась вдоль берега реки Прут, а на западе проникла в Трансильванию (район города Брашов). Наземные жилища строились на каменном основании, которая часто складывалась на глиняном растворе. Из камня в поселении Монтеору была построена круглая сторожевая башня[28,с.73]. Поселения строились на вершинах холмов, только некоторые были укреплены, а остальные неукрепленные и недолговременные. По близости от вершин – мест поселений – находились и культовые места. Все еще были распространены орудия из камня и кости. Из вулканического камня делали боевые топоры и булавы, из песчаника – изогнутые ножи, возможно употреблявшиеся в качестве серпов, из кремня и кости – наконечники стрел. Была развита местная металлургия меди и бронзы. На поселении Монтеору найдена каменная форма для отливки вислообушных топоров с нервюрами на втулке. Такие топоры нередко связаны с находками этой культуры. Из бронзы и меди делали кинжалы, наконечники маленьких дротиков, боевые топоры. Употребляли и топоры, привезенные из Трансильвании. Часто, особенно в погребениях, находки фаянсовых и янтарных бус, которые проникли к племенам культуры Монтеору, видимо, в результате межплеменного обмена. Правда, для изготовления бус могли использовать и местный янтарь, которого много в районе города Бузэу.

Керамика с примесью шамота в глине, черна, лощеная. покрывалась резным или рельефным, а также шнуровым орнаментом. Позже появились бугорчатый орнамент, наносимый путем вдавливания пальцем или палочкой, и спиральный резной орнамент вокруг бугорков.

Умершие погребены в скорченном положении, на боку, в ямах, иногда обложенных по краям камнями. Вместе с умершими в могилу клали посуду и различные бытовые предметы. Люди культуры Монтеору антропологически относятся в основном к средиземноморскому и смешанному средиземноморско-восточному протоевропейскому типу. Носители этой культуры занимались, судя по местам обитания, преимущественно скотоводством и примитивным земледелием. Многочисленные могильники и сложные комплексы поселений говорят о высокой степени развития патриархальной общины [28, с. 74].

Культура Витенберг названа по поселению расположенному на одноименном холме на берегу реки Тырнава – Маре (на юге Трансильвании). Она сформировалась, видимо, на основе местной культуры Коцофень – Кылник, а за пределами Трансильванского плоскогорья ее население вышла только на северо – западе, где вступила в контакт с племенами культурой Отомань. Зародившись на равнинах Трансильвании, эта культура распространилась на всю Трансильванию, поглотила культуру Шнекенберг и не допустила проникновения с юго-востока культуру Монтеору. Были исследованы более 200 пунктов со следами этой культуры, что свидетельствует о плотности населения Трансильвании в развитом бронзовом веке. Поселения располагались на низких террасах, а также на высоких плато, на холмах, жили в наземных жилищах. встречены и следы обитания в

пещерах. Из каменных изделий выделяются кривые ножи, возможно употреблявшиеся в качестве серпов. Много медных и бронзовых топоров. Большое количество бронзового оружия говорит о воинственности племен – носителей культуры Витенберг. Они использовали длинные бронзовые мечи, служившие колющим оружием, двух лезвийные с расширяющимся в верхней части клинком мечи типа Бою и привозные микенские мечи. Среди орудий труда выделяются долота и кельты – топоры без втулки, полые внутри – насаживались на изогнутую деревянную рукоятку. Через маленькие ушки у тыльной части кельт для большей прочности обвязкой скреплялся с рукояткой. Украшения представлены круглыми в сечении браслетами. Посуда состоит из кружек, мелких и глубоких мисок, больших круглобоких сосудов для хранения припасов, встречаются амфоры. Богатый, совершенный орнамент в виде меандра и спиралей наносили почти на всю поверхность сосудов в различных, очень утонченных комбинациях. Часто орнамент имел соляренный характер и был выполнен в различной технике – наколами, нарезками, штампами, инкрустацией. В конце существования культуры, как и повсюду в Румынии в то время, начал широко применяться орнамент из каннелюр[28,с.78].

Умерших люди культуры Витенберг сжигали; золу, пережженные кости и пепел помещали в глиняные сосуды – урны. Погребальные урны - большие горшки с круглым корпусом – покрыты сверху нарядно украшенными мисками. В культуре Витенберг известны глиняные вотивные повозки, связанные, вероятно, с культом солнца. Возможно, в хозяйстве носителей культуры Витенберг, наряду с земледелием, большую роль играло пастушество[28,с.78].

Культура Отомань (XVIII – XII вв. до н.э.) названа по поселению Отомань в районе города Харгита, на северо-западе Румынии. Ареал ее распространения включает территорию между нижним течением реки Муреш, Западными Карпатами и бассейном реки Тиса. В этом районе, видимо, она и сформировалась на основе культуры Баден, распространенной в Венгрии. Позже культура Отомань распространилась к западу и северу бассейна реки Тиса, в Закарпатье на Украине, на северо-востоке Венгрии и в Восточной Словакии[2,с.421]. Часть поселения данной культуры расположена на низких террасах, в поймах рек на берегах водоемах, а другая, в труднодоступных местах на возвышенностях или островах. Поселения небольшие до одного гектара. Преобладают наземные жилища, одно - или двухкамерные, прямоугольные, реже четырехугольные в плане, жилища. Редким явлением были землянки прямоугольной или овальной формы. Конструкция жилищ – каркасно – столбовая, крыши двухскатные. Для их покрытия использовался камыш и солома. Внутри жилищ, в центральной части, находились четырехугольные сводчатые печи или глиняные очаги с бортиками, устроенные на уровне пола. Наряду с постоянными жилищами существовали кратковременные жилища, шалаши.

Широко использовались каменные и костяные орудия. Особого развития у племен культуры Отомань достигла металлургия бронзы и золота, так как в ареале этой культуры много месторождений этих металлов. Металлургия бронзы существовала почти повсеместно. На многих поселениях и в могильниках найдены боевые топоры, мечи, ножи, втульчатые наконечники дротики, наколотники. Часто оружие и доспехи найдены в ряде

кладов. Клад из села Апа состоял из двух мечей (широколезвийных с нервюрой и наклепанной рукояткой), трех различного типа узких боевых топоров и налокотника. Из бронзы делали и много орудий труда, а из бронзы и золота – всевозможные украшения (подвески, массивные браслеты, орнаментированные булавки), подчеркивающие богатство племен.

Керамика представлена чашками и кружками с одной ручкой, (некоторые из них напоминают аналогичные сосуды культур Баден и Кылник), мисками, в том числе и глубокими, бокаловидными сосудами на высокой ножке, большими сосудами для хранения припасов. В начале орнамент состоял из нарезных спиралей, прямых и зигзагообразных линий. Позже он сочетался с каннелюрами, а также с моделированными из глины выступами – бугорками, вокруг которых строился спиральный орнамент. Из глины изготавливались пряслица. Носители культуры Отомань занимались плужным земледелием и скотоводством и принадлежали к протоевропеидам, представляя альпийский антропологический тип с чертами средиземноморского и нордического[2, с.425].

Роль носителей культуры Отомань для Карпато-Дунайского и Днестровского регионов огромна. Именно они явились катализаторами многих культурных традиций и достижений, как местных, так и балкано-эгейских. В период существования культуры Отомань были заложены основы металлургии бронзы в Трансильвании и в Верхнем Потисье. Некоторые металлические изделия (парадные мечи, боевые топоры, кинжалы) близки к микенским, но, несмотря на это, являются местного производства. Микенское влияние на тисо-дунайский металл было опосредствованным. Декоративные сюжеты на

металлических изделиях включают традиционные элементы Карпатского ареала (штрихованные треугольники, точечная инкрустация, спирали-крючки, елочные и звездные узоры, в результате чего они имеют синкретический характер и ни в коем случае не являются чисто микенскими. Изделия трансильванско–верхнетисского металлургического центра экспортировались на Восток, за пределами Карпат. Они известны в культурах Монтеору (Румыния), Костиш (Республика Молдова), Комаровской (Украина) и Тишнецкой (Польша). На западе экспорт ограничивался районами Центральной Венгрии[2,с.426]. В это время начался регулярный обмен между Восточной Европой, Балканами и Тисо-Дунайским бассейном. Процесс переплетения культурных элементов способствовал быстрому распространению достижений культуры того времени. Отоманская культура имела характерные черты и признаки урбанизации (поселения Отомань, Спишски-Шверток). Ей присуща была имущественная дифференциация, приведшая к ослаблению патриархально-родовых устоев, а в конечном итоге – к распаду Отоманской этнокультурной общности. Главной причиной ее распада были внешние факторы, вызванные появлением в Карпатской котловине носителей культуры курганных комплексов. Под их давлением началась миграция оседлых племен Тисо-Дунайского бассейна[2, с.428].

Во второй половине II тысячелетия до н.э., нашествие новых индоевропейских племен с востока обусловило значительные инфильтрации культур, синтезировавших в себе порой очень разнородные элементы. Так, в восточной Трансильвании и Молдавском Прикарпатье и в Верхнем Поднестровье образовалась

культура Ноуа, на основе синтеза степных племен с населением культур Тей, Витенберг, Монтеору и Костиша. В XIV - XIII, а кое - где и в XII в до н.э., эта культура занимала плато Трансильвании, Молдовы, Северо-Восточной Мунтении, распространившись далее на восток. Носители к Ноуа проникают и в комаровскую среду на севере Республики Молдовы и в Прикарпатье Украины. Часть местного населения переселяется на север, в районы современной Львовской области и вдоль Карпат – в польское Прикарпатье, где оставляет памятники со смешанной Комаровской культурой. Племенам культуры Ноуа и местному ассимилированному ею населению принадлежит значительная роль в формированию культур конца бронзового века в Прикарпатье, Среднем Пруте, Волини и Юго-Восточной Польше: Высоцкой, Белогрудовской и Лужицкой, продолжающих праславянскую линию развития этих земель[36с.24]. На юге культура Ноуа вошла в контакт с родственной ей культурой Косложень. На территории Румынии известны около 400 памятников этой культуры, а в Республике Молдова 20[7с.154-155]. В среде румынских археологов существует гипотеза что происхождение культуры Ноуа связано с наступлением пастушеских племен из степей Украины и Европейской России. Культура Ноуа образовалась на основе синтеза местных культур Тей, Витенберг, Монтеору и Костиша с культурой пришельцев. В XIV, XIII, а кое-где и в XII в до н.э. эта культура занимала плато Трансильвании, Молдову, северо-восточную Мунтению и распространялась далее на восток. На юге культура Ноуа входила в контакт с родственной ей культурой Косложень[28,с.87].

Особенностью культуры Ноуа является обилие орудий из кости: серпов, булавок, псалий, проколок,

наконечников стрел различных типов, лопаточек-долотец и др. Бронзовых изделий (серпы, кельты, ножи и др.) мало и на поселениях, и в могильниках, чаще они встречаются вкладах. Клад, обнаруженный у города Хырлэу (Восточная Румыния), состоял из серпа, кельта, ножа, кинжала, двух долот, двух треугольных подвесок со своеобразной кольчатой головкой, трех звеньев от подвески, сломанного браслета, кнопки, бусин из бронзового жгута и пастовых бусин. На Северо- Востоке Румынии) возле города Ботошань, найден большой клад, который содержит предметы центрально-европейского и трансильванского типов: кельты, серпы, два меча и наконечник копья.

Наконец, в кладе у села Рышешть имеются изделия, как восточно-европейского, так и центрально-европейского происхождения.

Керамических форм немного, и они бедно украшены. Это миски, сосуды с округленным туловом и двумя ручками, чашки с одной или двумя приподнятыми ручками, украшенные бутонами. Орнамент на сосудах – наклепные валики иногда с насечками или ямками, реже встречается нарезной орнамент из параллельных линий. Умерших в скорченном положении клали в могилах, иногда насыпали курганы. В могильниках Трансильвании встречаются и остатки сожжения трупов. Вещей в могилах мало: один – два сосуда, бронзовые браслеты, булавки с рельефами на головках. Встречаются и кости животных. Население культура Ноуэ было смешанным. В Молдове преобладали протоевропеиды, среди которых встречаются средиземноморцы. Их количество увеличивается в Трансильвании[28,с.88].

Основными занятиями племен культуры Ноуа было пастушеское скотоводство. В зольниках поражает обилие костей животных, особенно домашних. Больше половины

их составляют крупный рогатый скот. Кроме того, есть кости мелкого рогатого скота, свиньи, лошадей, собак. Костей диких животных мало – не более 10%; охота занимало небольшое место в хозяйстве. Скотоводческое хозяйство обусловило развитие косторезного дела. Однако, судя по находкам многочисленных серпов и зернотерок, земледелие тоже играло важную роль. На Юго – Востоке Румынии, одновременно с культурой Ноуа (XIV - XIII вв. до н.э.), сформировалась, близкая с ней по облику, культура Косложень. Для этой культуры также характерны зольники. Многочисленные кости животных в зольниках свидетельствует о том, что основным занятием носителей этой культуры было животноводство. Оно сочеталось с примитивным земледелием. Для возделывания земли употреблялись каменные и костяные орудия.

Носители культуры Косложень использовали глиняную посуду двух видов. Грубая кухонная посуда вылеплена из глины с примесью битых черепков и крупного песка. После неравномерного обжига, видимо в костре, она приобретала серый цвет. Столовая посуда изготовлена из довольно тонкого глиняного теста, снаружи покрыта лощением и обожжена до кирпичного или светло-каштанового цвета. Обычной формой кухонной посуды были крупные вытянутых пропорций сосуды банкообразной формы, с ручками или без них; полусферические глиняные «котлы» с четырьмя ушками под венчиком и др. Такую посуду украшали налепами, часто с насечками и вдавлениями. Для столовой посуды характерны миски и горшки с двумя приподнятыми ручками, часто украшенными бутонами или гребешками. Многие элементы культуры Косложень сближают ее с балкано-дунайскими культурами эпохи бронзы (культура

Пловдив-Зимнича) и поздним этапом культуры Монтеору[28,с.89].

На поселениях и в могильниках во многих элементах материальной культуры бросается в глаза сильное сходство с культурами бронзы Восточной Европы. Восточное происхождение имеют некоторые бронзовые серпы и кельты, ножи, а также треугольные подвески, булавки, костяные тупики, лопатки с насечками, двушипные и цилиндрические наконечники стрел и некоторые типы сосудов. Сходны и типы поселений, и некоторые погребальные сооружения и полукурганные захоронения. Близок и антропологический тип носителей этих культур. В свою очередь на памятниках Сабатиновской культуры в Северном Причерноморье Украины найдены чашки с высокой ручкой, украшенные бутонами, и некоторые другие сосуды, характерные для культуры Ноуа. Есть и близкие орнаментальные мотивы. Сильные восточные элементы в культурах Ноуэ и Кисложень дают основание считать, что эти культуры, распространенные в карпато-дунайских и днестровских регионах, были связаны с Сабатиновской культурой, носители которой прошли путь от Волги до Дуная. Переселившись во второй половине II тысячелетия до н.э. от Волги к западу, племена срубной культуры дали толчок к движению людей катакомбной культуры и принесли свою культуру в Северное Причерноморье, в район между Днепром и Днестром, где она получила название Сабатиновской. Видимо, некоторые племена срубной культуры прошли и дальше на запад, дошли до Карпат, вошли в Трансильванию, где и остановились. Это мощное переселение приостановило дальнейшее развитие местных культур среднего бронзового века (Костиша, Тей, Монтеору) и привело к их смещению. Именно в это время

поселения местных культур, таких, как Монтеору, были окружены мощными укреплениями[30,с.8-9]. Однако местные племена не смогли предотвратить нашествие пришельцев.

Приблизительно XVI-XIV вв. до н. э. Пруто-Днестровское междуречье проникли племенами культуры Многоваликовой керамики. Они занимали территорию от бассейна реки Дон, значительную часть Степной и южных районов Украины до Прута в Республике Молдова. Немногочисленные памятники, главным образом погребения характерные для культуры Многоваликовой керамики, в которых содержится костяные кольца и керамика, обнаружены на Волыни, в северо-восточной Румынии и на Волге[3,с.6]. Эти племена отличаются постепенным переходом к прочной оседлости. Значительные изменения произошли и в хозяйстве: вместо полукочевого распространяется придомное скотоводство, хотя, очевидно, широко практиковался отгон скота на летние пастбища. Среди орудий труда и оружия преобладали изделия из металла. Активные связи были налажены с северными соседями – племенами культуры Комарово, занимавшие большую часть Западной Украины и Восточной Польши, а также верховья Днестра. На территории Пруто-Днестровского междуречья выявлено около 400 местонахождений и погребений культуры Многоваликовой керамики[19,с.141]. Они представлены одиночными грунтовыми поселениями и подкурганскими комплексами. С носителями этой культуры, по всей вероятности, связаны также клад из Бородино, одиночные находки орудий труда и оружия из Лозова, Киперчены, Никорены. Отдельные комплексы культуры Многоваликовой керамики известны и на территории Румынии. Это курганы погребения у сел Богонос, Валя

Лупулуй, Гырчень, Стойкань, Болдовинешть, Браилица в междуречье Серета и Прута[7,с127]. В этом районе не всегда можно было определить культурную принадлежность того или иного памятника, так как сосуды культуры Монтеору встречались на территории культуры Многоваликовой керамики, а костяные пряжки – в погребениях культуры Монтеору.

Памятники культуры Многоваликовой керамики различных районов не совсем аналогичны и различаются между собой по типу поселений, погребальному обряду, керамике и другому инвентарю. Эти различия позволили выделить четыре локальных групп культуры. Памятники племен культуры Многоваликовой керамики на территориях Карпато-Дунайского и Днестровского регионов относятся к юго-западной локальной группы. Основная часть из них расположена в степной зоне и в пограничной части Степи и Лесостепи Украины и Республики Молдова. Отдельные памятники имеются на территории Восточной Румынии, такие как в Плоешты, Балдованешть, Валя Лупулуй, Холбока, Стойкань и др. Поселения были двух типов: постоянные и сезонные. Среди керамики выделяются трехчленные сосуды с перегибом на корпусе, сосуды с плавным профилем и валиком под венчиком, банковидные посуды, миски. Орнамент представлен в виде валиковых налепов, прочерченных линий и небольшим количеством отпечатков шнура[3,с.6].

Отличительной чертой юго-западного варианта культуры Многоваликовой керамики является наличие большого количества кладов. Среди них Бородинский в Пруто-Днестровском междуречье, Рыбаковский, Коблевский, Козорезовский, Щеткино, на Украине. Бородинский клад, или еще его называют Бессарабский,

включает 17 предметов, в том числе: серебряные наконечники, кинжал и булава, две бронзовые пластинки, четыре целых каменных топора и три булавы[12,с.63]. Культуру Многоваликовой керамики связывают с Бородинским кладом, сопоставляемым с временем IV шахтовой гробницы в Микенах, кладами горизонта Хайду – Шамшон-Апа и сейминско-турбинскими древностями. Одни предметы Бородинского клада орнаментированы таким же образом, как и изделия из Микенских гробниц, другие аналогичны предметам памятников Южного Приуралья. К микенским изделиям относится также обнаруженная недавно в Днестровско-Бугском междуречье у села Крыжовлин золотая двуручная чаша, особенно интенсивными были связи с соседними племенами культуры Монтеору, обитавшими на правом берегу Прута в Румынии[6,с.88]. Это прослеживается по находкам, обнаруженных в погребениях культуры Многоваликовой керамики, типичных для культуры Монтеору – банкам с двумя ручками и чашам с канелюрами, а в погребениях Монтеору – характерным для культуры Многоваликовой керамики костяным пряжкам (Гиргеня, возле города Яссы). На территории Восточной Румынии и севернее по Пруту расположены памятники со смешанными чертами – культуры Многоваликовой керамики и культуры Монтеору, которые свидетельствуют об одновременности этих культур.

У исследователей есть все основания считать, что памятники юго-западной локальной группы культуры многоваликовой керамики сложились на местной основе. Главную роль в этом процессе сыграла ямная культура, от которой восприняли курганный обряд, круговую и дуговидную планировку могильников, захоронение в ямах с уступами, деревянное перекрытие ям. Определенное

влияние оказала продвинувшаяся в этот период в Северо-Западное Причерноморье из районов Нижнего Поднепровья, и какое-то время сосуществовавшая с ямной, катакомбная культура. Прослеживается также влияние западных культур, прежде всего культура Монтеору (Румыния). Возможно, у культуры Монтеору был заимствован также бескуранный обряд захоронения, довольно широко распространенный в северо-западной локальной группы культуры Многоваликовой керамики. Некоторые черты в культуре Многоваликовой керамики появились, несомненно в результате контактов с населением Подунавья и Балкан. Они отмечались при описании керамики и металлических изделий[3,с.14].

Поздний период бронзы длится с 1500 по 700 гг. до н.э. Самой яркой особенностью этого периода является широкое применение бронзовых изделий во всех видах хозяйственной, бытовой, военной деятельности человека. Из бронзы изготавливались разнообразные орудия труда, оружие, украшения, бытовые предметы. Были использованы до конца, до самого высшего предела все технические приемы получения бронзы и выработки всех видов бронзовых изделий.

Для культур позднего бронзового века характерна черная, реже коричневая керамика с лощеной поверхностью. Особое распространение получили крупные сосуды с высоким горлом для хранения припасов, так называемые черпачки – чашки с высокой петлевидной ручкой, украшенной бутоном или гребешком, миски. Каннелюры, появившиеся еще во многих культурах развитой бронзы, в это время стали главным видом орнамента. Мелкими и крупными, горизонтальными, косыми или вертикальными каннелюрами, а также каннелюрами в виде гирлянд покрывались почти все виды

посуды. Существовала также грубая нелощёная керамика, украшенная налепами и ручками – упорами.

Знакомый ранее обряд трупосожжения стал господствующим к концу эпохи бронзы. Покойников сжигали, остатки сожжения клали в глиняные урны и погребали либо просто в ямах, либо под курганами. Подобный обряд погребения стал в то время единственным на большей части Европы – от Карпат на востоке до Англии на западе. Бескурганые могильники этого типа были названы в европейской археологии «полями погребальных урн».

У племен, оставивших поселения с зольниками, видимо, основным занятием было скотоводство. Племена, живших в долговременных поселениях, занимались прежде всего земледелием, хотя у них существовало скотоводство. Особое значение получила лошадь, которая использовалась не только для мяса и шкур, но и как тягловая сила, и для верховой езды и, в частности, в военном деле (боевые колесницы и конные воины). В Трансильвании найдены остатки боевых колесниц. Еще в эпоху средней бронзы лошадь разводилась не только для мяса и шкур, но применялась и как тягловая сила, то в поздней бронзы – и как транспортное средство, и для военных целей (боевые колесницы и конные воины)[28,с.101]. Поэтому в средней бронзе появились предметы конской упряжи и убора, а в поздней бронзе в большом количестве изготавливали удила, псалии, рельефные украшения конской сбруи и убора, часто отличающиеся высоким художественным вкусом. Сама конская сбруя стала очень сложной и разнообразной.

Раскопки поселений позднего бронзового века проводились в Сынтане де Муреш (Румыния), Лэпушне (Республика Молдова), Печке (Болгария) и др.

Неукрепленные поселения располагались на высоких террасах. Большое поселение в Сынтана де Муреш было укреплено мощными валами и рвами. Валы достигали высоты более шести, а в ширину 30-35 метров. Наземные жилища на поселениях были сделаны из плетня, обмазанного глиной. Кроме того, люди здесь жили и в полуземлянках. В керамике, характерной для местных поселений того времени, выделяются сосуды типа культуры Вилланова (Северная Италия). Это сосуды различных размеров с округлым корпусом и высоким цилиндрическим горлом. Черная лощеная поверхность их украшена каннелюрами. На многих из этих поселений и возле них обнаружены клады бронзовых и золотых вещей. Наиболее развитым районом бронзовой индустрии была Трансильвания, где найдено подавляющее большинство кладов и отдельных предметов.

Погребальный обряд был довольно разнообразным. Наряду с погребением остатков сожженных трупов в урнах существовал еще обычай помещать трупы или остатки их сожжения в каменные ящики. На юго-западе Румынии довольно четко прослеживается связь культур позднего бронзового века с культурами предшествующей эпохи, в частности с культурами Ватина и Вербичоара. Вероятно, их непосредственно сменила культура, известная по находкам в могильнике Балта-Верде, где остатки сожженных трупов помещали в урны и погребали в ямах.

К позднему бронзовому веку относятся найденные в восточной Румынии и Республике Молдова различные бронзовые изделия: многоспиральные фибулы, наконечники копий, кельты. В кладах, помимо готовых изделий, принадлежавшим потребителям, имеются и слитки бронзы и олова, и сломанные, предназначенные для переплавки изделия, принадлежащие мастерам.

Увеличение добычи золота привело к распространению золотых изделий. Особенно поражает количество изделий в кладах, которых насчитываются более 150. Например, клад из Уйвара состоял из 5800 предметов общим весом в 1300 кг. По 4000 кг весят трансильванские клады населенных пунктов Спэлнака, Гуштерица, Диагша, Бана и др.[28,с.98].

Высшего качественного развития достигли технологические навыки изготовления бронзовых изделий. Ковка, литье, чеканка, волочение, резьба, склепка, расточка и другие доведенные до совершенства технические приемы позволили древним мастерам предельно использовать все возможности изготовления из бронзы самых совершенных по форме и эффективности орудий труда и оружия, внедрить бронзовые изделия во все области хозяйственной жизни и быта (предметы конской сбруи, сосуды, украшения и многое другое). Наиболее рациональной и изящной форме изделий соответствовал и богатый, выполненный с тонким художественным вкусом орнамент, которым покрывали в основном оружие и украшения. Особенного развития бронзовая индустрия достигает к X в. до н.э., когда в карпато-дунайских землях происходит унификация типов бронзовых и золотых изделий. С этой территории бронзовые изделия распространяются по Европе вплоть до ее Севера.

В эпоху поздней бронзы, за культурой Многоваликовой керамики, хронологически следуют Сабатиновская культура, вторжения которой определяется исследователями XV - XIV вв. до н.э. Эти племена заняли степи Северного и Западного Причерноморья от Днепра до устья Дуная, неширокая полоса Левобережья от низовьев Днепра до Приазовья, а также Крым, кроме горной части.

На западе и северо-западе в Поднестровье ее соседями были носители культуры Ноуа, на юго-западе в Подунавье – культуры Косложень. На севере Правобережья Днепра примерно по линии Лесостепи, проходила граница с тшинецко-комаровскими, а несколько позже, с белогрудовскими племенами, крайним северо-восточным пунктом является по-видимому, Чикаловка. Восточная граница с племенами срубной культуры, очевидно, не уходила далеко от Днепра и только на юге известно несколько сабаатиновских поселений, идущих полосой вдоль побережья Черного, а затем Азовского моря до реки Обиточной. Границы, как западные, так и восточные, не очень четкие, в связи с тем, что в контактных зонах материальная культура носит смешанный характер. Кроме того, возможны некоторые перемещения границ, смешение населения соседних культур, а также культурные влияния и заимствования. Вероятно, Сабаатиновская культура не сразу занимала эту территорию. В период расцвета она занимает не только побережье Черного моря и Приазовья, но ее влияние распространилась вплоть до Северского Донца и устья Дона[37,с.87]. В Пруто-Днестровском междуречье известно более 600 памятников Сабаатиновской культуры, представленных поселениями и подкурганскими погребениями. Западная граница Сабаатиновской культуры проходила по левому побережью устья Дуная и нижнего Прута, где соприкасалась с районами, занимаемые племенами культуры Косложень, а отчасти и племенами культуры Ноуа. На севере граница сабаатиновских памятников в Пруто-Днестровском междуречье проходила по линии современных городов Бендеры –Хынчешть, где они частично накладывались на южную границу молдавских памятников культуры Ноуа. Исследованные в этой полосе памятники (в Ниспорены,

Ганске, Чимишенах, Калфе и др.) обнаружили смешанный Ноуа - Сабатиновский облик[7,с.176].

Сочетание благоприятных природных условий: многоводные реки, плодородные земли, относительно мягкий климат и исключительность географического положения – размещение на западной окраине громадного массива Евроазиатских степей в непосредственном соседстве с балкано-дунайским земледельческим миром, на перекрестке древнейших торговых путей – определили синкретический характер и своеобразие Сабатиновской культуры.

Поселения племен Сабатинвской культуры строились в виде улиц или улиц с застройкой в один или два ряда. Наряду с поселениями с четкой уличной планировкой, жилищами примерно одинаковых размеров прямоугольной формы известны поселения многокамерными постройками нечеткой планировки, различными пристройками хозяйственного и жилого назначений. Большинство построек сабатиновских поселений сооружено из камня и глины, щебня и глины. Использовались известняк, ракушечник, песчаник, который обычно добывали поблизости от поселений, в тех же балках, или обрывах речных берегов, где имелись обнажения этих строительных пород. Так, на Пруто-Днестровском междуречье возле города Болграда ракушечник имелся на расстоянии 500 метров от поселения этой культуры[37,с.89]. Наземные жилища строились используя необработанный камень или слегка подтесанные с одной стороны. Стены поднимались используя камень в нижней части, а их верхние части были сложены из самана, камня и глины, реже дерева. Жилища состояли из одной, двух и трех комнат, соединенных между собой внутренними проемами или общими стенами,

площадью от 20 до 70 кв. м. В помещениях обнаружены очаги. Кроме того, в помещениях находятся довольно большие, часто грушевидной формы ямы – зернохранилища и ямы цилиндрической формы –погреба.

Одной из отличительных черт Сабатиновской культуры являются зольники. Они зафиксированы на многих поселениях, преимущественно на западной локальной группы Сабатиновской культуры. Чаще всего зольники имеют вид невысоких расплывчатых курганообразных насыпей, расположенных несколько в стороне от жилищ. Диаметр их составляет 5-20 метров. В заполнении зола, угли, кости домашних животных, обычно разбитая посуда, пришедшие в негодность различные хозяйственные предметы – зернотерки, куранты, боласы, поделки из кости и т.п. Вместе с тем в них встречаются предметы культового назначения: глиняные шарики, специально уложенные группами, как это встречается в жилищах у очагов, под печами; черепа домашних и диких животных. В ряде зольников обнаружены черепа коней и быка. Зольники распространены на огромной территории Северного и Ссеверно-Западного Причерноморья, в Пруто-Днестровском междуречье и в Восточной Румынии вдоль реки Прут. Кроме Сабатиновской культуры, они известны на территории Белогрудовской культуры и культуры Ноуа[37,с.93].

Зольники, возможно, являлись святилищами, очагами рода. В них отразились представления древних о культе огня, домашнего очага, связанные с идеей возрождения, продолжения рода («хлебцы», головы животных, фигурки животных, погребения людей и т.п.). Как отмечают исследователи, в зольниках отражены прежде всего идеи земледельческих культов. Можно полагать, что таких святилищ каждый род или группа

населения, объединенная общим зольником, стремились сделать побольше. Это и возможность задобрить духов, и своего рода гордость и престижность для их создателей.

Керамика в основном кухонная трех видов: банковидные сосуды, горшки и сковороды. Сосуды нескольких типов: в форме срезанного конуса; банки с прямыми ровными стенками; боченовидные сосуды со слабоокругленными боками. Горшки слабопрофилированные с коротким, отогнутым, как бы расходящимся венчиком и плавным S-видным профилем с незначительным расширением на середине высоты и устойчивым дном. Сосуды орнаментированы гладким или расчлененным валиком. В отдельных случаях на больших сосудах от валика на плечики спускался массивный налп. Аналоги им известны в комплексах культуры Ноуа – Гиндешты, Трушешть Гирбоват и др.[37,с.96]. В памятниках встречается и столовая посуда, изготовленная из глины: чаши, кубки, кувшины, черпаки. Двуручные чаши и миниатюрные сосуды.

Богата гамма каменных орудий связанная с различными видами домашнего производства. Кроме орудий, употребляющихся для размалывания зерна: зернотерок, двуручных курантов, пестов, изготовленных из местных пород песчаника, кварцита, гранита, выделяется большая серия орудий, связанных с бронзолитейным и бронзо-обрабатывающим производством. На ряде поселений культуры обнаружены рудотерки и песты для растирания руды, молоты для дробления руды на массивных гальках с одним или двумя желобками для привязывания рукоятки. Для холодной и горячейковки бронзовых серпов, ножей и кинжалов и заточки их лезвий использовались специальные абразивы, наковальни, молотки; для обработки мелких металлических поделок –

игл, шильев, мелких украшений применяли более мелкие наковальни и молоточки или использовали разбитые орудия вторично, в частности сверленные топоры. По тщательности обработки выделяются каменные цилиндрические песты с ободком и четырьмя выступами-шишечками, некоторые из них найдены в комплексах с литейными формами, что связывает их с бронзолитейным производством. Ареал же распространения их очень широк – от Казахстана до Балканского полуострова[37,с.98]. На поселениях Волошское, Капуловка, Вышетарасовка и Змиевка обнаружены утюжки-полировальники из мягких и термоустойчивых хлористых сланцев. Два таких утюжка найдено и на поселении Гиндешть, культура Ноуа.

Литейные формы представляют одну из наиболее характерных и многочисленных серий орудий Сабатиновской культуры. Остатки мастерских и клады литейных форм, а также отдельные находки на поселениях составляют не менее 300 экземпляров. В сабатиновских бронзо-обрабатывающих мастерских обнаружены не только литейные формы, но и заготовки для них на всех стадиях производства. Основная масса бронзовых изделий на территории сабатиновских племен представлена кладами карпато-трансильванского или же балкано-дунайского происхождения. Большинство изделий Ингульского клада, а также клада из Бецилова, Журавлинка, Солонецкого, Лозовский, что на Украине связаны с карпато-трансильванскими очагами и принадлежат к той же группе, что и клады культуры Ноуа в Илишены, Рышешти, Чорань, Бэлени, Бозия Ноуа, Ульми-Литени[37,с.102].

Из металлических изделий встречаются бронзовые серпы. В Ингульском кладе обнаружены небольшие серповидные орудия, аналогичны серповидным орудиям

из клада Старые Рошиетичи культуры Ноуа. Среди бронзовых орудий для обработки дерева – кельтов, долот, тесел – первое место принадлежит кельтам. Они представлены несколькими разновидностями одно-, двух- и безушковых кельтов. Наиболее часто в кладах содержатся восточно-трансильванский тип кельта с арочной фаской и отверстием, реже без отверстия на фаске и безушковые кельты. Аналоги им широко известны в Нижнем Подунавье и Трансильвании, прежде всего в культурах Ноуа и Тей[33,с.77-87]. Имеются и другие модели кельтов этой культуры, распространенные на территории от Северных Карпат до Подунавья, а готовые кинжалы находят в памятниках на территории от Херсона до Нижнего Дуная и Трансильвании и конечно боевые топоры производимые в Трансильвании (Румыния)[37,с.102–103]. Памятники сабатинской культуры по керамическому материалу, украшениям, кладам очень четко синхронизируются с культурой Ноуа, в частности с поселениями Островец, Магала.

Таким образом, на протяжении нескольких тысячелетий эпох позднего энеолита и бронзы на территории Восточной и Юго-Восточной Европе происходили сложные социально-экономические и культурные преобразования существенно обновившие этнокультурную карту континента. Сложившиеся в ходе взаимной ассимиляции и аккультурации между автохтонными и пришлыми индоевропейскими племенами новые культуры культуры: Ноуа, Косложень, Срубная, Сабатиновка, Зимничя-Пловдив, которые взаимодействуя с носителями других культур, в частности с последующими индоевропейскими племенами, вторгнувшихся на Балканский полуостров и Карпато-Дунайские и Днестровские регионы в период с XIV по VII

век до н.э., оказали очень большое влияние на процесс образования в Юго-Восточной Европе, таких крупных историко-культурных обществ как фракийцы, киммерийцы, иллирийцы, эгейской цивилизации и протославян.

Литература

1. Абакумов А. Протославяне – Баптославяне - индоевропейцы (Электронный ресурс) <http://cultoboz.ru/np17/89-praslav?showal=1>
2. Балагури Э.А. Культура Отомань // Археология Укра (инской ССР в трех томах. Том первый. Первобытная археология. Отв.ред. Д.Я.Телегин. «Наукова Думка». 1985.
3. Березанская С.С. Культура многоваликовой керамики // С.С. Березанская, В.В. Отрощенко, Н.Н. Чередниченко, И.Н. Шарафутдинова. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Изд-ство АН СССР. М,: 1961
4. Березанская С.С. Северная Украина в эпоху бронзы. Киев, Наукова Думка, 1982
5. A.Vulpe Erosa bronzului // Istoria românilor. Ed. a 2-a, revizuită. - București, Editura Enciclopedică.Vol.1.2010.
6. Дергачев В.А. Эпоха бронзы, начало разложения первобытнообщинного строя // История Молдавской ССР в шести томах. Том первый. Отв.ред. В.Л.Янин. Изд-ство «Картя Молдовенеаскэ», Кишинев. 1987.
7. Дергачев В.А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. Кишинев, «Штиинца. 1986.
8. Думас Христос. История человечества. Том 2. III тысячелетие до н.э. –VII век до н.э. Под редакцией А.Х. Дани и Ж.-П.Мозна. ЮНЕСКО, 2003.
9. Захарука Ю.Н. Племена энеолитической эпохи // Археология Украинской ССР в трех томах. Том первый. Первобытная археология. Киев, Наукова Думка. 1985
- 10.Иванова С.В. Ямная культурно-историческая общность: проблемы формирования в свете

радиоуглеродного датирования // Российская Археология, 2006, №2.

11. История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия первая. Том 1. Первобытнообщинный строй. Древнейшие Государства Закавказья и средней Азии. Древняя Русь. // Редакторы С.А.Плетнева, Б.А. Рыбаков. М.: «Наука» 1966.

12. Кетрару Н.А., Полевой Л.Л. Молдавия от камня до бронзы. «Штиинца», Кишинев, 1971.

13. Котова Н.С. Ранний энеолит Степного Поднепровья и Приаховья. Луганск, Изд-во им.В.Даля, 2006.

14. Лысенко С.Д. Абсолютная хронология восточного массива Тшинецкого культурного округа // Проблемы эпохи бронзы Великой Степи. Луганск, Изд-ство «Глобус», 2005.

15. Мелюкова А.И. Культуры предкифоского периода в лесостепной Молдавии // Материалы и Исследования по Археологии СССР, 1961, №96.

16. Мерперт Н.Я. Миграции в эпоху неолита и энеолита // Советская Археология, №3, 1978.

17. Пелешин Н.А. Культура воронковидных сосудов // Археология Украинской ССР в трех томах. Том первый. Первобытная археология. Киев, Наукова Думка. 1985

18. M. Petrescu-Dîmbovița, A.Vulpe. Metalurgia în Bronzul timpuriu // Istoria românilor. Ed. a 2-a, revizuită. - București, Editura Enciclopedică. Vol.1.2010.

19. Савва Е.Н. Культура многоваликовой керамики Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев, Штиинца, 1992.

20. Свешников И.К. Культура шаровидных амфор сосудов // Археология Украинской ССР в трех томах. Том первый. Первобытная археология. Киев, Наукова Думка. 1985

21. Свешников И.К. Подкарпатская культура // Археология Украинской ССР в трех томах. Том первый. Первобытная археология. Киев, Наукова Думка. 1985

22. Свешников И.К. Культура шаровидных амфор // Археология СССР. Свод Археологических источников. Под ред. академика Рыбакова О.А., М.: Наука, 1985

23. Телегин Д.Я. Среднепалеолитическая культура и памятники новоданиловского типа в Поднепровье и степном Левобережье Украины // Археология Украинской ССР в трех томах. Том первый. Первобытная археология. Киев, Наукова Думка. 1985

24. Титов В.С. Бронзовый век // История Европы с древнейших времен. Т.1. Древняя Европа. М. 1988.

25. Тодорова Х. Энеолит Болгарии. София Пресс. 1987.

26. Тодорова Х. Каменно-медная эпоха в Бъелгария (лето хилядолетие преди новата ера). София: Наука и изкуство, 1986.

27. Украинские Карпаты. История/ Сливка Ю.Ю., Исаевич Я.Д., Масловский В.И. и др.-Киев, Наукова думка, 1989.

28. Федоров Г.Б. Полевой Л.Л. Археология Румынии. Изд-ство «Наука» 1973, с.33.

29. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. Изд-ство «книга по требованию». М.:

30. Florescu Marinela. Cîteva date referitoare la cunoașterea sistemului de fortificare a așezărilor Vonteoru din Moldova// Arheologia Moldovei. V.X, 1985

31. Цвек Е.В. Поселение восточнотрипольской культуры Мирополье и проблема относительной хронологии памятников типа средний Стог 2 //Stratum plus, 2001-2002, nr.2.

32. Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации. Из-сво иностранной литературы, М.: 1952.

33. Черных Е.И. Древнейшая металлообработка на Юго-Западе СССР. М.: Наука, 1976.

34. Черных Е.Н., Авилова Л.И., Орловская Л.Б. Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология. М.: 2000.

35. Шапошникова О.Г. Племена бронзового века // История Украинской ССР в десяти томах. Том первый. Первобытнообщинный строй и зарождение классового общества. Киевская Русь (до второй половины XIII в.) . Отв. Ред. И.И.Артеменко. «Наукова Думка». Киев. 1981.

36. Шапошникова О.Г. Ямная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР в трех томах. Том первый. Первобытная археология. Киев, Наукова Думка. 1985

37. Шарафутдинова И.Н. Культура многоваликовой керамики // С.С. Березанская, В.В. Отрощенко, Н.Н. Чередниченко, И.Н. Шарафутдинова. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Изд-ство АН СССР. М.: 1961

38. Шмит М. Из исследований контактов между культурами шаровидных амфор и позднего триполья //Stratum plus, 2001-2002, № 2.

39. Энтони Д. Зарождение верховой езды [Электронный ресурс]// Дейвид Энтони, Д. Я. Телегин, Доркас Браун// В мире науки. 1992 №2(перевод из "Scientific American", December 1991, Vol. 265, No.6)

40. Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века /Божко Р.П., Були Т.Ю., Гашененко Н.Н., Кучугура Л.И. и др.- Мариуполь: Рената, 2008.

**ПРОЯВИ НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ЖИТТЯ
МОЛДОВСЬКОЇ ДІАСПОРИ УКРАЇНИ В РОКИ
НЕЗАЛЕЖНОСТІ**

*Візитів Ю. М.,
кандидат історичних наук, доцент
(м.Рівне, Україна)*

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ МОЛДОВСКОЙ ДИАСПОРЫ УКРАИНЫ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация. В статье анализируются возможности реализации национально-культурных прав молдовской диаспоры Украины. Показываются пути достижения успехов благодаря ряду законодательных документов Украины. Рассматривается система образования на молдовском языке. Раскрывается жизнедеятельность информационной сферы молдовской общности, а также национально-культурных молдовских организаций.

Ключевые слова: *Украина, молдовская диаспора, национально-культурные молдовские объединения, образование на молдовском языке, права национальных общностей Украины.*

THE NATIONAL-CULTURAL LIFE OF THE MOLDOVIAN COMMUNITY IN UKRAINE (1991-2015)

Abstract. This article analyses the life of Moldovian community in Ukraine. The Ukrainian law describes also. The research demonstrates how Moldovian cultural organizations grows up in Ukraine. There is investigates that Ukrainian Moldovians can educate by native language at schools. The research informs about work of Moldovian radio and TV in Ukraine.

Key words: *Ukraine, Moldovian community, Moldovian cultural organizations, education, Moldovian radio and TV.*

Упродовж віків Україна була багатонаціональною державою, такою вона залишається і сьогодні. На її теренах проживають представники понад ста тридцяти національностей і ця цифра продовжує інтенсивно зростати, у зв'язку зі збільшенням групи новітніх етнічних меншин. У результаті, обличчя сучасного культурного соціуму України є конгломератом багатьох національних культур, які різною мірою в умовах глобалізації та історичної асиміляції намагаються акумулювати в собі досвід збереження національної і культурної ідентичності. Успішному вирішенню проблем регулювання міжетнічних взаємин сприяє імплементація та впровадження ряду законодавчих норм України та світу.

Логічно, що такий стан речей вимагає ретельного збору, вивчення, опрацювання, систематизації фактів,

проявів, свідчень життєдіяльності діаспор. На окрему увагу заслуговує українсько-молдовське співжиття. Історія молдовської діаспори в Україні все ще потребує деталізованого вивчення. Це обумовлене необхідністю перегляду ряду концепцій, що побутували в минулому столітті; позбавленні ідеологічних нашарувань, залишених радянською історіографією; а також потребою оцінки досвіду співжиття титульної нації з молдовською меншиною в ХХІ ст. Не достатньо розкритою є проблема наукового висвітлення стану сучасних традицій, можливостей задоволення та реалізації освітніх прагнень молдован України [3; 9; 13; 14; 22]. Слід звернути увагу і на той факт, що нерідко молдован, як в популярній, публіцистичній, так і в науковій літературі ототожнюють з румунами, приписуючи здобутки однієї діаспори іншій [9; 17, 170-176; 18].

Відповідно з вищесказаного впливає актуальність і новизна проблеми даного наукового дослідження. Об'єктом та предметом вивчення є прояви національно-культурної життєдіяльності молдовської діаспори в Україні у ХХІ столітті. У процесі дослідження необхідно розв'язати наступні завдання: відстежити міграційні тенденції молдован України; проаналізувати освітні можливості молдовською мовою; розкрити діяльність МАС-медіа молдовською мовою в Україні; систематизувати розрізнені дані про роботу національних молдовських товариств та охарактеризувати їх активність.

Молдовани належать до групи класичних національних меншин, тобто здавна мешкають на землях України. Вперше їх присутність фіксується в документах ХІІІ-ХІV ст. Протягом століть вони постійно долучалися до перебігу історичних подій на українських теренах,

роблячи свій вклад у розбудову політики, економіки, культури.

За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 р., в Україні проживає 258 618 молдован, що становить 0,5% від загальної кількості населення України. Це третя за чисельністю національна меншина України. З часу попереднього перепису в 1989 р., проведеного УРСР, число молдован зменшилося на 83 882 особи. Згідно даних перепису 2001 р. та інформацій міграційних паспортів Державної міграційної служби України, перше місце за чисельністю належить Одеській області (123 751), друге – Чернівецькій (67 225), третє – Миколаївській (13 171), четверте – Кіровоградській (8 274), далі в порядку спадання йдуть області – Донецька (7 171), АР Крим і Севастополь (4 562), Дніпропетровська (4 398), Луганська (3 252), Вінницька (2 944), Полтавська (2 562), Запорізька (2 476), Харківська (2 462), м. Київ (1 927), Черкаська (1 617), Київська (1 515), Житомирська (1 425), Хмельницька (1 353), Львівська (781), Сумська (778), Чернігівська (700), Івано-Франківська (557), Закарпатська (516), Рівненська (364), Тернопільська (356), Волинська (303).

Молдовани України рідною мовою назвали молдовську – 70%, російську – 17,6%, українську – 10,7%, іншу – 1,7%. Меншина є однією з найменш урбанізованих численних етносів України (міське населення становить – 27%) [1; 7; 8, 130; 11, 171-172; 16]. При опрацюванні вищевказаної інформації варто зважувати на похибки, пов'язані з природними коливаннями чисельності населення; також слід розуміти, що значна маса іммігрантів не стає на реєстрацію в органах Державної митної служби України (далі ДМС України), посольствах і консульствах, крім того одним з визначальних чинників є

відторгнення Криму та проведення антитерористичної операції на сході України.

Президент України, Уряд та Міністерство освіти і науки України (далі МОН України) створюють необхідні умови для задоволення культурно-освітніх та духовних потреб громадян молдовської національності. За роки незалежності України сформовано законодавче поле освітянської галузі, розроблено нормативно-правову базу для розвитку національної системи освіти. Правовою основою формування державної політики щодо забезпечення прав національних меншин, зокрема в галузі освіти, є Закони України: «Про освіту», «Про дошкільну освіту», «Про загальну середню освіту», «Про позашкільну освіту», «Про професійно-технічну освіту», «Про вищу освіту» і т.д. Таким чином, в освітній системі передбачена можливість надання дошкільної, початкової, повної середньої освіти молдовською мовою для дітей з тих сімей, які цього бажають. Відповідними наказами міністерства визначено, що для абітурієнтів, які здобували повну загальну середню освіту молдовською мовою, за їхнім бажанням тести зовнішнього незалежного оцінювання навчальних досягнень осіб, які виявили бажання вступати до вищих навчальних закладів України, перекладаються мовою навчання (за винятком тестів з української мови і літератури та іноземних мов).

До останнього часу в Україні функціонувало шістнадцять дошкільних навчальних закладів з навчанням та вихованням молдовською мовою (виховується понад 1 000 дітей), шість загальноосвітніх навчальних закладів (далі ЗОНЗ) з навчанням молдовською мовою, шість ЗОНЗ з молдовською та українською мовами навчання, один ЗОНЗ з молдовською та російською мовами навчання. Якщо проаналізувати динаміку кількості учнів за

молдовською мовою навчання з 2001 по 2011 навчальні роки, то простежується зростання частки школярів, які навчалися цією мовою. Проте з 2012-2013 н.р. відзначається уповільнення процесу [10; 12]. Молдовська мова вивчається також у культурно-освітніх центрах та недільних школах.

Перехід у Молдові з кирилиці на латиницю відобразився і на стані освіти носіїв мови в Україні. Поступово проблема ідентифікації молдовської мови, як самостійної на території Молдови, породила ряд проблем і на теренах України. У часи побутування в Молдові кирилиці, – в Україні розроблялися відповідні навчальні плани: «Навчальний план загальноосвітньої школи з молдовською мовою навчання». В Україні з 1992 р. розпочався перехід шкіл з молдовським складом учнів на навчально-методичне забезпечення, в основу якого покладена латинська графіка, що було зумовлено відповідним процесом у школах республіки Молдова в 1991 р. Підручники з мови та літератури шкіл Молдови стали називатися «Румунська мова» та «Румунська література». Мову друкування підручників було названо румунською, як результат визнання молдовської мови одним з діалектів румунської. Цими підручниками почали користуватися і в українських школах з молдовською мовою викладання [20].

Починаючи з 1998 р., враховуючи запити і пропозиції громадських організацій, зокрема Одеської обласної національно-культурної молдовської асоціації «Луцаферул» та педагогічних колективів, визначення Конституцією Молдови молдовської мови як державної, управління освіти Одеської обласної державної адміністрації (далі ОДА), рекомендувало загальноосвітнім навчальним закладам використовувати в шкільній

документації термін «молдовська мова». З 2000 н.р. розробляються навчальні програми, підготовлено підручники молдовської мови для 1-11 класів ЗОНЗ, у 2008 р. випущено українсько-молдовський та молдовсько-український шкільний термінологічний словник.

У 2015-2016 н.р. школи працюють за Навчальними програмами для 5-9, 10-11 та 10-12 класів шкіл з навчанням мовами національних меншин (за новим Державним стандартом базової і повної загальної середньої освіти): «Молдовська мова для ЗОНЗ з молдовською мовою навчання», «Література (молдовська, зарубіжна) для ЗОНЗ з молдовською мовою навчання», «Українська мова для ЗОНЗ з навчанням румунською та молдовською мовою» і т.д. Розроблено методичні рекомендації щодо застосування елементів двомовного навчання при вивченні окремих предметів у ЗОНЗ з молдовською мовою навчання [5; 6].

Щорічно, зазвичай, в Одеській області проводиться олімпіада з молдовської мови і літератури [2; 21; 25; 32]. У січні-лютому 2015 р. завершився Перший в історії України марафон олімпіадних змагань учнів загальноосвітніх шкіл України з мови і літератури національних меншин, в тому числі і молдовської. Олімпіади були організовані за підтримки МОН України, Інституту інноваційних технологій і змісту освіти, за ініціативи Громад ради керівників освітніх програм Всеукраїнських громадських об'єднань при МОН України та за участі представників дипломатичних місій [23].

Міністерство, органи управління освітою забезпечують базову професійну підготовку та удосконалення вчителів для викладання у навчальних закладах молдовської мови. Три вищі навчальні заклади здійснюють підготовку вчителів для ЗОНЗ з навчанням

румунською і молдовською мовами: Ужгородський національний університет, Чернівецький національний університет ім. Ю.Федьковича, Ізмаїльський державний гуманітарний університет [12].

Ситуація з визначенням мови загострилася, починаючи з 2013 р., коли румунський парламент затвердив поправку до закону «Про надання підтримки румунам за кордоном», за якою румунами оголошуються всі ті, хто мають румунські лінгвістичних і культурні корені незалежно від їхнього топоніму (від того як вони себе називають) [30].

Молдовани України також мають змогу реалізовувати свої культурні потреби і через ЗМІ. Цьому сприяють норми, прописані в Законах України: «Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні», «Про телебачення та радіомовлення», «Про інформацію» та низкою інших.

З метою забезпечення інформаційних потреб молдовської національної меншини, завдяки підтримці Одеської ОДА та обласної ради з січня 2004 р. Всеукраїнська національно-культурна молдовська Асоціація (далі ВНКМА) зареєструвала газету «Лучаферул». На презентації першого номера в лютому 2004 р. був присутній тодішній Голова комітету Верховної Ради України з питань прав людини, національних меншин і міжнародних відносин Г.Удовенко. Сучасний «Лучаферул» під редакцією А.Хропотинського виходить в Одесі молдовською, українською та російською мовами, з періодичністю раз на місяць; тираж складає 1 000 екземплярів. Газета поширюється усією територією України, а з січня 2008 р. внесена до каталогу видань республіки Молдова. На сторінках видання друкуються інформаційні огляди, навчально-методичні матеріали для

вчителів шкіл з молдовською мовою викладання, уривки творів молдовських та зарубіжних класиків тощо.

17 січня 2014 року в приміщенні Одеської ОДА з нагоди відзначення 10-річчя газети «Лучаферул» Всеукраїнської національно-культурної молдовської Асоціації за участі посадовців Одеської ОДА, Президента ВНКМА Анатолія Фетеску, активістів молдовської спільноти Одещини, громадськості та ЗМІ відбувся урочистий «круглий стіл» на тему: «Місце й роль газети «Лучаферул» в етнокультурному житті молдовської спільноти України». В контексті заходу почесними грамотами ВНКМА були відзначені співробітники редакції й автори газети «Лучаферул» [3; 13; 29].

Для етнічних молдован транслюються передачі на Одеському обласному державному радіо і телебаченні (ООДТРК), які розкривають фрагменти історії, літературні досягнення, традиції молдовського народу. ООДТРК готує передачі на телебаченні та радіо молдовською мовою. Так виходить щотижнева культурно-мистецька програма «Плаю натал», у якій висвітлюється суспільне, культурне життя етнічних молдован, що проживають на Одещині. Додаткову інформацію про молдовський етнос можна отримати і з телевізійної програми «Багатобарвна Одещина», присвяченої демонстрації етнокультурних традицій національних меншин Одещини, аналізу діяльності Асоціації національно-культурних товариств Одеської області.

На хвилях державного радіо молдовською мовою звучить щотижнева інформаційно-публіцистична передача – «Актуалітець», яка доносить до загалу новини з життя молдован і румун Одещини. З палітрою творчих доробків національних меншин, фольклором знайомить передача

«Гроно». Серед музичних програм – «Феліцитаре» – передача за листами слухачів молдовської діаспори [4].

На Чернівецькій ДТРК запущено п'ять проектів, які позиціонують себе як румуномовні. Серед них: «Новини»/«Noutat» – інформаційна програма про економічні, суспільно-політичні події області (фактично це переклад ідентичної програми з української мови); «Вечірня студія»/«Studioul de seara» – програма прямого ефіру присвячена висвітленню широкого спектру актуальних подій; «На музичній хвилі»/«La fantana dorului» – переслідує мету відродження, збереження та розвитку національно-духовної спадщини; «Долі жіночі»/«Povestea mea» – теленариси про буковинських жінок; «Одвічні цінності»/«Somori ale credintei» – програма за участі спеціалістів з історії та релігієзнавства [27]. Слід відмітити, що на Чернівеччині румунська меншина значно потужніша ніж молдовська.

Таким чином, молдовська діаспора все ще на шляху повноцінного регіонального задоволення інформаційних потреб своєї національної меншини рідною мовою. Варто відмітити, що Україна створила всі необхідні умови для забезпечення можливостей належної реалізації конституційного права молдован на інформацію в Україні.

Для задоволення культурних запитів молдовської національної спільноти в Україні працює, за неповними даними, близько 50 національно-культурних товариств та аматорських колективів. Через комплекс зовнішніх і внутрішніх чинників, одні з них припиняють діяльність, інші, завдяки ентузіастам, постають. Офіційно зареєстровані об'єднання молдовської меншини групуються наступним чином: всеукраїнські: Всеукраїнське товариство молдовської культури (м. Чернівці), ВНКМА (м. Одеса); регіональні: Громадська

організація «Ізмаїльське регіональне молдовське культурно-освітнє товариство» (Одеська обл.); обласні: Обласний християнсько-демократичний альянс молдован (м. Ізмаїл Одеської обл.), Обласне товариство молдовської культури (м. Миколаїв); міські: Одеське молдовське молодіжне товариство, Білгород-Дністровське молдовське культурно-освітнє товариство (Одеська обл.), Чернівецьке міське товариство молдовської культури, Молдовське національно-культурне товариство «Прімавера» (м. Кривий Ріг), Молдовське культурне товариство (м. Київ); міжрайонні: Міжрайонне товариство молдовської культури Буковини (Чернівецька обл.); районні: Районне молдовське товариство «Лучаферул», Молдовське національно-культурне товариство «Ізвор» (м. Рені), Районне молдовське товариство, Кілійське районне товариство молдовської культури, Татарбунарське районне товариство молдовської культури, Саратське районне товариство молдовської культури (Одеська обл.), Молдовська асоціація (Кіровоградська обл.) [7; 8, 130; 16; 19; 20].

При міських і сільських будинках культури активно працюють аматорські самодіяльні оркестри народних інструментів, танцювальні колективи, вокально-хорові гуртки, які регулярно демонструють свою майстерність на вже традиційних міжнародних фестивалях молдовської культури «Мерцішор», «Стругураш», «Різдвяні зустрічі», «Свято молдовського вина» та інші, які проводяться на території Одеської та Чернівецької областей. Свої традиції представники етнічної спільноти молдован також демонструють на різдвяних та новорічних фестивалях румунських звичаїв «Флоріле далбе», фестивалі румунської культури «Ізвораш» та численних міжетнічних форумах і міжнародних фестивалях діаспор України [15;

24; 26; 28; 30; 31]. Починаючи з 2004 р., раз на два роки поводиться конгрес молдовської діаспори [30].

Провідна роль серед молдовських громадських об'єднань належить ВНКМА, багато років очолювану А.Фетеску. Асоціацію було засновано 25 червня 1998 р. з ініціативи Одеської обласної національно-культурної молдовської асоціації «Лучаферул», яка працювала з 1993 р. Голова ВНКМА регулярно висвітлює сторінки життя молдовської меншини в засобах МАС-медіа як України, так і Молдови, звітує про надану Асоціацією допомогу у вирішенні соціальних, культурно-духовних та освітніх потреб молдован України, відстоює права молдовського державного національного етносу перед українською та світовою громадськістю [14; 18; 22].

Таким чином, відповідно до завдань державної етнічної політики України, на теренах нашої держави створюються необхідні умови для реалізації національно-культурних прав молдовської діаспори. Визначальними напрямками досягнення успіху є забезпечення можливості отримання освіти молдовською мовою; задоволення інформаційних потреб завдяки друкованим та аудіовізуальним ЗМІ; функціонування національно-культурних товариств для збереження етнічної самобутності молдован. Варто відмітити, що основні труднощі, з якими стикаються у національно-культурному просторі молдовани України, пов'язані з недостатнім фінансуванням, що є результатом політичних та економічних криз на теренах як України, так і Молдови.

Література

1. Всеукраїнський перепис населення 2001 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrcensus.gov.ua> –10.10.2008.

2. Всеукраїнська учнівська олімпіада з молдовської мови та літератури. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://kilija-rda.odessa.gov.ua> – 11.02.2016.
3. Г.Удовенко принял участие в презентации газеты «Лучаферул». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.liga.net> – 11.12.2015.
4. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.oodtrk.od.ua> – 11.12.2015.
5. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.mon.gov.ua> – 11.01.2016.
6. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.osvita.ua> – 11.01.2016.
7. Етнічні громади Чернівецької області. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://buktolerance.com.ua/?page_id=182 – 28.01.2016.
8. Євтух В.Б. Етно-національна структура українського суспільства. Довідник / В.П.Трощинський, К.Ю.Галушко, К.О.Чернова. К., 2004.
9. Ермолаєва В.В. В Украине проживает больше четверти миллиона молдован. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://hromadskeradio.org> – 24.01.2016.
10. Задоволення освітніх потреб представників національних меншин України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://old.mon.gov.ua> – 11.12.2015.
11. Заставний Ф.Д. Географія України. Л., 1994.
12. Здійснення мовної політики в освіті, навчання мовами національних меншин України та вивчення цих мов. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.mon.gov.ua> – 11.12.2015.
13. «Круглий стіл» з нагоди 10-річчя газети «Лучаферул». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://culture.odessa.gov.ua/novosti> – 27.01.2016.

14. Межнаціональний Форум України. (Пресс-релиз). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://khpg.org/ru/index.php?id=977918920> – 26.01.2016.

15. «Мерцішор» - традиційне свято молдован всіх жителів району. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.novoselica-rda.cv.ua> – 11.02.2016.

16. Міграційні паспорти. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dmsu.gov.ua> – 11.12.2015.

17. Міронова І.С. Національні меншини України. Навчально-методичний посібник. Миколаїв-Одеса, 2006.

18. Молдаване в Україні - государствообразующий этнос: интервью А.Фетеску. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://anthrohistory.ipb.su> – 20.01.2016.

19. Національно-культурні товариства Одеської області. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.culture.odessa.gov.ua> – 11.02.2016.

20. Овчаренко П.Д. Молдовани в Україні. [Електронний ресурс] // Енциклопедія історії України: Т.7. / Редкол.: В.А.Смолій. К., 2010. Режим доступу: <http://www.history.org.ua> – 15.02.2016.

21. Олімпіада з молдовської мови. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dmitrivskazoch.ucoz.ua> – 10.01.2016.

22. От имени украинских молдован. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://madn.com.ua/151-ot-imeni-moldavan/> – 24.01.2016.

23. I Всеукраїнська учнівська олімпіада з мов і літератур національних меншин відбулася. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.mon.gov.ua> – 02.02.2016.

24. Праздники Закарпаття - день Святого Николая, Рождество... [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ukrainian.su> – 11.02.2016.

25. Про проведення III та IV етапів всеукраїнських учнівських олімпіад з мов та літератур національних меншин України у 2014-2015 н.р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://mozpd.at.ua/normativni-dokumenti> – 11.02.2016.

26. [Різдвяні та новорічні румунські звичаї продемонстрували румуномовні творчі колективи на традиційному фестивалі “Флоріле далбе”](#). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.oda.cv.ua> – 11.02.2016.

27. Румуномовні проекти. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.bukodtrk.gov.ua> – 11.12.2015.

28. С днём рожденія «Сперанца»... [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://vestiizm.od.ua/2015/12_2015/145_146_3.jpg – 11.02.2016.

29. Сербіна Ю. Проблеми національних меншин в прикордонних регіонах України, Молдови і Румунії. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://vesnat.ru> – 10.12.2015.

30. «Сучасний стан забезпечення національно-культурних потреб представників молдовського етносу в Україні». Аналітична записка. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/1254/> – 15.02.2016.

31. У Чернівцях відбувся фестиваль різдвяних та новорічних румунських звичаїв «Флоріле далбе». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://times.cv.ua> – 11.02.2016.

32. Учнівська олімпіада з румунської (молдовської) мови і літератури. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://idgu.edu.ua> – 11.02.2016.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРИЯ,
ПРАКТИКА**

Сакович В.А.,
доктор хабилитат
политических наук, профессор
(г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. Для любого государства самой главной задачей является обеспечение безопасности, в первую очередь политической, которая является главным звеном, стержнем и основой национальной безопасности. Это обусловлено системообразующим характером политической сферы для всего комплекса общественных отношений и институтов. Обретение государством независимости сопряжено также с необходимостью построения политической системы, ее легитимизации, что особенно важно в период динамичных изменений общества и государства.

Политическая безопасность обеспечивается двумя составляющими: внутривнутриполитической безопасностью, основой которой является внутривнутриполитическая стабильность и международным аспектом, с неременным обеспечением устойчивого положения государства на международной арене (международной безопасности).

Ключевые слова: *политическая безопасность государства.*

Политическая безопасность означает неприкосновенность национального суверенитета, прочность конституционного строя страны, эффективное функционирование политической системы, всех институтов государства в интересах большинства граждан, недопустимость вмешательства во внутренние дела государства со стороны внешних сил. Политическая

безопасность – это безопасность власти, государства, политической системы в целом. Ведь не вызывает сомнения, что лишь при благополучной политической обстановке и политической стабильности в стране возможно обеспечить процветание во всех сферах жизни общества. Т. Гоббс видел смысл государства в его полезности и способности обеспечить безопасность и мир для своих граждан [цит по: 2, 20]. В своей работе «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» он писал о том, что государство есть единое лицо, ответственным за действие которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как оно сочтет это необходимым для их мира и общей защиты [3, 133]. Следовательно, чтобы это было осуществимо, необходимо обеспечить политическую безопасность, среду, в которой здоровая политическая система будет успешно справляться с вызовами и угрозами, своими функциями. Поэтому, политическая безопасность предполагает наличие устойчивого политического суверенитета в рамках системы межгосударственных отношений, который позволяет ей сохранять территориальную целостность, самостоятельно решать задачи экономического, социального и культурного развития, выступать независимым субъектом межгосударственных отношений и политической стабильности общества, достигаемой формированием политической системы, обеспечивающей баланс интересов различных социальных групп с первоочередным обеспечением приоритета личности.

Под *жизненно важными политическими интересами* понимается совокупность официально выраженных

политических интересов, возникающих в сфере внутринациональных и международных отношений, от реализации которых зависит обеспечение государственного суверенитета и территориальной целостности, конституционных прав гражданина, ценностей общества, основополагающих государственных институтов.

В начальный период исследования проблем политической глобализации *сущность политической безопасности* понималась, как сохранение существующего конституционного строя, политической и социальной стабильности [5]. Другие ученые определяли *сущность политической безопасности* как состояние общественных отношений, которое исключает насилие, использование вооруженной силы тем или иным социальным объектом для достижения своих политических или иных целей [4].

В настоящее время в основном утвердилась научная позиция, что *сущность политической безопасности* состоит в способности и возможности нации и создаваемых ею государственных институтов самостоятельно решать вопросы государственного устройства, независимо проводить внутреннюю и внешнюю политику в интересах личности и общества. Отсутствие, как первого, так и второго неизбежно разрушает *политическую безопасность страны*.

Основные факторы, влияющие на обеспечение политической безопасности государства можно объединить в три группы:

- факторы, связанные с процессами глобализации;
- факторы, обусловленные геополитическим положением страны;
- факторы, обусловленные внутренней политической и социально-экономической обстановкой в стране.

Политическая безопасность определяется:

- внутривнутриполитической стабильностью;
- устойчивостью положения государства на международной арене.

Эти две задачи и являются основными для обеспечения политической безопасности.

Таким образом, политическая безопасность обеспечивается двумя составляющими: *внутриполитической безопасностью*, основой которой является внутривнутриполитическая стабильность *и международным аспектом*, с непременным обеспечением устойчивого положения государства на международной арене.

Внутриполитическая безопасность – это устойчивость и эффективность институтов власти, их способность контролировать политические процессы в государстве, добиваться поддержки со стороны большинства граждан, наличием продуктивно функционирующих негосударственных организаций, отсутствие агрессивной конфронтационности в сфере политических отношений, поддержка гражданского общества. Политическая борьба, имеющая тенденцию к обострению, таит в себе большую опасность для политической безопасности.

Угрозы политической безопасности – совокупность социально-политических процессов и явлений, а также состояние международных отношений, способных привести к нарушению территориальной целостности, потере государственного суверенитета, нарушению гражданских прав и свобод, дезорганизации и разрушению политической системы, а также государственных институтов, дестабилизации мирового сообщества.

Обеспечение политической безопасности дает возможность государству, как носителю и субъекту власти, успешно справляться с управлением социальными и экономическими процессами, сферами духовной жизни, регулированием социальных, национальных, международных отношений, обеспечивать национальную безопасность и общественный порядок, гарантировать соблюдение общеобязательных норм и правил игры в обществе и государстве [2, 65-66].

Политическая безопасность тесно взаимосвязана с таким свойством политической системы, как *политическая стабильность*, под которой обычно понимается устойчивое состояние политической системы, позволяющее ей эффективно функционировать и развиваться под влиянием внешней и внутренней окружающей среды, сохраняя при этом свою структуру и способность контролировать процессы общественных и социальных перемен, достигать намеченных целей государственного и общественного развития.

Устойчивое состояние политической системы – достигается соответствием политических решений и действий ожиданиям и требованиям общества и международной системы. Нарушение данного баланса (недостаточного реагирования или чрезмерной реакции на запросы и требования) порождает нестабильность политической системы, нарушает устойчивость и равновесия, и может привести к острой нестабильности, системному кризису и даже к разрушению системы.

Политическая безопасность тесно связана с проблемой власти и характером ее деятельности и функционирования. С точки зрения политической безопасности важным является общественная поддержка государственной политики и институтов власти. От этого

зависит *легитимность власти*, которая означает согласие народа с властью, добровольное признание ее права на принятие решений и их добровольное исполнение. Легитимная власть всегда признается большинством народа, а не навязывается ему. При этом большинство населения согласны добровольно подчиняться такой власти и считает ее справедливой, авторитетной. По данным ученых считается, что власть уже тогда легитимна, когда ее поддерживает не менее 30% населения. Показатель легитимности власти определяется по результатам объективных социологических опросов.

В науке выделяются следующие показатели (индикаторы) легитимности власти [1, 40]:

- результаты выборов;
- степень доверия Главе государства;
- степень доверия органам власти;
- степень доверия оппонентам власти;
- степень проявления гражданского неповиновения;
- массовые демонстрации в поддержку власти (оппозиции);
- уровень принуждения в обществе;
- наличие попыток свержения власти.

Власть может быть поддержана широкими слоями населения, а может вызывать неприятие большинства народа. Поддержка может быть *ситуационной* или *диффузионной*.

Ситуационная поддержка – это поддержка обществом каких-либо конкретных решений правительства, проводимого политического курса, конкретных политических действий, публичных заявлений лидеров власти, личных качеств политических лидеров.

Диффузионная поддержка – это своеобразная совокупность положительных оценок и мнений о

действиях власти, которые помогают обществу принимать (или, как минимум, терпеть) действия властных структур в целом. Важным компонентом диффузной поддержки власти является *доверие*. Доверие граждан – это особый источник силы государственной власти и, одновременно, показатель ее эффективности. Степень доверия населения к политическим институтам и в целом системе власти, является важнейшим компонентом политической безопасности. Отсутствие доверия или его низкий уровень свидетельствует о нездоровой ситуации в государстве и является источником политической опасности. Власть, которой не доверяет народ, не жизнеспособна. К числу основных условий, влияющих на поддержку массами существующего политического режима власти, как показывает практика, являются демократические преобразования в обществе, эффективность экономических и социальных преобразований, постоянная нацеленность власти на повышение уровня социальной справедливости, борьбу с коррупцией и преступностью, постоянный рост уровня жизни разных слоев населения, социальная поддержка уязвимых слоев населения, реальная безопасность личности.

В структуре политической безопасности ведущую роль в сохранении стабильности ведущую роль играет *устойчивость духовно-идеологического компонента политической системы*. В обстановке духовного кризиса возрастают негативные настроения граждан, что приводит к межнациональным конфликтам, к массовой политической дезорганизации и к росту агрессии в политическом и общественном поведении граждан. Эффективное социокультурное развитие, учет политиками традиций и особенностей многонационального государства ведет к политической стабильности общества.

Важным фактором внутриполитической стабильности государства является *адекватность политической системы экономической платформе и программе правительства*. Например, коммунистический режим, выступающий против частной собственности, не может провести рыночные экономические преобразования. В настоящее время, в результате все возрастающей роли государства в области экономики, легитимность власти во многом зависит от экономической эффективности ее действий. Экономические неудачи способны ослабить легитимность политической власти и, наоборот, экономические успехи способны значительно повысить легитимность оспариваемого режима (Тайвань, Южная Корея, Сингапур).

Внутриполитическая стабильность политической системы зависит от *развитости политических институтов*, которые позволяют доводить до правительства через узаконенные каналы, существующие противоречия в обществе, от *эффективности управления обществом и государством*, которое возможно лишь тогда, когда выявляются и учитываются реальные противоречия и существует механизм их выявления и разрешения. Если назревающий кризис своевременно не выявлять, а возникшее конфликтное противостояние не разрешать возникает социальное напряжение.

Социальная напряженность – это одновременно сторона и индикатор социального кризиса и сопутствующих ему всевозможных конфликтов. Индикаторами социальной напряженности могут быть повышенный уровень преступности, безработица, бедность, недовольство стремительным ростом цен, инфляцией, оскудением потребительского рынка, отсутствием личной безопасности, загрязнением

окружающей среды, распространение настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере общественной жизни.

Под влиянием вышеназванных настроений утрачивается доверие к властям, снижается авторитет власти и власть авторитета, появляется ощущение опасности, широкое хождение приобретают пессимистические оценки будущего, всевозможные слухи. В обществе в целом, как и в отдельной территориальной общности, возникает атмосфера массового психического беспокойства, эмоционального возбуждения.

На поведенческом уровне социальная напряженность проявляется как в стихийных массовых действиях (в ажиотажном спросе, скупке товаров и продуктов питания с целью создания страховых запасов «на черный день» и т.д.), так и в различных конфликтах, митингах, демонстрациях, забастовках и иных формах гражданского неповиновения и протеста, а также в вынужденной и добровольной миграции за границу.

Индикаторами протестной активности выступают:

- практическая готовность граждан участвовать в протестных акциях;
- масштаб протестных действий;
- тип протестных акций.

Социальная напряженность нередко непосредственно связана с ростом активности различных общественно-политических формирований в борьбе за влияние в массах и за власть, с деятельностью разного рода экстремистских групп, в том числе националистического толка, с активизацией преступных элементов и т.д. Причем резкий подъем политического участия граждан приводит к росту политической нестабильности. Анализируя лозунги, методы и программные заявления таких движений, можно

установить, какие причины, в том числе подлинные или мнимые ущемления прав, вызвали эти силы к жизни. Тем самым можно сделать выводы и о факторах, влияющих на уровень и направленность динамики напряженности как своеобразного *индикатора* «температуры» общественного организма.

Для обеспечения политической безопасности в условиях социальной напряженности важно различать общие и локальные факторы, причины и предпосылки, выявлять конкретные общественные силы, позиции различных социальных групп, оценить общественное мнение, указывать на действия и события, способствующие эскалации напряженности, с тем, чтобы найти возможные пути и методы ее устранения, а, следовательно, и прекращения конфликтной ситуации.

Большое значение для политической безопасности имеют такие институты, как средства массовой информации, общественное мнение, политическая оппозиция, которые способствуют выявлению негативных факторов, возникающих в жизни общества. Тем самым они как бы выполняют сигнальную и контрольную функцию обеспечения безопасности в политической сфере.

Второй составляющей политической безопасности является ее ***внешнеполитический (международный) аспект безопасности***, который заключается, прежде всего, в обеспечении суверенитета государства, его способности проводить независимую внешнюю политику, исходя из собственных национальных интересов, развитие равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и их интеграционными объединениями, в стабильности региональных отношений, отсутствии конфликтов. Это также такое состояние международных

отношений, которое исключает нарушение всеобщего мира и возникновение угрозы безопасности народов.

Государство в процессе реализации собственных целей имеет дело с другими государствами, которые могут либо способствовать, либо препятствовать их достижению. Поэтому естественно, что концепция политической безопасности строится с учетом всех геополитических факторов, так или иначе оказывающих влияние на пути, формы и средства реализации национальных интересов.

Роль и место любого государства в системе международных отношений во многом определяются его геополитическим положением, т.е. его размещением в мировой системе государств, при обязательном учете геополитических факторов.

Для правильной ориентации государства в мировом сообществе и геополитической обстановке необходимо провести объективную оценку собственных ресурсов (от сырьевых до людских). Очень важен этап приведения потребностей в соответствие с возможностями государства и его геополитического окружения. Эти процессы связаны с результативностью внешней политики в исполнении своей главной функции - обеспечении политической безопасности.

Проблемы политической безопасности во многом связаны с *уровнем нестабильности в сфере межгосударственных отношений*, высоким разрывом между экономическими, военными, демографическими, территориальными и другими параметрами различных государств региона, а также идущими процессами глобализации и трансформации.

В начале третьего тысячелетия человечество охвачено новой волной трансформации мира [более подробно см.: 6]. Наиболее характерные черты этой

трансформации – многократно ускорившиеся процессы глобализации на фоне становления постиндустриального общества. Практически вся планета пронизана нитями мирового рынка, политическим влиянием мировых империй, охвачена последствиями научных открытий и инноваций, возрождением влияния мировых религий. Она стала полем перемещения и контактов миллионов людей с помощью эффективных транспортных средств и систем связи. Человечество, хотя и разделено на противоречивые, а то и противоборствующие страны, группировки стран, цивилизации, все больше ощущает себя единым целым. Наряду с этим, стремительный технический прогресс в сочетании с быстрым ростом численности людей привел к острому конфликту между потребностями мирового социума и ограниченностью природных ресурсов Земли. Нарастают нехватка посевных площадей и продовольствия, дефицит пресной воды, деградирует экология планеты.

Невиданное наращивание глобализации и регионализации привели к становлению глобальной мирохозяйственной системы, значительному увеличению влияния на мировое развитие мощнейших стран и падению роли и статуса государств с низким уровнем международной конкурентоспособности. Глобализация резко обострила все существующие формы неравенства среди регионов, государств, людей, а за счет всеобщей информированности о жизни в других странах, резко повысила ожидание людей в странах с низким уровнем жизни. Неудовлетворение этих ожиданий вызывает чувство несправедливости, которое направляется против руководства своих стран и, как правило, против богатых стран Запада, создает почву для терроризма, являясь фактором нестабильности для целых регионов мира.

Резко обострились главные и взаимосвязанных фактора – демографо-экологические. На этом фоне становится все более очевидным, что земли, пригодной для обработки, запасов доступной пресной воды, минеральных и лесных ресурсов недостаточно, чтобы на необходимом уровне удовлетворить потребности возросшей численности людей; что их деятельность наносит вред биосфере, и этот процесс начинает приобретать необратимый характер.

Все отчетливее проявляются признаки формирования новой двухполюсной архитектуры глобального мироустройства, в основе которого энергоэкологический и экономический водораздел между группами богатых, основных энергопотребляющих и загрязняющих окружающую среду стран и цивилизаций, и бедных, с минимальным энергопотреблением и низким уровнем эмиссии парниковых газов стран и цивилизаций.

Конфликтный потенциал в мире растет. Источниками будущих конфликтов, разрешение которых в ближайшей перспективе не просматривается, являются:

- растущая пропасть между богатеющим «золотым миллиардом» и обездоленными народами «дуги нестабильности»;
- убывающие возможности все большего объема сельскохозяйственных земель и их неравномерное распределение в мире;
- исчерпание ресурсов и неравномерное их расположение в пространствах планеты;
- загрязнение окружающей среды и экологическая безответственность индустриально развитых стран;
- накопление ядерного оружия и возможности его приобретения экстремистскими силами;

- рост миграционных потоков в развитые регионы мира и протекционистские тенденции в отношении мигрантов;

- продолжающаяся вестернизация и рост антизападных настроений в различных регионах мира;

- демографические противоречия, связанные с ростом населения в одних регионах и убыванием – в других, привлекательных своим территориальным массивом.

Большие трения в глобальной политике вызывает *изменение соотношения сил*, сложившегося во второй половине 40-х гг. XX в. на основе баланса интересов двух сверхдержав (США и СССР) в мировой военно-политической и экономической монополизме США (после распада СССР) к относительному ослаблению США в современный период и появлению и укреплению новых центров политической и экономической «силы»: Китая, Индии и других развивающихся стран – строительство полицентричного мира.

Все эти противоречия способны уже в ближайшие годы трансформироваться в конфликты, если совместные усилия международного сообщества не будут направлены на «развязывание» глобальных противоречий и конфликтных узлов.

Характер политической безопасности на международном уровне сложно выразить через унифицированный набор конкретный набор количественных показателей. В основном они базируются на экспертных оценках. Для экспертной оценки внешнеполитической сферы в международной практике, как правило, используются следующие показатели [1]:

- степень учета норм международного права и предусмотренных в нем политико-правовых механизмов в решении вопросов, затрагивающих интересы субъектов международных отношений, показывающий уровень наращивания практики использования односторонних силовых действий в обход таких механизмов;
- степень эффективности международных и региональных механизмов обеспечения безопасности;
- внешнеполитическое позиционирование страны за рубежом;
- состояние отношений со странами соседями;
- степень участия страны в международных и региональных организациях и др.

Безопасность в международной сфере также характеризуется отсутствием угроз всеобщему миру и миру в его отдельных регионах, обеспечением защищенности национальных интересов и ценностей от международных угроз.

Важной тенденцией современного мира является *возрождение и обострение проблемы обеспечения национального интереса*. В данном вопросе печальная правда заключается в том, что в политике великих держав по обеспечению национального интереса на первый план выходит право силы, особенно по отношению к малым государствам.

В этой связи национальные интересы Республики Молдовы требуют серьезного внимания к политической безопасности, как важнейшего фактора обеспечения национальной безопасности, государственного и общественного развития. Ведь *политическая безопасность* - есть совокупность мер по выявлению, предупреждению и устранению тех факторов, которые могут нанести ущерб национальным интересам страны,

народа, общества, граждан, обусловить политический регресс и даже политическую гибель государства, а также превратить власть и политику из созидательно-конструктивной в разрушительную силу, источник бед и несчастий для людей, страны. Отношения взаимопонимания и взаимодействия с другими государствами, на региональном и глобальном уровнях, являются основными ресурсами Молдовы для продвижения национальных интересов во внешней политике.

Литература

1. Веруш А. И. Национальная безопасность Республики Беларусь. Минск: «Амалфея», 2012.
2. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку. М.: Логос, 1999.
3. Гоббс, Т. Левиафан. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1991.
4. Проскурин, С. А. Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления. М.: Общество «Знание», 1991.
5. Реалисты : информ.-аналит. бюл. - 1996. -№ 21.
6. Сакович В. А. Основы глобалистики. Курс лекций. Институт международных отношений Молдовы. Кишинев: Tipogr. Centrală, 2009. 648 с.
7. Gr. Belostecinic, V Sakovic E. Moiseenko Securitatea economica a statului: teorie, metodologie, practica. Monografia. Editura ASEM. Chisinau - 2011, P. 159.

ФИЛОЛОГИЯ

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОБЩЕОЦЕНОЧНЫХ
И КОНКРЕТНООЦЕНОЧНЫХ ФРАЗЕМ**

*Краснобаева-Черная Ж. В.,
кандидат филологических наук, доцент, докторант
(г.Винница, Украина)*

Аннотация. В статье определены аксиологические особенности фраземного значения, представленного общеоценочными и конкретнооценочными фраземами. Внимание акцентируется на фраземных оценочных рядах сенсорного, сублимированного и рационалистического типов. Источниками фактического материала являются авторитетные фраземографические издания русского и украинского языков.

Ключевые слова: аксиология, оценка, фраземика, фраземное значение, общеоценочная фразема, конкретнооценочная фразема.

**AXIOLOGICAL SPECIFICITY OF GENERALLY EVALUATIVE AND
SPECIFICALLY EVALUATIVE PHRASEMES**

Abstract. The article deals with definition of axiological specificities of phrasemic meaning represented by generally evaluative and specifically evaluative phrasemes. Attention is focused on phrasemic evaluative ranks of sensory, sublimated and rationalistic types. The sources of the factual material are Ukrainian and Russian phrasemic authoritative publications.

Key words: axiology, grade, phraseme, phrasemic meaning, generally evaluative phraseme, specifically evaluative phraseme.

Категория оценки – популярный предмет исследования в логике, философии, лингвистике, психологии и других науках уже не одно столетие. В последнее время активизируется изучение особенностей функционирования оценки во фраземике (см. работы А. Василенко [2], А. Гребенюк [3], В. Зимина [4],

И. Карповой [5], Ж. Краснобаевой-Черной [17], А. Лызлова [7], М. Пестовой [9], С. Равлюк [10], Г. Сытарь [11], Н. Таценко [13], В. Телии [14], А. Яхиной [17] и др.). Однако на сегодня недостаточно разработанным является вопрос об оценочной специфике фраземного значения, чем и обусловлена актуальность статьи.

Цель статьи заключается в определении аксиологической специфики фраземного значения, представленного общеоценочными и конкретнооценочными фраземами.

Объект исследования – оценочный компонент фраземного значения. Источниками фактического материала являются авторитетные фраземографические издания русского [15] и украинского [12] языков.

Н. Красавский считает, что достаточно ёмкая структура фраземных номинаций, по сравнению с лексемными, предусматривает большую информационную нагрузку: более развернутую, подробную образно-оценочную нагрузку. Фраземные номинации как своеобразные (микро)тексты обладают такой семантико-прагматической характеристикой, как образность, благодаря которой тот или иной эксплицированный концепт объёмно и глубоко рефлексруется его носителями, с одной стороны, и, следовательно, обладает для него в коммуникации большой лингвopsихологической fascinацией, – с другой [6]. Согласно концепции лингвиста, основу фразем, как правило, составляют образы, образное, оценочное переосмысление компонентов фраземы, а фраземная номинация как комплексная форма организации знакового пространства фиксирует (часто оценочно) и способы мыслительной деятельности человека и ее результаты.

А. Хабарова констатирует, что способность фраземы выражать оценку обусловлена образностью и экспрессивностью и в то же время оценочное значение является одним из показателей семантической целостности, устойчивости и воспроизводимости фраземы [16]. А. Василенко, акцентирует внимание на том, что буквальное прочтение фразем провоцирует эмоциональную и тем самым оценочную характеристику. Поскольку фразеологизмы, как правило, образны, то их образование не может не сопровождаться качественной или количественной оценкой денотативного содержания, напр., [одна] кожа да <u>кости. Оценка определяется денотатом [2, 63].

Оценочный компонент фраземного значения, по мнению С. Олейника, «раскрывает ценностное отношение говорящего к обозначаемому, и это отношение также обусловлено культурным знанием: оно соотносится и с системой ценностей, которая сложилась в культуре, и с рациональными, ежедневно-бытовыми установками социума, выраженными в стереотипах поведения и социальных клише» [8, 6-7]. Таким образом, основу любой оценки составляет логический подход. Соответствие объекта оценки имеющимся в сознании реципиента стереотипам вызывает положительную оценку, а несоответствие им – отрицательную. Однако предлагаем не ограничиваться двузначной системой оценки – «положительная» и «отрицательная», а использовать трехзначную – «положительную», «отрицательную» и «ситуативную», что позволяет выделить во фраземике:

1) положительнооценочные фраземы – фраземное значение соответствует оценке «хорошо» на оценочной шкале (*большого сердца* – ‘отзывчивый, добрый, душевно

щедрый»; укр. *тонкого ладу* (5) – ‘высокообразованный, воспитанный, культурный, с хорошими манерами’);

2) отрицательнооценочные фраземы – фраземное значение соответствует оценке «плохо» на оценочной шкале (*вавилонская блудница*, книжн. – ‘крайне развращенная, распутная женщина’; *ветер в голове* <*бродит [свистит, гуляет, ходит]*>; *ветреная голова (головушка)* – ‘легкомысленный, несерьезный, непостоянный’; укр. *низької (невисокої) проби* (2) – ‘некультурный’);

3) фраземы с диффузной оценкой – оценка фраземного значения «хорошо» или «плохо» определяется контекстом: *скатертью дорога* – ‘1. устар. Пожелание счастливой дороги’. – *Счастливо оставаться, ваше степенство! ..Путь вам чистый, дорога скатертью!* (П. Мельников-Печерский); ‘2. прост. Убирайся вон, иди, куда угодно; пусть уходит, убирается, никто не будет удерживать. Пожелание избавиться от кого-либо’. *Если вы не согласитесь со мной, я буду вынужден уехать. – ну и уезжай, скатертью дорога!* – *заорал он* (В. Тевекелян) [15, 143-144].

Аксиологические значения представлены двумя основными типами – общеоценочными и конкретнооценочными фраземами. Первый тип реализуется адъективными и адвербиальными фраземами со значениями ‘хороший’ / ‘плохой’ и ‘хорошо’ / ‘плохо’ соответственно, а также ихними синонимами с различными стилистическими и экспрессивными оттенками: *как нельзя лучше; на диво [на удивление]* (3); *на большой палец*, прост. (1) – ‘очень хорошо, прекрасно, отлично’; *хоть куда*, прост. (2) – ‘очень хорошо’; *разлюли малина*, прост. – ‘очень хорошо, замечательно’ и *никуда не годится; из рук вон* (1) – ‘очень плохо’; *не ахти как* (1); *не*

бог весть [знает] как (1) – ‘не очень хорошо’; *вкривь и вкось* (2) – ‘плохо, не так, как нужно’.

Общеоценочное слово во фраземном значении может уточняться конкретнооценочным: *на все сто* (1) – ‘очень хорошо, качественно’; укр. *через пень колоду* (1) – ‘плохо, небрежно’; укр. *у перших лавах (рядях)* – ‘самый лучший, самый активный’; укр. *на совість; не до ладу* (1); *не в лад* (1) – ‘плохо, неумело, неудачно’; укр. *як свиня в хомуті*, ирон. – ‘плохо, аляповато’ и т.д.

Конкретнооценочные языковые единицы, согласно классификации Н. Арутюновой [1, 75-76], отображающей оценку в лексике, представлены во фраземике сенсорными, сублимированными и рационалистическими оценками. Сенсорные оценки делятся на сенсорно-вкусовые, или гедонистические, и психологические.

Сенсорно-вкусовые оценки формируются во фраземике такими оценочными рядами:

1) оценочный ряд ‘приятный – неприятный’ включает:

- зрительное восприятие (*глаза бы <мои> не видали (не видели); глаза бы <мои> не глядели (не смотрели)*) – ‘совсем не хочется видеть кого-либо, что-либо, настолько это противно, неприятно’ [15, 104]; *колоть глаза* (2) – ‘вызывать досаду, раздражение у кого-либо; быть неприятным кому-либо’ [15, 202]; *резать глаза (глаз)* (1) – ‘производить неприятное зрительное впечатление чрезмерной яркостью, пестротой, необычностью’ [15, 388]);
- слуховое восприятие (*драть козла*, груб.-прост. – ‘плохо петь, неприятным голосом или очень плохо играть на музыкальном инструменте’

[15, 146]; *ухо (уши) режет [дерет]* – ‘производит резкое, неприятное впечатление на слух’ [15, 388]);

2) оценочный ряд ‘вкусный – невкусный’ (*пальчики (пальцы) оближеш* (1); *язык проглотишь*; укр. *так і проситься в рот (на губу)* – укр. *як трава; [аж] з душі верне* (1); *хоч видивись; хоч на собаку (на хвіст собаці) лий (вилий)*, вульг.; *хоч голову мий*).

Достаточно детализированной является негативная оценка данного ряда:

- ‘очень невкусный’ + ‘негустой’ + ‘кислый’ (укр. *хоч на собаку (на хвіст собаці) лий (вилий)*, вульг.’ (– *Це, – каже, – не борщ, а кисла юшка, хоч на хвіст лий собаці!* (П. Козланюк) [12, 334]);
- ‘очень невкусный’ + ‘тошнотворный’ + ‘сладкий’ (укр. *[аж] з душі верне* (1) (*Зварила мені жінка тої локшини, солодке, нудне, з душі верне, а їм, нічого не вдієш* (М. Коцюбинский) [12, 56]);
- ‘негустой’ + ‘постный’ + ‘невкусный’ + ‘вонючий’ (укр. *хоч видивись (Їство: борщ хоч видивись, картопелька, цибуля, часник, що аж хата провонялася тим* (А. Тесленко) [12, 69]);

3) оценочный ряд ‘ароматный – неароматный’ (укр. *голову туманити* (2) – укр. *з рота верне*);

4) оценочный ряд ‘привлекательный – непривлекательный’ (укр. *очі відбирати; манити [до себе]* (1) – укр. *хоч пацюки (цуценят) бий, пренебр.*).

Психологическая оценка представлена интеллектуальным и эмоциональным типами.

Интеллектуальная оценка реализуется оценочными рядами ‘интересный – неинтересный’ (укр. *манити [до себе]* (2); *припасти / припадати до смаку* (1) – укр. *набити / набивати оскому*) и ‘умный – неумный’ (*голова на плечах; ума палата*; укр. *голова варить; бистрий на розум; не в тім’я битий; є лій у голові*, шутол. – *богом убитый; глуп как пробка; как [будто, словно, точно] из-за угла мешком прибитый [ударенный, трахнутый]*; укр. *жуки у голові*).

Оценка ‘умный’ актуализирует во фраземике признаки ‘сообразительный’, ‘смышленный’, ‘способный’: *голова [котелок] варит; светлая голова* (1); *с головой* (1); *иметь голову не плечах*; укр. *казанок (баняк, макітра) варить*, фам.; *не з дурного десятка; голова на плечах (на в’язах)* (1); *голова не половию (не соломою, не клоччям і т. ін.) набита; золота голова; розумна (твереза, мудра і т. ін.) голова; з головою* (1); *макітра зварила*, шутол.; *мати [всі] клепки в голові*, шутол.; *мати кебету*, шутол. (1); *мати олію (лій) в голові*, шутол.; *мати розум [у голові]*; *мати спичку в носі*, шутол.; *мати тямю (тямку) [в голові]* (1); *розуму не позичати; всі розуми поїсти; з розумом* (3); *[є] спичка в носі; шарики працюють*. Умный человек характеризуется также четкостью, логичностью мысли (укр. *світла (ясна) голова*); мудростью (*семи пядей во лбу*; укр. *золотий лоб*); изобретательностью (укр. *меткий на вигадки (на витівки)*) и т.д.

Оценка ‘неумный’ сопровождается признаками ‘дурной’, ‘слабоумный’, ‘несообразительный’, ‘тупой’, ‘нерассудительный’, ‘бестолковый’: *умом убогий; глуп как сивый мерин*, прост.; *голова еловая*, прост.; *голова соломою набита; дубовая голова [башка]*, прост.; *дурья голова [башка]*, прост.; *мякинная голова [башка]*, прост.; *пустая голова [башка]*, прост.; *пороха не выдумает; набитый [круглый] дурак*, прост.; *петый дурак*, заст.; *олух царя*

небесного, прост.; *пень березовий*, груб.-прост.; укр. *жуки у голові*; *зайчики в голові стрибають*; *на розум кволий*; *набитий (безнадійний) дурень*, грубо; *голова з вухами*; *давати / дати зівка (1)*; *битий у тім'я (2)*; *бідний (небагатий) на розум*; *не мати (однісі (третьої, дев'ятої і т. ін.)) клепки [в голові]*, шутл., пренебр.; *не мати усіх дома*, шутл.; *нема (немає, бракує, не стало) кебети*; *лобом неширокий*; *пеньок (пень) з очима*, грубо, фам.; *порожньо в голові (у лобі) (2)*; *не родить у черепку*, пренебр.; *курачий (короткий) розум*, пренебр.; *не при своєму (при своїм) розумі (умі)*; *дурне сало без хліба*, бран.; *не сповна розуму*; *умом убогий*; *шкандибати на голову*, пренебр. Неумного человека характеризуют также упрямото (медный лоб; укр. *туман вісімнадцятий*); *чудаковатость* (укр. *мішком з-за рогу вдарено (вдарили)*); *безрассудность* (укр. *горобці цвірінькають у голові (у макітрі)*; *без царя (без царка) в голові (1)*); *неумение правильно мыслить* (укр. *не повно розуму (ума)*) и др.

Емоціональний тип формують оціночні ряди:

1) оціночний ряд 'веселый – невеселый' (укр. *[аж] іскорки в очах замиготіли*; *обрік грає*; *очі [так і] світяться*; *бісики грають (стрибають) в очах*; *у [доброму] гуморі – укр. давити каменем [на серце (груди)]*; *як (мов, наче і т. ін.) [чорний] віл на ногу наступив*; *не в гуморі*; *кисла міна*; *як (мов, наче і т. ін.) м'яло (макогона) облизав*, ирон.; *орати носом*, шутл. (1); *як (мов, наче і т. ін.) до землі прибитий*; *як (мов, ніби і т. ін.) сич* (2));

2) оціночний ряд 'желанный – нежеланный' (*манна небесная*; *запретный плод*; укр. *припасти / припадати до*

серця (до душі) – укр. іронія долі, книжн.; як (мов, наче і т. ін.) порох в оці (1)).

Желанное для человека сопровождается:

- соответствием мыслям, надеждам, склонностям, способностям (укр. *припасти / припадати до серця (до душі) (2)*);
- крайней необходимостью, редкостью (*манна небесная*);
- большим нетерпением, ожиданием (*как [будто, словно, точно] манны небесной*);
- недозволённостью, запретом (*запретный плод*).

Нежеланное определяется:

- непредсказуемостью, стечением обстоятельств (укр. *іронія долі, книжн.*);
- волнением, занятостью, страхом, отчаянием, досадой, удивлением (*ох (ой), [мені] лихо!*);
- стыдом (укр. *як (мов, наче і т. ін.) окропом ошпарило*);
- неудовольствием (укр. *як (мов, ніби і т. ін.) на лихо*);
- ненужностью, неприятностью (укр. *як (мов, наче і т. ін.) порох в оці (1)*);
- неожиданным появлением многочисленных гостей, посетителей (*мамаєво нашествіє*).

Нежелание может выражаться категорическим протестом (укр. *[тільки] через мій труп!*) и предостережением (*избави бог [господь] (1); не приведи господи (1); боже упаси (1); упаси бог (1)*);

3) оценочный ряд ‘приятный – неприятный’ (*как [будто, словно, точно] маслом по сердцу; укр. аж*

(просто) дух захоплює; мазати медом по губах (2) – подносити [преподносити] пілюлю (пілюли); горькая пілюля; не сахар (2); подводити под монастирь; укр. як (мов, наче і т. ін.) обухом бити / ударити по голові; вимотувати (випрягати, мотати) / вимотати (випрягти) [всю] душу (1); підсипати / підсипати перцю).

Причиною неприємностей в житті людини є:

- предосудительное дело (*попадать [попасться] в историю*);
- нахождение в сложном, трудном, опасном положении (*попадать в переplet [в переделку]*);
- нахождение в неловком или невыгодном положении из-за своей оплошности или неосведомленности (*попадать [попасться] впросак*);
- вина другого человека (*в чужом пиру похмелье*).

Манипулирование оценкой ‘неприятное’ передается фраземами *портить кровь* (‘причинять неприятности, огорчения’ [15, 345]); *расхлебывать кашу* (‘распутывать сложное, хлопотное или неприятное дело’ [15, 387]); *рыть [копать] яму* (‘строить козни, причинять неприятности, вредить’ [15, 404]).

Группа сублимированных оценок включает эстетические и этические оценки. Эстетическая оценка выражается в таких оценочных рядах:

1) оценочный ряд ‘красивый – некрасивый’ (*как на картинке; как картинка; пальчики (пальцы) оближеш* (2); укр. *хоч видивись* (1); *очей не відведеш (не відірвеш)*; *хоч у рамці (рямця) вправ; хоч за раму клади; як (мов, наче і т.*

ін.) лялечка (1); хоч картину малюй; як маків цвіт (1) – укр. і глянути гідко);

2) оценочный ряд ‘совершенный – несовершенный’ (укр. тонкого ладу (2); високої проби (1) – укр. низької (невисокої) проби (1); ледве триматися купи);

3) оценочный ряд ‘прекрасный – уродливый’ (возводить в перл создания, устар.; укр. хоч куди; як маків цвіт (2); на ять (1) – ни кожи ни рожи);

Этическую оценку содержат оценочные ряды ‘моральный – аморальный’ (укр. як Адам і Єва в раю; лицар без страху і догани, книжн.; як скло – укр. не бояться / не побоятися гріха (бога); віддати чортові (дідькові) душу, пренебр. (2); дурити з жиру; збитися з пуття (з шляху); спустатися (пущатися, йти і т. ін.) / спуститися (пуститися, піти і т. ін.) на дно (2); ходити / піти по руках) и ‘добрый – злой’ (укр. мухи не зобидить (не скривдить); хоч до рани (до болячки, до зубів і т. ін.) клади (прикладай, притуляй і т. ін.) / приклади (притули) (2); м’який серцем; велике серце – черная неблагодарность; укр. як (мов, ніби і т. ін.) муха (мухи) у спасівку; як (мов, ніби і т. ін.) спасівська (спасівчана) муха, жарт. (1); як (мов, ніби і т. ін.) у воді (у воду) намочений; [аж] у роті чорно).

К группе рационалистической оценки принадлежат:

1) утилитарная оценка:

а) оценочный ряд ‘полезный – вредный’ (укр. іти / піти на руку; службу служити (1); сильна сторона – от лукавого, книжн.; укр. вилітати / вилетіти в трубу (2));

б) оценочный ряд ‘благоприятный – неблагоприятный’ (укр. відкривати / відкрити шлях (дорогу); зоряна година (1); розчистити шлях (путь); у надійних руках (2); торувати шлях (дорогу) (1); настав (прийшов, ударив) час (2) – укр. лиха (важка, гірка і т. ін.)

година; не з добра; попасти (попастися, потрапити і т. ін.) / попадати (попадатися, потрапляти і т. ін.) в тенета (у пастку, в хомут, у сильце, в капкан, у павутину і т. ін.); сидіти на сухому; страшний суд);

2) нормативная оценка:

а) оценочный ряд ‘правильный – неправильный’ (путеводная нить; укр. пряма дорога (стежка) – укр. давати / дати гаку (гак), перен. (2); збиватися / збитися з дороги (з путі, з шляху і т. ін.); збиватися (сходити) / збитися (зійти) на манівці; збочувати / збочити з шляху; зійти з рівної (прямої) дороги; ставати (ступати) / стати (ступити) на слизький шлях (на слизьку дорогу); ходити манівцями);

б) оценочный ряд ‘нормальный – аномальный’.
Оценка ‘нормально’ может касаться:

- состояния, хода событий (укр. *входить / ввійти в [свою] колію*);
- поведения, оценивания своих поступков (укр. *дур [увесь] спав*);
- отношения к кому-либо (укр. *нічого і в думці не мати*);
- способности передвигаться, работать (укр. *[міцно (твердо)] триматися (держатися) на ногах (1)*);
- обычного (в порядке вещей);
- психического состояния (в полном [здоровом, твердом] рассудке).

Оценка ‘ненормально’ связана с:

- действиями, работой (укр. *выводити / вивести з ладу (2)*);
- ритмом жизни, душевным спокойствием (укр. *выводити / вивести з рівноваги (1)*);

- процессом мышления, восприятия (укр. *відбирати / відібрати памороки (тяму)* (1));
- способностью говорить (из-за опьянения) (*лика (лик) не в'яже*);
- способностью видеть (от физической боли, усталости, волнения) (укр. *в очах жовтіє (жовкне, темніє і т. ін.) / пожовтіло (пожовкло, потемніло і т. ін.)*);
- способностью передвигаться (от старости, усталости, переживания) (укр. *ледве (насилу) ноги нести (носити)*);

в) оценочный ряд 'здоровый – нездоровый' (укр. *міцно збитий; кров з молоком; як молоко та кров; на ногах* (3); *як штик* (1) – *ноги не держат; еле-еле душа в теле*, прост.; *едва [чуть, еле, насилу, с трудом] ноги волочить [передвигать, таскать, тянуть]*; *едва на ногах стоить* (1); укр. *[і] голови не підвести; ледве голову підводити / підвести; прясти на тонку (на тонке); не могли [ї] хати перейти*).

Физиологическое состояние здоровья или нездоровья определяют:

- самочувствие (укр. *матися (мати себе) гаразд; [хоч] живцем гинути (помирати)*; *живим до бога(на небо) лізти / полізти* (2); *лізти / полізти рачки* (1); *мало не трупом лягати; очі горять (палають)* (1); *не по собі* (1); *туман в (на) очах* (1));
- внешний вид (*кровь с молоком* (1); <ни> *кровинки в лице нет [не осталось]*; *краше в гроб кладут*; укр. *міцно збитий; як мак цвіте (процвітає, розцвітає і т. ін.)*; *на ногах* (3); *як*

штик (1), як (мов, ніби і т. ін.) з хреста знятий; як (мов, наче і т. ін.) з воску (із гіпсу) виіплений; як (мов, немов і т. ін.) з воску зліплений; [аж] мінитися / перемінитися в лиці (на лиці, на обличчі і т. ін.); *лиця нема* (немає, не знати, не було) / не стало; [нема (не було)] *ані* (ні, і) *кровинки*; як (мов, ніби і т. ін.) *землею* (пилом) *припасти* / *припадати*; *спадати* / *спасти* з *лиця* (на лиці, на виду);

- температура тела (укр. *вогнем* (огнем, полум'ям) *горіти* (1); *кидає* / *кинуло* в жар (в пал) (3); *обсипає* (осипає) / *обсипало* (осипало) жаром ([гарячим] *приском*) (1); *палити* *вогнем* (1));
- потеря сознания, головокружение (*голова* *идет* [ходить] *кругом* (1); *голова* *кружиться* (1); укр. *одур бере* (*хапає*) / *взяв* (*ухопив*) (2); у *голові* *помутилося*; *помутніло* / *мутніє* в *очах*; [аж] *світ* *крутиться* (*вернеться*, *макітриться*, *колихається*, *іде*) / *закрутився* (*завертівся*, *замакітрився*, *заколихався*, *пішов*) *обертом* (*перекидом*, *перекидьки*, *ходором* і т. ін.) [*в очах* (*перед очима*)] (1); *світ* (*в очах* (*перед очима*)) *тьмариться* (*темніє*, *меркне*, *мутиться*) / *потьмарився* (*потемнів*, *померк*, *помутився*) (1); *смеркло* в *голові*);
- головная боль (укр. *голова* *розвалюється* (*лопається* і т. ін.); як (мов, ніби і т. ін.) *сови* *ночували* в *голові*);
- острая боль (*не* *видеть* (*не* *видать*) *света* <білого> (2));

- паралич (*кондрашка хватил [стукнул], прост.; удар хватил*);
- тошнота (*с души воротит [рвет, тянет], прост. (1); выворачивает наизнанку*);
- крепкий сон (*задавать храповицкого [храпака]; спать без задних ног*);
- долголетие (*мафусаилов век жить (мафусаилов век прожить [отжить]); мафусаиловы года [лета] жить (мафусаиловы года [лета] прожить)*).

3) телеологические оценки (напр., оценочный ряд 'удачный – неудачный' (укр. *з легкої руки* – укр. *світ зав'язується / зав'язався*)) и т.д.

Фраземы принимают активное участие в оценивании фрагментов картины мира, что предполагает наличие оценочных стереотипов и норм на шкале от «хорошо» до «плохо». Доминирующей по количеству и многообразию оценочных фразем является оценка со знаком «—». На оценку фраземы может накладываться экспрессивность, направленная на усиление перлокутивной силы оценочной фраземы. Также, вполне очевидно, что оценочные значения в языковой картине мира не ограничиваются «чистыми» понятиями «хорошо» и «плохо», а функционируют в нескольких семантических диапазонах. Так, аксиологическое пространство общеоценочных и конкретнооценочных фразем определяют диапазоны «одобрять – не одобрять», «удовлетворять – не удовлетворять», «ценный – неценный», «интересовать – интересоваться», «утверждать – отрицать», «запрещать – рекомендовать», «соответствовать норме – не соответствовать норме».

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. Москва, 1988.
2. Василенко А.П. Оценочно-эмотивное содержание русских и французских фразеологизмов. В: Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2010. №(5). Ч. I. С. 63-65.
3. Гребенюк А.В. Фразеологізми української мови з зоосемічним компонентом як виразники аксіологічних характеристик : автореф. дис. ... канд. філол. наук. Запоріжжя, 2014.
4. Зимин В.И. Оценочно-эмотивная амбивалентность фразеологических единиц в современном русском языке. В: Слово: фольклорно-диалектологический альманах: Языкознание. 2005. Вып. 3. С. 5-9.
5. Карпова І.Д. Імпліцитне заперечення в українській фразеології (аксіологічний і когнітивний аспекти) : автореф. дис. ... канд. філол. наук. Київ, 2014.
6. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград, 2001.
7. Лызлов А.И. Оценка и языковые способы ее выражения в поговорках (на материале компаративных и негативных конструкций английского языка) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2009.
8. Олійник С.В. Оцінні фразеологічні одиниці в англійській та українській мовах: лінгвокогнітивний аспект : автореф. дис... канд. філол. наук. Донецьк, 2008.
9. Пестова М.С. Эмотивность и оценочность как основные компоненты коннотации дисфемистических фразеологических единиц, построенных на гиперболе, в английском и русском языках. В: Лингвокультурология. 2010. №4. С. 128-137.

10. Равлюк С.І. Специфіка реалізації категорії оцінки у фразеології сучасної української художньої публіцистики. В: Культура народів Причорномор'я. 2002. №30. С. 132-136.

11. Ситар Г. Синтаксичні фразеологізми з оцінним значенням в українській мові (на матеріалі моделі *Що за N₁ Corp*). В: Наукові записки НаУКМА. Філологічні науки (Мовознавство). Т. 137. Київ, 2012. С. 110-113.

12. Словник фразеологізмів української мови. В.М. Білоноженко, І.С. Гнатюк, В.В. Дятчук та ін. Київ, 2003.

13. Таценко Н.В. Аксиологічні характеристики фразеологізмів як засобів емпатизації англословного художнього дискурсу. В: Сборник научных трудов SWorld. Иваново, 2014. Вып. 1. Т. 21. С. 63-69.

14. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, 1996.

15. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. Москва, 1987.

16. Хабарова О.Г. Роль ФЕ в национально-культурной картине мира. В: Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в школе и вузе. Мичуринск, 2003. – С. 180-182.

17. Яхина А.М. Оценочность как компонент значения фразеологических единиц в русском, английском и татарском языках (на материале глагольных фразеологических единиц, обозначающих поведение человека) : дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2008.

18. Krasnobaieva-Chorna Zh. Phrasemic Axiological Oppositions of Social Values. В: Українське мовознавство. Київ, 2015. Вип. 45/1. С. 205-210.

ОТРАЖЕНИЕ АРХЕТИПИЧЕСКОЙ БИНАРНОЙ
ОППОЗИЦИИ ПРАВЫЙ – ЛЕВЫЙ В ФОЛЬКЛОРНОМ
СОЗНАНИИ РУССКИХ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Зайковская Т. В.,
доктор филологии,
ведущий научный сотрудник
(г. Кишинев, Республика Молдова)

Аннотация. Данная оппозиция является одной из ключевых в русской культуре и отчетливо отражена в фольклорном сознании русских Молдовы. Анализ произведений песенного фольклора говорит о том, что в русском фольклорном сознании оппозиция *правый – левый* не всегда связана с противопоставлением *хорошо – плохо*; отчетливо просматривается противопоставление *значимо – менее значимо*. Кроме того, рассматриваемая оппозиция иногда соотносится с противопоставлением *радость – страдание*.

Ключевые слова: культура, фольклор, фольклорное сознание, бинарные оппозиции.

REFLECTION ARCHETYPAL BINARY OPPOSITION *RIGHT – LEFT*
IN THE FOLK CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS IN THE
REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstract. This opposition is one of the key issues in Russian culture and is clearly reflected in the folk consciousness of Russians in the Republic of Moldova. Analysis of the works of folk song says that in the Russian folk consciousness the opposition *right – left* is not always associated with contrasting *good – bad*; clearly is viewed the opposition *significant – less significant*. In addition, the opposition in question sometimes correlates with contrasting *joy – suffering*.

Key words: culture, folklore, folk consciousness, binary oppositions.

REFLECTARE OPOZIȚIEI ARHETIPALE BINARE *DREPT – STÎNG*
ÎN CONȘTIINȚA FOLCLORICĂ A RUȘILOR DIN
REPUBLICA MOLDOVA

Adnotare. Aceasta opozitie este una dintre problemele-cheie în cultura rusă și distinct se reflectă în conștiința folclorică a rușilor din Moldova. Analiza cântecelor demonstrează că în conștiința folclorică a rușilor din Moldova opoziția *drept – stîng* nu întotdeauna e asociată cu contrast *bine – rău*; evident e vizualizată opoziția *semnificativ – mai puțin*

semnificativ. În plus, opoziția dată uneori se corelează cu contrastante *bucurie – suferință*.

Cuvinte cheie: *cultură, folclor, conștiința folclorică, opozițiile binare.*

Пущу сокола со правого рукава,
Со правого, со левого, со наборщитого.
(Богомольная, 1968, № 123)

Данная оппозиция является одной из ключевых в русской культуре и отчетливо отражена в фольклорном сознании русских Молдовы. Наиболее часто она встречается в пословицах, поговорках, приметах и суевериях (на основе которых можно сделать вывод о связи этой оппозиции с другой – *добро – зло*), но в песенном устном народном творчестве также представлена достаточно широко. Судьба самих слов *правый* и *левый* оказалась в истории языка очень необычной. Этой темы касались многие ученые (Н. И. Толстой, В. В. Колесов, С. М. Толстая, А. Я. Шайкевич, Б. А. Успенский и др.). Исследователями было выяснено, что до XVI в. слово *правый* обозначало не соответствующее местоположение предмета (для этого имелось слово *десный*), а то, что ‘правильно, справедливо, честно’ (отчасти эти значения сохранились в однокоренных словах). Еще раньше, в XI в., слово *левый*, которое до этого означало ‘кривой, ложный, нечестный’, заменило слово *шуий* (обозначавшее левостороннее местоположение), причем предыдущие значения сохранились (см., например, предисловие В. В. Колесова к его книге «История русского языка в рассказах» – [7]).

Осуществляя анализ рассматриваемой оппозиции в пословицах и приметах, И. В. Киселева подчеркивает: «Слова *правый* и *левый* используются в их пространственном значении. Но при этом их

иносказательный смысл почти во всех случаях сохраняется» [6, 95]. В качестве примера приведем следующую песню, в которой казак, обманутый любимой, направляет коня именно налево, а не направо и скачет в чистое поле – чужое, безлюдное пространство:

<p><i>Скакал казак через долину, Через манчжурские края. Скакал казак полем зеленым Кольцо блестело на руке. Ему казачка подарила, Когда казак пошел в поход. Она дарила, говорила, Что через год буду твоя. Вот через год казак стрелюю В село родное прискакал.</i></p>	<p><i>Навстречу шла ему старушка, Шутливой речью говоря: – Напрасно ты, казак, стремишься, Напрасно мучаешь коня. Тебе казачка изменила Другому сердце отдала. И повернул казак налево И в чисто поле поскакал. (АА, Задойнова А., с. Кунича, 1975)</i></p>
---	--

Корень *прав-* являлся элементом слов со значениями ‘прямой’, ‘правильный’. Они сохранились, например, в таких словах, как *справедливость, направляться, правда, правильный* и т. д.

Вот пример хороводной песни, в которой говорится о том, как два парня рассорились из-за девушки, поскольку не могли решить, кому она достанется в жены. И тот, кому она отдала предпочтение, берет ее именно за «*праву руку*»

(это говорит о правильном выполнении общепринятых в таких случаях действий, результат которых нарушить уже никто не в состоянии – «не отымете», «не разлучите») и ведет «в хоровод гулять» уже в качестве жены:

<p>...Выходила к ним душа- Катенька, <...> Как досталася парню бравому, кучерявому, Вой, люли, кучерявому. Как и взял он её за праву руку, Вой, люли, за праву руку, за золот перстень, Как повёл её в хоровод гулять, Вой, люли, в хоровод гулять. В хоровод гулять, выхваляться стал: Вой, люли, выхваляться стал: – Я вон, – хвалится, выхваляется,</p>	<p>Вой, люли, выхваляется, – Хороша ль моя душа- Катенька, Вой, люли, моя Катенька? Хороша ль вона как жена моя, Вой, люли, как жена моя? Хочь похвалите, не отымете, Вой, люли, не отымете, Хочь покóрите, не разлучите, Вой, люли, не разлучите. (Богомольная, 1968, № 102, Из-за лесу, лесу темного...)</p>
--	--

Тот факт, что в русской обрядности, а также в произведениях устного народного творчества важные действия осуществляются правой рукой или ногой, имеет глубокие корни, уходящие в древние времена (начиная, видимо, еще с того, что темный, потусторонний мир именовался Навь, а светлый – Правь), и запечатлевшиеся в фольклорном сознании. Причем, левый – это не обязательно плохой, кривой, неправильный и т. д. Это

даже не всегда отношения нормы и не нормы. Часто левый – это просто менее значимый, по сравнению с правым как более значимым, на что указывают Н. С. Никитина [8] и другие исследователи. Так, например, С. Аншакова пишет относительно былин: *«Связь общеоценочных оппозиций традиционной культуры правый – левый, восточный – западный, четный – нечетный с противопоставлением свой – чужой показывает специфику отношений былинной картины мира значимо (важно) – не значимо (не важно), норма – не-норма, а именно: 1. Оппозиция правый – левый приобретает семиотический смысл, характеризуя соматонимы персонажей „своего” и „чужого” мира, в ситуации схватки с врагом, где особую роль играет шкала значимости важно – не важно, которая отчетливо проявляется в употреблении слов правый – значимый, левый – менее значимый <...>»* [2].

По всей видимости, именно такая семантика нередко отражена в лирических песнях:

<p><i>...Терпела годок, Терпела другой, Третий не стерпела. (2 раза) Перекинулась В ту зозуленьку, Взяла и полетела. (2 раза) Лесом летела, Ветки ломала</i></p>	<p><i>Правую рукою.</i> (2 раза) <i>Подем летела, Поле кропила Горькою слезою. (2 раза) <...> (АА, Бельченкова И. М., 1978 г.р., с. Покровка, 2011, Бежит реченька...)</i></p>
--	---

Данная семантика сочетается со значениями, представленными в ряде других противопоставлений, с которыми перекликается, в зависимости от контекста. И. В. Киселева выделяет ряд таких противопоставлений: *«Понятия „правый” и „левый” являются составной*

частью культурно значимой аксиологической оппозиции, которая основана на традиционных для христианской культуры противопоставлениях „высокое” – „низкое”, „душа” – „тело”, „вечное” – „преходящее”, „радость” – „страдание”, „божественное” – „человеческое” и т. д.» [6, 8].

Такое пересечение оппозиции *правый – левый* с противопоставлением *радость – страдание* наблюдается, например, в следующей песне, в которой представлено свидание двух влюбленных:

<p><i>Спрятался месяц за тучи, Не хочет по небу гулять, Ишёл милый лугом зелёным, А я шла крутым бережком. Махнул он мне правой рукой,</i></p>	<p><i>А я ему белым платком. Было б наше сердце согрето Да жаром залита любовь. (АА, Кульпекина В. Д., 1943 г.р., и др., с. Егоровка, 2012, <i>Спрятался месяц за тучи...</i>)</i></p>
---	--

В еще одной песне описана другая ситуация, вернее, другой этап развития отношений – самое начало, когда девушка по неписаным правилам из-за соблюдения приличий не может сразу ответить взаимностью. Хотя ухаживания молодца доставляют ей удовольствие и радость, она не хочет, чтобы об этом сразу, раньше времени, узнали окружающие, особенно родители:

<p><i>Шел навстречу мне детинка молодой, Стал подшучивать, подыгрывать со мной, На правую ножку стал наступывать,</i></p>	<p><i>За белу ручку не поджмай, За бело лицо не подципывай. Отец с мамой догадливые,</i></p>
--	--

<p><i>На правую ручку стал поджимывать, На белое лицо стал подщипывать. – Постой парень, не подшучивай со мной, На праву ногу не наступай,</i></p>	<p><i>Мое личико разгарчитовое, Приду домой – догадаются, Чего мое лицо разгорается... (Богомольная, 1968, № 110)</i></p>
--	---

В сборнике Р. А. Богомольной [4] содержится песня с одним (а именно – маркированным) из оппозитивов рассматриваемого противопоставления, которую она отнесла к категории «игровые и хороводные».

В данном произведении лирическая героиня выполняет некие загадочные действия:

<p><i>С сытого белого лица да выступила рёдица (пот – авт.), Девка плакала, рыдала, свою долю проклинала: – Если б знала эту долю, не ходила б в сад гулять, Не ходила б в сад гулять, не любила б молодца, Молодецкое сердечко. Я настырчивота да неимчивота, скоро, скоро рассердюся. Где не возьмётся, А хоть возьмётся, не разгуляется. Затопила хату-баню, сама по воду пошла Уж я по воду, воду, я на быструю реку.</i></p>	<p><i>Как на быстрой на реке гуси-лебеди сидят, Воду быструю мутят. Размахнула широко – почерпнула глубоко. Не высоко, не далёко, на родной стороне Родный батюшка живёт. Живёт, живёт да пожалует. Пуцу сокола со правого рукава, Со правого, со левого, со наборщитого (присборенного, в сборку – авт.). (Богомольная, 1968, № 123, С сытого белого лица...)</i></p>
---	--

Прояснить смысл последних двух строк и уточнить суть этих действий непросто. Хотя параллели совершенно очевидны. Например, в известной русской сказке царевна-лягушка во время танца точно так же выпускает из рукава птиц, правда, лебедей. Кроме того, похожие действия совершаются и в других песнях. К примеру, в песне (№ 87, записана в 1926 г.) из сборника «Фольклор Тверской губернии» [9], которая представлена ниже, где целые фрагменты являются общими или очень сходными с фрагментами вышеприведенного произведения из сборника Р. А. Богомольной (см.):

Шла по жердочке, шла по тоненькой, Шла по тоненькой, по еловенькой. Тонка жердочка гнется, не ломится. Со милым дружком водиться не стошнится. Если стошнится – разгуляюся. Пойду-выйду молода за новые ворота. Выпускала сокола из правого рукава.	На полетике соколику наказывала: Ты лети, лети, соколик, высоко и далеко. Не высоко, не далеко – на родиму сторону. На родимой той сторонке грозен батюшка живет. Он грозен-грозен, он немилостивый такой. Я не слушала отца, спотешала молодца. Я за того его спотешу, что один сын у отца.
---	--

Такие же сходные фрагменты удалось обнаружить и в еще одной песне [3]:

Ах, вы, сени, мои сени, Сени новые мои, Сени новые кленовые, Решетчатые. Как и мне по вам, по	И высоко, и далеко На родиму сторону, На родимой на сторонке Грозен батюшка живёт.
---	---

<p>сеничкам, Не хаживати, Мне мила друга за рученьку Не важивати. Выходила молода За новые ворота, Выпускала сокола Из правого рукава. На полетике соколику Наказывала – Ты лети, лети, соколик, Высоко и далеко.</p>	<p>Он грозен, сударь, грозен, Он не милостивой, Не пускает молоду Поздно вечером одну. Я не слушала отца, Спотешала молодца, Я за то его спотешу, Что один сын у отца. Что один сын у отца Уродился в молодца, Зовут Ванюшкою, Пивоварушкою.</p>
--	--

Свое объяснение предлагает В. П. Аникин: *«Песенные строки словно нанизаны на невидимую нить, и связь их не везде очевидна. Песня требует пояснений. О каких „новых” сенях поется? Сени в песне не часть дома перед жилыми комнатами, а дом вообще. „Новые сени” – это иносказание брака. Говорится о выходящей не по своей воле замуж молодой женщине. Сокол – „мил дружок” покидает ее навсегда. „Не ходить по сеням” означает терпеть неудачу. Сокол выпущен молодой из рукава – словно поется о сказочной царевне. Вся песенная ситуация иносказательна: не водить молодой любимого сокола за рученьку; ему лететь на родимую сторону, а ей оставаться в новых сенях»* [1, 7].

Еще одна параллель, правда, несколько иного характера, обнаружена нами в исследовании В.М. Захарова, который пишет: *«Свадебные песни считаются очень древними. В некоторых из них отразились особенности древнейшего поэтического мышления. Вот одна, в высшей степени поэтичная свадебная песня: „Ты, заря моя, зорюшка, / Ранняя заря,*

*утренняя! / Молодая княгиня, ой Марья / Обошла горы зарею, / Вдарила в ворота тучею – / Прошел сильный дождь по двору, / Сама поплыла белой лебедью, / Лебедушкой белою. / Прилетела соколушкой ясною, / Садилась за стол с соколом, / Махнула правым рукавом (выделено нами – авт.) / – Отступились бояре, / Посторонились большие, / – Что я вам, молода, говорю? / Чем меня батюшка дарует? / Дарует домом с теремом, / Молодым дружкойм Сергеем”» [5]. В данном случае лирическая героиня правым рукавом машет не для того, чтобы выпустить жениха-сокола, а чтобы привлечь внимание гостей на свадьбе: она осталась вместе со своим соколом, вступив с ним в брак. Использование в рассмотренных случаях чаще именно правого рукава, а не левого остается затемненным. Возможно, здесь противопоставление идет не по принципу *хорошо/правильно – плохо/неправильно*, а *значимо – менее значимо*.*

Относительно вышеприведенной песни из сборника Р. Я. Богомольной («...Пуцу сокола *со правого рукава, / Со правого, со левого, со наборщитого*») можно предположить (исходя из представленного выше объяснения В. П. Аникина), что лирическая героиня упускает не одного жениха, а двух – не судьба ей вступить в брак с кем-нибудь из них.

Таким образом, анализ произведений песенного фольклора говорит о том, что в фольклорном сознании оппозиция *правый – левый* не всегда связана с противопоставлением *хорошо – плохо*; отчетливо просматривается противопоставление *значимо – менее значимо*. Кроме того, рассматриваемая оппозиция иногда соотносится с противопоставлением *радость – страдание*.

Литература

1. Аникин В. П. Устное народное творчество. М., 2011.

2. Аншакова С. Ю. Языковая картина мира в системе антонимических оппозиций русских былинных текстов. Тамбов, 2004 / <http://www.dissercat.com>
3. Ах, вы, сени, мои сени... // webkind.ru/.../52678779_99462697_p925304916_text_pesni_ah-vy-seni
4. Богомольная Р. А. Русская народная песня в Молдавии. Кишинев, 1968.
5. Захаров В. М. Народная художественная культура регионов России: обряды; песня; танец; костюм; промыслы. Автореф. дисс. ... докт. культурологии. М., 2004 // www.dissercat.com
6. Киселева И. В. Правый и левый в пословицах и приметах // Русская речь, 2011, № 6.
7. Колесов В. В. История русского языка в рассказах. СПб., 2005.
8. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.
9. Фольклор Тверской губернии / М. Рожнова [и др.]. СПб., 2003.

**К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЕРМИНОВ
ПОНЯТИЕ И КОНЦЕПТ**

*Долгов В. Г.,
доктор филологии
старший преподаватель
(г. Бельцы, Республика Молдова)*

В первой трети XX века в научный обиход Аскольдовым-Алексеевым вводится термин «концепт», который использовался в качестве синонима «понятию». Постепенно значения этих слов стали расходиться. Однако до сих пор в российской лингвистике встречаются случаи

определения одного термина через другой¹. Значит ли это, что концепт является понятием, а понятие – концептом?

Одни ученые считают, что эти слова имеют сходное значение и, следовательно, вполне могут выступать как синонимы. Так, например, Д. С. Лихачев понимает «концепт» как заместитель термина «понятие» в индивидуальном и коллективном сознании носителей языка. Концепт, по мнению автора, значительно шире, чем его лексическое значение, закрепленное в словаре: *«...концепт не непосредственно возникает из значения слова с личным и народным опытом человека. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека»* [1, 281].

Другие убеждены, что это разные и самостоятельно функционирующие термины. Следовательно, закономерен вопрос о том, какой из двух терминов шире.

Профессор М. В. Никитин относит понятие к одному из структурно-содержательных компонентов концепта, который *«...вырастает из простейших, базисных сенсорных форм сознания и сохраняет их на высшем уровне понятийно-дискурсивного мышления как основание и дополнение к пропозиционально-логическому компоненту концепта – понятию»* [2, 24].

---

¹ Так, например в «Тезаурусе» С. Е. Никитиной нет разработки для термина «концепт», вместо этого дана отсылка к статье «Понятие», где автор выделяет такие синонимы термина «понятие», как «концепт» и «сигнификат», не давая их точного определения (Никитина С. Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике. - М., Наука, 1978, стр. 295). В лингвистическом энциклопедическом словаре также нет отдельного толкования термина «концепт», который, при этом, используется в статье «Понятие» (Лингвистический энциклопедический словарь/ гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., Сов. энц. 1990, стр. 205, 383-384).

В. Н. Телия отмечает, что использование термина «концепт» вместо термина «понятие» является не просто терминологической заменой. Учитывая, что концепт – это всегда структурированное знание, следует подчеркнуть, что в нем отражаются не просто существенные признаки объекта, а все те характеристики, которые в данном языковом сообществе связываются со знанием о сущности познаваемого. Концепт – это вся совокупность знаний о свойствах реалии из мира «Действительность» [3, 96-100]

Попытка разграничения терминов «концепт» и «понятие» предпринята в исследовании Ю. Н. Кольцовой [4, 8-9]. Она считает, что наряду с понятием, концепт представляет собой продукт мыслительной деятельности человека и воплощает в себе некую идею, мысль, отражающую в обобщенной форме предметы и явления действительности и связь между ними. Но в содержание понятия входят не все признаки отражаемых объектов, а лишь существенные, позволяющие с большей или меньшей точностью отличить его от других объектов реального мира, тогда как концепт отражает как существенные, так и несущественные признаки объекта, фиксируя их максимальное число.

Формирование концепта, как и понятия, происходит за счет применения в процессе познания таких умственных действий, как определение, сравнение, обобщение, типизация, классификация и абстрагирование. Концепт возникает как в результате рационального отражения действительности (основанного на мышлении и выраженного в речи), так и чувственного (основанного на ощущении, восприятии, представлениях, которые выражены в образах, хотя в дальнейшем могут быть переработаны мышлением и выражены в речи). Поэтому

менее строгая сущность концепта противостоит строго рациональной сущности понятия.

Понятие включает в себя объективное содержание отражаемого объекта, а концепт, в дополнение к этому, может вбирать оценочные, модальные и исторические характеристики, т.е. отношение народа, носителя данной культуры, к отражаемому объекту в определенную историческую эпоху. Эти характеристики могут варьироваться как в разных культурах, так и в культуре одного народа в разные исторические периоды.

Концепт и понятие связаны с языковыми знаками. Однако во избежание недопонимания и для максимально точной идентификации объектов действительности понятие обычно связано с одним словом или даже с одним значением многозначного слова. Концепт же может охватывать все значения слова, устанавливая между ними своеобразные ассоциативные или смежные связи, и, более того, включать в себя некоторое множество значений родственных слов, синонимов, антонимов, а также словосочетаний, в которых отражается тот или иной аспект концепта [4, 8-9].

Рассуждая о соотношении терминов «концепт» и «понятие», Ю. С. Степанов в «Словаре русской культуры» пишет следующее: «... *концепт* – это явление одного порядка, что и *понятие*. По своей внутренней форме в русском языке слова *концепт* и *понятие* одинаковы: *концепт* является калькой с латинского *conceptus* «понятие» от глагола *concipere* «зачинать»; *понятие* от глагола *пояти*, ...«схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» буквально значит, в общем, то же самое» [5, 43]. Следовательно, такая этимологическая общность двух слов позволяет употреблять их как синонимы. Однако автор четко их разграничивает.

Степанов отмечает, что «... *концепт* и *понятие* – термины разных наук; второе употребляется главным образом в логике и философии, тогда как первое, *концепт*, является термином в одной отрасли логики – в математической логике, а в последнее время закрепилось также в науке о культуре, в культурологии» [5, 43].

Лингвист В. В. Колесов признает, что термином «концепт» в европейской традиции называют понятие. Он соглашается, что внешне это правильно (поскольку латинское слово «conceptus» означает «понятие»), однако, подчеркивает, что «...*в латинском языке есть и слово conceptum, которое значит «зерно, зародыш» - своего рода росток первообраза, первосмысл, то, что способно прорасти и словом, и мыслью, и делом. Вот это значение слова в среднем роде мы и берем для обозначения концепта. Поскольку в русской речи окончания латинских имен – мужского и среднего – отпали, смиримся с такой утратой; но чтобы термины все же различались, используем два слова: понятие для понятия и концепт для концепта»* [6, 19].

В специальной литературе помимо соотношения «концепта» с «понятием» нередко можно заметить и соотношение «концепта» с «представлением». «Концепт-понятие» и «концепт-представление» часто противопоставляются по таким признакам, как степень индивидуализированности (субъективности) и образность. В психологии представление – это «...наглядный образ предмета или явления (события), возникающий на основе прошлого опыта (данных ощущений и восприятий) путем его воспроизведения в памяти или воображении» [7, 406].

Представления различаются по модальности восприятия (обонятельные, тактильные, зрительные, слуховые и т.д.). Представления субъективны в той мере, в

которой они отличаются у каждого конкретного человека, в то время как понятия объективны в том смысле, что существуют в общественном сознании.

Поскольку основной поток информации поступает к человеку через зрительный канал, то образность прежде всего ассоциируется с наглядностью, а концепт – со зрительным представлением объекта. Как отмечает А.П. Бабушкин, концепт подобен «мысленной картинке», отображающей объект в полноте и целостности его основных визуальных характеристик (цветовая гамма, линейность и объемность, особенности конфигурации) [3, 19]. В. П. Телия подчеркивает, что «фотографический портрет» обобщенного представителя некоторого класса объектов, составленный из типичных признаков, представляет собой прототип (стереотип, гельштадт-структуру, типовой образ) [9, 94-97].

По мнению А. П. Бабушкина, множество различных фрагментов действительности отражаются в сознании носителей языка с помощью концептов разных типов, для характеристики которых недостаточно традиционных терминов «понятие» и «представление». Поскольку *«...категоризация предметов и явлений мира в сознании людей происходит не на уровне понятий, а на уровне прототипов, под которыми понимаются культурно обусловленные ассоциации некоторой обобщенной категории»* [8, 17].

Также концепт определяется как основная единица национального менталитета, понимаемого как специфический индивидуальный или групповой способ мировосприятия и миропонимания, задаваемого совокупностью когнитивных и поведенческих стереотипов и установок, главной характеристикой которого является особенность мышления и поведенческих реакций

индивида или социальной группы. Концепт, по мнению В. В. Колесова, это «...архетип культуры, первосмысл, первообраз, который постоянно возобновляет духовные запасы народной ментальности» [6, 19]. Реальность концептов, по его утверждению, соотносима с реальностью элементарных частиц (хотя их никто не видел) и генов (хотя их видят опосредованно). *«Опосредованно, - отмечает там же автор, - мы знаем и концепт, который явлен в своих содержательных формах: в образе, в понятии, в символе».* Исходя из данной мысли, можно предположить, что понятие – это лишь приближение к концепту, частичное отображение концепта в виде одной из его содержательных форм.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной лингвистике два термина «понятие» и «концепт», произошедшие от одной латинской основы и некоторое время бытовавшие в научном обиходе в качестве синонимов, мыслятся как самостоятельные.

Литература

1. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. - М., Смысл, 1997.
2. Никитин М. В. Концепт и метафора // Studia Linguistica. Проблемы теории европейских языков. – СПб., 2001.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. - М., 1996.
4. Кольцова Ю. Н. Концепт пути в мировоззрении Н. С. Лескова: автореферат диссертации кандидата культурологических наук. – М., 2001.
5. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
6. Колесов В. В. Язык и ментальность. – СПб., 2004.
7. Большой психологический словарь / сост. И общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб., 2004.

8. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж, 1996.

**ЭТНОНИМ «УКРАИНЕЦ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Леонова А. Ю.,
аспирантка кафедры прикладной лингвистики
Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова
(г. Одесса, Украина)*

Аннотация: В данной статье приводится анализ коннотаций этнонимических названий украинцев в русском языке, которые эксплицируют оценочное отношение современных носителей русской лингвокультуры к референту и влияют на динамику восприятия этностереотипа «украинца». Методика ассоциативного эксперимента как средства определения коннотаций и образно-оценочных компонентов семантики этнонима позволяет сделать вывод о преобладании негативного отношения к представителям Украины.

Ключевые слова: *русская лингвокультура, этностереотипы, этнонимы, коннотации, украинец*

Summary: This article provides an analysis of the connotations of ethnonymic Ukrainian names in the Russian language, which explicate the estimated ratio of modern carriers of Russian linguoculture to the referent and affect the dynamics of the perception of ethnic stereotypes "Ukrainian". The technique of the association experiment as a means of identifying connotations and image- evaluation components of the semantics of the ethnonym allows to make the conclusion about the predominance of negative attitude to the representatives of Ukraine.

Key words: *Russian linguistic culture, ethnic stereotypes, ethnonyms, connotations, Ukrainian*

Современные научные представления об этностереотипах, культурных коннотациях, этнонимичных единицах определили тенденцию изучения этнонимов в

новых аспектах — лингвокультурологическом и лингвопрагматическом.

Этностереотип – это социально обусловленный схематический образ своего этнического сообщества (автостереотип) или представления о других этнических сообществах (гетеростереотип). Они формируются как в процессе непосредственного межэтнического общения, так и при помощи других форм социализации (воспитание, образование, общественное мнение, средства массовой информации), а также предубеждений, которые берут своё начало в исторических традициях [4].

В обществе формируются определённые этнические установки, то есть готовность личности воспринимать те или иные явления национальной жизни и межнациональных отношений и, опираясь на них, в конкретной ситуации действовать определённым образом. Этнические установки фокусируют в себе убеждения, взгляды, мысли людей относительно истории и современной жизни их этнического сообщества и взаимосвязи с другими народами, людьми других национальностей. Этностереотипы всегда эмоционально окрашены, что может как помочь, так и помешать адекватному восприятию объекта.

В языке этностереотипы эксплицитно и имплицитно отображают свою специфику в виде коннотативной оценки. При этом основной характеристикой представленного в языке стереотипного восприятия обычно становится обозначение аксиологически негативного «чужого», которое дистанцируется от позитивного «своего».

Актуальность исследования этностереотипов обусловлена тем, что они, играя значительную роль в формировании «наивных» представлений о других

этнических сообществах, могут стать средством манипуляции общественным сознанием, особенно в условиях конфликта этнических групп.

Языковая объективация этностереотипов в номинативных единицах — этнонимах и их стилистических синонимах — вызывает в сознании носителей лингвокультуры оценочные образы, которые сохраняются и воспроизводятся в последующих контекстах его использования. Семантика этнонима содержит оценку соответствующих референтов и формирует отношение к ним, то есть актуализирует стереотип, который сложился относительно другого сообщества.

Целью данной работы является выявление коннотаций этнонимических названий украинцев в русском языке, которые эксплицируют оценочное отношение современных носителей русской лингвокультуры (далее — РЛК) к референту и влияют на динамику восприятия этностереотипа украинца.

Материалом нашего исследования стала группа этнонимических прозвищ, выделенная нами из состава реакций-ассоциатов, - *хохол, украиночка, хохлушка, майдаун, салоед, укроп, бандеровец, нацист* и др.

Как правило, этнонимы соотносятся с названиями стран или областей, которые занимает то или иное этническое сообщество. Обращаясь к этимологии хоронима *Украина* как производящей основе этнонима, считаем, вслед за Г.П. Пивтораком, самой достоверной и убедительной версию происхождения названия *Украина* от слов *край, страна* (укр. *країна*), «хотя словообразовательные и мотивационные связи двух основ намного сложнее, чем кажется на первый взгляд» [15].

Коннотативно неокрашенная лексема *украинец* в лексикографических источниках современного русского языка имеет следующие дефиниции: *украинцы*; (устар.) *Украинцы*, - ев; мн. Нация, основное население Украины; представители этой нации, страны [5]; *украинцы* — народ, основное население Украины. Общая численность 46 млн. человек (1992). Язык украинский <...> [6].

В данной работе нас интересуют коннотации этнонимических названий украинцев в современной РЛК. Под коннотациями лексемы понимаются «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [3], «отражают связанные со словами культурные традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи» [2]; или совокупность закрепленных в культуре данного общества ассоциаций, образующих сопутствующие лексическому значению содержательные элементы, логические и эмотивные, которые складываются в стереотип [10].

Надёжным методом определения коннотаций и образно-оценочных компонентов семантики этнонима, эксплицирующих позитивное/негативное отношение к представителям того или иного этноса, является ассоциативный эксперимент.

В эксперименте принимали участие носители РЛК: 50 информантов в возрасте от 19 до 40 лет, проживающих в различных городах Российской Федерации, национальность – русский(ая). Стимулом стала лексема *украинец*.

Каждая из номинаций требует отдельного рассмотрения, поскольку содержит в себе различные

коннотации, составляющие оценочные компоненты семантики этнонима *украинец*.

Исследуемые этнонимические прозвища представляют собой синонимический ряд лексемы *украинец*, которая является доминантой этого ряда, поскольку не содержит прагматических коннотаций. Анализ оценочных лексем-ассоциатов проводится нами с целью выявления прагматических коннотаций. Реакции на стимул *украинец* проанализированы в порядке убывания частотности.

1. Этнонимическое прозвище *хохол* произошло от [запорожских казаков](#), в старину выбривавших голову и оставлявших собранную в торчащий хвостик (хохол) прядь волос. *Хохóл* (жен. *хохлу́шка*) — этноним, уничижительное или оскорбительное, иногда шутовое прозвище [украинцев](#) [19; 18].

Впервые лексема *хохол* зафиксирована в словаре «Триязычный лексикон» [Поликарпова](#) в [1704 году](#). Значение *украинец*, *малоросс* для этнонима *хохол* также записано в «[Толковом словаре](#)» [Даля](#) [7]. «Словарь современного русского литературного языка» [18], изданный в [1965 году](#), утверждает, что *хохол* — «название украинца, первоначально уничижительное, затем шутовое, фамильярное». По определению словаря Ушакова ([1935—1940](#)) — «в устах шовинистов — великоросов — украинец» с указанием, что слово является дореволюционным, разговорным, шутовым, бранным [19]. По определению Толкового словаря русского языка Ожегова, «*Хохлы* (устар. и разг.) — то же, что украинцы» [15].

В [XIX веке](#) в [Сибири](#) *хохлами* могли называть не только [украинцев](#), но и [белорусов](#), и [русских](#) переселенцев из южных районов европейской части [России](#). Некоторые

же группы украинских переселенцев нередко использовали в это время традиционно считавшееся оскорбительным слово *хохол* в качестве этнонима — самоназвания, указывающего на отличие от великороссов [14].

Разнообразие помет в лексикографических источниках не предоставляет нам однозначной информации о том, какими коннотациями обладает этнонимическое прозвище *хохол* в современном русском языковом сознании. Это можно объяснить тем, что реальные коннотативные смыслы можно зафиксировать на текстовом уровне, который воспроизводит оценки в процессе порождения и интерпретации высказывания с данной лексемой или её дериватом.

В связи с появлением ряда новых этнонимических прозвищ, лексема *хохол* постепенно утрачивает негативные коннотации, тяготея при этом к более нейтральному лексическому значению [11].

2. Изначально *бандеровцами* называли украинских националистов, приверженцев идеи Степана Бандеры — украинского политического деятеля, идеолога и теоретика украинского национализма [12]. Но после событий 2013-2014 годов, Майдана, в российских масс-медиа фиксируется использование данного этнонимического прозвища в отношении украинцев в целом [8]. Номинация носит негативный характер и в сознании использующих его людей является синонимом слова *фашисты*.

Этнонимическое прозвище *бандеровцы* используется в речи официальных лиц государства. Так, президент России Владимир Путин утверждал, что «*бандеровцы захватили власть в Украине*». Это же наименование употребил и экс-президент Украины Виктор Янукович, описывая все «ужасы революции» в Киеве [20].

Существует созвучное этнонимическому наименованию *бандеровцы* прозвище *бандерлоги*. *Бандерлоги* — это вымышленный обезьяний народ из «Книги Джунглей» Р. Киплинга. В 2011 году президент России в одном из своих выступлений процитировал фразу из мультфильма: «*Идите ко мне, бандерлоги*» [21]. Прозвучало это во время «Прямой линии» по отношению к оппозиции, действующей в интересах чужого государства. Этнонимическое прозвище стало популярным в блогосфере. *Бандерлогами* стали называть «заурядных людей», «обезличенную массу». Сегодня *бандерлогами* в Сети часто называют украинских националистов, последователей Степана Бандеры — *бандеровцев* [9].

Для формирования коннотации лексемы важен тип восприятия или использования соответствующего объекта действительности, традиций, исторический, религиозный, политический, психологический, культурный контекст её существования, этимология или, по словам В. И. Абаева, «этимологическая память слова и другие факторы его непосредственной жизни в языке» [1]. Негативные коннотации, которыми обладала лексема *бандеровцы* в русском языке в период её появления с семантикой «украинских националистов, последователей Степана Бандеры», переносятся и в современный язык и речевую деятельность.

3. *Нацист*

Нацист — член немецкой партии НСДАП (Nazional-Sozialistische Deutsche Arbeiter Partei), правившей Германией в 1933—1945 годах и разгромленной по итогам Второй Мировой войны. Используя наименование *нацист* в адрес украинца, носители РЛК связывают его с приверженцами разрушительных идей нацизма.

Язык как явление социальное всегда тяготеет к появлению новых лексем (неологизмы) и «отмиранию», выходу из употребления, лексем не востребуемых социумом (историзмы, архаизмы). В обстановке обострения политических и идеологических отношений между Россией и Украиной в течение последних лет закономерно появление новых оценочных наименований (неоэтнонимов) украинцев. Как утверждает М. А. Кронгауз, «степень агрессивности в обществе должна соответствовать степени агрессивности в языке» [11]. Среди выявленных нами неоэтнонимов-сленгизмов такими средствами передачи агрессивности можно назвать лексемы *майдаун*, *салоед*, *укроп*.

4. Прозвищем *майдаун* носители РЛК называют активных сторонников Майдана — место, где происходили массовые протестные акции. Слово *майдан* которое стало знаковым еще в 2004 году после событий «оранжевой» революции и лексема *майдан* становится украинским заимствованием в русском языке (несмотря на своё тюркское происхождение), обрастая не только образно-перцептивными признаками, но и оценочно-ценностными. Можно говорить об импорте концепта из украинской лингвокультуры, где он, в отличие от РЛК имеет позитивные оценки.

С нашей точки зрения, лексема *майдан* становится концептообразующей и является концепт-символом протестных настроений общества (ср. *российский майдан*, *белорусский майдан*), о чём свидетельствуют также многочисленные производные, среди которых этнонимическое прозвище *майдаун*, состоящее из двух частей «*майдан*» + «*даун*». Вторая часть слова обозначает человека с ограниченными умственными способностями, что указывает на негативный оценочный компонент

лексемы *майдаун*. Российские блоггеры часто напоминают своим оппонентам, что в словаре В. Даля слово «*майданить*» означает «мошенничать, мотать», что, конечно же, никоим образом не связано со словом *майдаун* [7].

5. Фонетически этнонимическое прозвище *салоед* по отношению к украинцам созвучно с названием жука-вредителя *короеда*, от которого сложно избавиться. Лексическая и словообразовательная мотивация, связывая украинцев с «*салом*», основывается на украинском лингвокультурном концепте САЛЮ, являющемся одним из гастрономических символов Украины. Таким образом, наблюдается ассоциативная связь *салоед* – украинец-вредитель (негативная коннотация).

6. Среди ассоциатов нами выявлен неэтноним *укроп*, который фиксирует пренебрежительное отношение к украинцам, поддерживающим новую власть и прозападный европейский внешнеполитический курс страны.

Возникла лексема *укроп* как имя нарицательное. Существует несколько вариантов толкования этнонима *укроп*. *Укропы* - от «Україна - це Європа = Укропа», то есть евроориентированные украинцы. *Укропами* называли обитателей Майдана, когда в центре Киева митингующие вскопали огород и посадили там зелень. Сами патриотически настроенные украинцы объясняли происхождение слова *укроп* сокращённым словосочетанием «украинский патриот». На сегодняшний день существует партия патриотов Украины «УКРОП» - **Украинское объединение патриотов**. Однако этноним *укроп* в речи носителей РЛК по-прежнему употребляется относительно всех украинцев, а не только относительно членов партии патриотов.

В результате лингвистической интерпретации прагматических коннотаций этнонимических наименований украинцев в сознании носителей РЛК мы пришли к следующим выводам:

1) нами выявлено преобладание негативных коннотаций этнонима *украинец* в сознании носителей РЛК. Негативно-оценочные прагматические компоненты актуализированы не в самом этнониме *украинец*, а в синонимическом ряду этнонимических прозвищ.

2) Негативная оценочность обусловлена глубокими и длительными контактами украинцев и россиян. *Украинское* рассматривается носителями РЛК на основании заложенных стереотипов при включении оппозиции «свой-чужой», поэтому этнонимические названия приобрели негативную оценочность, обусловленную акцентуацией различий между российскими национальными привычками, традициями, мировоззрением, ценностями и украинскими.

Следует также отметить, что оценочное отношение к людям других национальностей находится под постоянным идеологическим давлением. Негативно-оценочные номинации используются в тактиках информационной войны для формирования негативного образа представителей другого государства. Со сменой ситуации в межгосударственных и межнациональных отношениях в лексемах, обозначающих людей по их национальному и гражданскому происхождению, актуализируются разные, с точки зрения оценочности, компоненты.

Литература

1. Абаев В.И., О происхождении языка. // «Академия Тринитаризма». – 2010.

2. Апресян Ю.Д., Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. – 366 с.
3. Апресян Ю.Д., Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. Т. II. М., 1995.
4. Баландіна Н.Ф., Методологічне підґрунтя дослідження мовних стереотипів. – М.: Мовознавство, 2010. – 210 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2003. – 1536 с.
6. Большая энциклопедия: в 62 т. – М.: Терра, 2006. – Т. 34. – 592 с.
7. Даль В. И., Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание: ок. 1500 ил. / В. И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. – 348, [4] с.: ил.
8. [Деятельность организаций украинских националистов в годы Великой Отечественной войны.](#) // Интернет-портал [Министерства обороны РФ](#) [Электронный ресурс: <http://mil.ru/files/files/una.html>]
9. Иссерс О. С., Речевое воздействие: учебное пособие. — 2-е изд. — М.: Флинта : Наука, 2009. — 223 с.
10. Кобозева И.М., Лингвистическая семантика: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
11. Кронгауз М., [Электронный ресурс <https://www.youtube.com/watch?v=HQqbwfQ1Gic>]
12. Малий словник історії України / Відповідальний редактор Валерій Смолій. — К.: Либідь, 1997.
13. Наконечний є., Украдене ім'я: Чому русини стали українцями. – С. 117.
14. Новосёлова А. А. [Украинцы в среднем Прииртышье: идентификация и самоидентификация в конце XIX - XX вв.](#) [Электронный ресурс: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=770>]
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1992. 955 с.

16. Півторак Г.П., Українці: звідки ми і наша мова: дослідження, факти, документи / Григорій Півторак. – К.: ПАТ «Віпол», 2014. – 280 с.
17. Словарь современного русского литературного языка. — М.; Л.: Наука, 1965. — Т. 17. — С. 427.
18. Скляренко В.Г., Походження назви *Україна* // Мовознавство. – 2006. - №5. – С. 15-33.
19. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)
20. Электронный ресурс:
<http://korrespondent.net/ukraine/politics/3374179-kolorady-vs-ukropu-kakye-slova-podaryly-ukrayne-maidan-y-voina>
21. Электронный ресурс:
<https://www.youtube.com/watch?v=pu4rf8YVwLE>

ПЕДАГОГИКА

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
И ЛИТЕРАТУРЕ**

*Горбачева Н.А.,
доктор педагогики
(г. Кишинев, Республика Молдова)*

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования электронных образовательных ресурсов в преподавании русского языка и литературы. В работе рассматриваются специфические характеристики ЭОР, их типология, критерии оценивания, предлагается образец электронной карты урока русского языка. Определяются компетенции, которыми должен владеть учитель в области использования ЭОР.

Ключевые слова: *электронные образовательные ресурсы, информационная культура учителя-словесника, типология ЭОР, электронная карта урока, интернет-источник, свободный доступ, информационно-справочный портал.*

Abstract. The article is dedicated to the problems of electronic educational resources usage in teaching Russian language and literature. The article studies specific characteristics of EER, their typology, assessment criteria.

Key words: *electronic educational resources, typology of EER, open source*

Освоение и применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как одного из способов совершенствования образования становится одним из важнейших направлений инновационной деятельности школы на современном этапе. Необходимость создания информационно-образовательной среды, призванной обеспечить формирование у учащихся навыков использования цифровых технологий,

непосредственно ставит задачу использования на уроках **электронных образовательных ресурсов** (в дальнейшем ЭОР), что соответствует требованиям Кодекса об образовании РМ формировать такие компетенции.

ЭОР (ЦОР) - специальным образом сформированные блоки разнообразных информационных ресурсов, предназначенные для использования в учебном (образовательном) процессе, представленные в электронном (цифровом) виде и функционирующие на базе средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

Нормативные документы, а также и вовлеченность современных учащихся в интернет-пространство, в котором они черпают информацию по различным вопросам, общаются, развивают свои коммуникативные способности, объективно ставят перед школой задачу активно использовать информационные технологии в школьном образовании. Умение правильно использовать ЭОР – показатель и уровня информационной культуры учителя.

Следует отметить, что на современном этапе школьного образования в Республике Молдова использование ЭОР в профессиональной деятельности учителей-словесников становится все более заметным. Причем происходит своеобразная «эволюция» их использования: из дополнительного иллюстративного материала они постепенно превращаются в активный компонент учебного процесса. Однако для максимального использования образовательного потенциала ЭОР учитель должен обладать определенными компетенциями в области применения электронных ресурсов, знать их специфические характеристики, типологию, критерии оценивания.

Применение на уроках русского языка и литературы ЭОР, соответствующих образовательным задачам и основным видам учебной деятельности, обозначенным в курсе, направлено на интенсификацию форм и методов организации учебного процесса и повышение его качества, реализацию идей развивающего обучения, выработку умений самостоятельного поиска информации и ее практического применения, повышение мотивации изучения предмета.

Современный учитель русского языка и литературы должен обладать следующими компетенциями в области использования ЭОР:

1) Знания специфики современных ЭОР по русскому языку и их инновационного потенциала; обучающие, развивающие и воспитательные возможности.

Учитель должен знать:

- содержание коллекций существующих ЭОР по русскому языку;
- основные характеристики современных ЭОР по русскому языку, их типологию;
- специфику и основные модели использования современных ЭОР при организации урочной и внеурочной деятельности учащихся по предмету;
- основные возможности использования современных ЭОР для формирования ключевых компетенций учащихся.

2) Умения и навыки анализа и отбора ЭОР по русскому языку и литературе для достижения различных образовательных целей, а также их применения на уроках различных типов.

Учитель должен уметь:

- анализировать образовательный потенциал современных ЭОР для достижения различных образовательных целей;

- отбирать необходимые ресурсы для использования их в учебном процессе;

- проектировать образовательный процесс с использованием ЭОР по русскому языку и литературе как на уроке, так и во внеурочной деятельности;

- разрабатывать структуру и содержание уроков различного типа на основе ЭОР при обучении русскому языку и литературе;

- организовывать самостоятельную работу учащихся по русскому языку и литературе с применением ЭОР на уроках и во внеурочной деятельности;

- анализировать эффективность применения современных ЭОР по русскому языку и литературе для достижения различных образовательных целей.

3) Способность рационального применения ЭОР по русскому языку и литературе в процессе педагогической деятельности.

Учитель должен владеть:

- основными методами анализа и отбора инструментов ИКТ, электронных образовательных ресурсов в соответствии с решаемыми учебно-воспитательными задачами;

- основными приемами разработки информационно-методического обеспечения образовательного процесса по русскому языку и литературе (веб-ресурсы, простые мультимедийные объекты и презентации).

4) Мотивация применения ЭОР по русскому языку и литературе в процессе обучения. Важно не только сформировать у учителей систему знаний о современных ЭОР и умений применять их в своей профессиональной

деятельности, но и развивать мотивацию к использованию новых технологий, готовности применять их для решения образовательных задач, т.е. формировать профессиональную компетентность учителя в данной области.

ЭОР как средства обучения обладают рядом характеристик, обуславливающих их преимущества по сравнению с традиционными средствами обучения:

мультимедийность – представление информации одновременно несколькими способами с использованием таких компонентов, как текст, аудиофрагменты, анимация и видеофрагменты (с возможностью отключения звука, прерывания, остановки в произвольном месте), графика, фотографии, иллюстрации, схемы, модели и т.д. (<http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/b1523c32-5c4f-456f-88c7-109c9559e75d/method2.htm>);

вариативность – различное представление одного и того же фрагмента учебного содержания; разные подходы к введению элементов содержания; разные способы и степень детализации вводимых утверждений и т.д.; различные уровни сложности; разные способы восприятия информации учащимися, что обеспечивает возможность построения индивидуальных траекторий освоения содержания с целью достижения результатов при одновременном удовлетворении образовательных потребностей;

интерактивность – множественный выбор из элементов множества; ввод текста с клавиатуры с последующим анализом и систематизацией ошибок; активизация элементов интерактивной мультимедиа композиции с аудиовизуальным представлением новых информационных объектов; перемещение объектов для составления определенных композиций; совмещение

объектов для изменения их свойств или получения новых объектов (<http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/265e4699-02e8-169d-4255-99d7c90d4a89/1.html>);

доступность – свободное размещение в сети Интернет, что обеспечивает возможность работы с ЭОР любым пользователем бесплатно в любое удобное время.

Эти особенности ЭОР способствуют целостному восприятию учебного материала, обеспечивают работу учащегося в наиболее удобном для него темпе, позволяют учитывать индивидуальные особенности восприятия и познавательной деятельности разных учащихся.

С целью повышения эффективности и качества учебного процесса учителю следует знать и рационально использовать следующие типы ЭОР:

1) демонстрационные материалы, выполняющие иллюстративную функцию (рисунки, фотографии, схемы, в том числе интерактивные; анимации);

2) демонстрационно-опорные материалы, выполняющие моделирующую функцию (интерактивные правила, интерактивные тесты);

3) обобщающие материалы (интерактивные таблицы);

4) тренировочно-контролирующие материалы (электронные упражнения и тесты);

5) учебно-справочные материалы (определения и правила в виде гипертекста; электронные словари).

Использование ЭОР на уроках русского языка и литературы позволяет разнообразить формы и виды деятельности учащихся, активизировать их творческий потенциал. Построение таблиц, презентаций, демонстрация иллюстративно-информационных материалов, использование интерактивных тестов и т.д. экономят время учителя и дают возможность ученикам проявить свою самостоятельность в поисках необходимых

материалов, а также возможность самим оценить свои знания и способности.

На сегодняшний день существует достаточно широкий выбор электронных образовательных ресурсов по русскому языку и литературе, находящихся в свободном доступе (Open Source). Главное для учителя – умение их рационально использовать. Для этого необходимо:

- иметь информацию о существующих ЭОР;
- знать, какие материалы содержатся в открытом доступе;
- хорошо ориентироваться в представленных ЭОР в сети, чтобы отбирать те из них, которые соответствуют уровню развития, возрастным и личностным особенностям учеников;
- представлять себе специфику конкретного образовательного ресурса, а также специфику компьютера как средства обучения;
- знать виды коллективной и индивидуальной работы с ЭОР и учитывать конкретные условия обучения образовательного учреждения.

Позволим себе представить перечень ЭОР, которые могут быть рекомендованы учителям русского языка и литературы. Разумеется, это далеко не полный перечень в колоссальном по объему интернет-поле. ЭОР – это сложная гипертекстовая система и часто настолько объемная, что даже активное использование того или иного интернет-источника оставляет невостребованными многие компоненты, содержащиеся в его структуре.

В представленном ниже перечне мы приводим краткие комментарии того, как данные материалы могут быть использованы учителями-словесниками в классной и внеклассной деятельности.

Электронные образовательные ресурсы, рекомендуемые для учителей русского языка и литературы

Электронные образовательные ресурсы	Характеристика и возможности ресурса
www.grammar.ru	«Культура письменной речи». По всем разделам курса русского языка дан справочный материал, тесты для контроля и самоконтроля. Рекомендуется использовать для самостоятельной работы учащихся.
http://www.grammar.ru/SPR/?id=1.0	Представлены различные словари (словарь литературоведческих терминов, лингвистические словари), работа с которыми может быть полезной при подготовке к урокам или на самих уроках.
http://www.grammar.ru/SPR/	Справочный раздел сайта «Культура письменной речи». Представлены написания слов, вызывающие трудность у учащихся, и даны ответы на спорные вопросы правописания.
www.gramota.ru	Справочно-информационный портал. Словари, полезные ссылки, рекомендации к урокам русского языка и литературы, лингвистическая игра on-line. Рекомендуется использовать как интерактивный ресурс при организации и проведении уроков.
http://rus.1september.ru/urok/	Здесь можно найти полезные и интересные материалы для подготовки к урокам по всем разделам русского языка. Возможно использование с учетом требований предметного курса.
http://rus.1september.ru/index.ph	Электронная версия газеты "Русский

Электронные образовательные ресурсы	Характеристика и возможности ресурса
p?year=2007&num=22	язык". Материалы к уроку. Анализ текста. Методические разработки, тесты по разделам языка и литературы и многое др.
http://ruslit.ioso.ru/	«Кабинет русского языка». Содержит тесты по русскому языку; материалы по истории русской письменности; поэтические загадки; антологию русской поэзии первой четверти двадцатого века; методические разработки; текущие дискуссионные выступления по проблемам русского языка; подборку ссылок на родственные сайты и другие материалы.
http://peressa2009.narod2.ru/olimpiadi_po_russkomu_yaziku http://russian.nsknet.ru/olimp	Олимпиадные задания по русскому языку и литературе. Можно использовать для индивидуальной работы с учащимися при подготовке к международным олимпиадам
http://peressa2009.narod2.ru/materiali_k_urokam/	Материалы, презентации к урокам русского языка и литературы. Можно использовать в качестве рабочих материалов при проведении уроков разных типов.
http://univertv.ru	Открытый образовательный видеопортал «UniverTV.ru» предоставляет возможность увидеть образовательные фильмы, лекции, образцы преподавания различных тем по предмету. Можно использовать для дистанционного обучения.
http://peressa2009.narod2.ru/Takie_raznie_uroki/	Представлены конспекты уроков, из которых можно почерпнуть много интересного и полезного для проведения собственных уроков.

Электронные образовательные ресурсы	Характеристика и возможности ресурса
http://pedsovet.su/load/27	Презентации, тесты, конспекты уроков по русскому языку и литературе, мастер-классы, проводимые учителями.
http://russian.nsknet.ru/	Персональный сайт учителя русского языка и литературы. Здесь можно найти интересные тесты, олимпиадные задания, игры на уроках русского языка и литературы, викторины, презентации и многое другое для классной и внеклассной деятельности учителя-словесника.
http://festival.1september.ru/	«Фестиваль педагогических идей». Уроки с презентациями. Копилка интересных методических материалов и рекомендаций для учителя.

На данный момент существует много качественных интернет-ресурсов в открытом доступе, использование которых позволяет учителю-словеснику структурировать урок с учетом современных требований и провести его на высоком уровне. Раскроем более подробно возможности и систему работы по использованию информационно-справочного портала «Русский язык» - www.gramota.ru, который зарекомендовал себя как авторитетный и актуальный ресурс, содержащий значительное количество доступных, интересных и полезных материалов для учащихся и учителей.

Через систему поиска портал дает возможность получить доступ к большому количеству словарей (толковый, орфографический, словарь трудностей, словообразовательный, словарь синонимов/антонимов и др.). Вводя нужное слово в находящуюся в центре любой

страницы поисковую строку «Проверка слова», можно получить информацию о любом слове по всем словарям, которые значатся в базе портала. Эта информация представляется актуальной для учителя-словесника при объяснении трудных слов, а также непонятных слов при чтении литературных произведений 19-го века.

В разделе «Словари» находятся аудиословари «Русский устный» и «Говори правильно» (интернет-версии радиопередач). Словари сопровождаются рубриками, записью для прослушивания (в формате МП-3). В содержательном плане аудиословари – это образец грамотно и красиво звучащей русской речи, они оказывают помощь в правильном употреблении слов и выражений, содержат рассказы о грамматических и лексических трудностях русского языка, о русской культуре и русской словесности. Время звучания каждой передачи – от двух до трех минут, поэтому представляется уместным включать их в уроки русского языка и литературы, сопровождая разными заданиями: создать рекламу, составить диалог, сформулировать вопрос, придумать предложение, обобщить грамматический материал, подготовить аналогичный текст и т.д.

Портал открывает доступ к такому важному источнику, как «Правила русской орфографии и пунктуации». Перейти к нему можно через раздел «Справка» основного меню. Этот же раздел содержит такие необходимые в работе учителя и полезные для учащихся ресурсы, как «Справочник по фразеологии», «Словарь трудностей», «Письмовник: Культура письменной речи». В «Письмовнике» содержится информация о правилах оформления официально-деловых документов, научных текстов, статьи о трудностях русской письменной речи и др.

В рубрике «Класс» учащимся предоставлена возможность написания интерактивных диктантов. Учитель может скопировать эти тексты, распечатать в Word и предлагать на уроках в качестве тренировочных заданий.

Помимо данных рубрик, представляется важным использовать «Репетитор on-line», который содержит как правила, так и интерактивные упражнения для закрепления умений. Данные материалы можно задействовать в самостоятельной работе учащихся, в классе с использованием индивидуальной и групповой форм деятельности, для самопроверки учащихся. Раздел содержит большой иллюстративный материал, который учитель может применять в качестве тренировочного или контрольного.

В этом разделе имеются ссылки на другие интернет-ресурсы («Полезные ссылки»), которыми можно пользоваться как при подготовке к урокам, так и для самообразования.

В раздел «Лента» включена страница «О чем говорят и пишут», на которой размещены материалы СМИ о русском языке (по ссылке можно перейти на соответствующую статью в печатном издании). Будет уместно посоветовать учащимся готовить с помощью статей данной рубрики так называемые лингвистические пятиминутки, а также использовать эти материалы для составления заданий.

Мы представили лишь некоторые рекомендации по использованию материалов данного портала, хотя возможности его постоянно расширяются и данный портал следует сделать одним из постоянных как в деятельности учителя – словесника, так и учащихся.

Умение правильно и целесообразно использовать ЭОР в ходе урока – показатель уровня информационной

культуры педагога. Предлагаем примерный образец представления ЭОР на уроках по теме «Правописание НЕ с причастиями» (так называемая электронная карта урока). Представляется уместным использовать предлагаемые ЭОР в зависимости от уровня подготовки класса или конкретного ученика, типа урока. Подобные карты каждый учитель может составить самостоятельно как по отдельным темам предметного куррикулума, так и по всему тематическому модулю.

№	Название ресурса	Тип, вид ресурса	Форма предъявления информации (иллюстрация, презентация, видефрагменты, тест, модель и т.д.)	Ссылка на ресурс, обеспечивающий доступ к ЭОР
1	Интерактивная схема "Слитное и раздельное написание НЕ с полными причастиями". Вариант 1 (№ 138931)	интерактивный, информационный	схема	http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/03ec71b2-f892-4ab6-8d88-6ac32b30ab8c/%5BRUS7_140%5D_%5BIM_309%5D.swf
2	Тест "Правописание НЕ с причастиями" (№ 139847)	интерактивный, практический	тест	http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7626b2d2-2cef-403b-8824-45060a58b427/index_listing.html

3	Анимация "НЕ с кратким причастием" (№ 110472)	интерактивный, обучающий	анимация	http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/784e23f8-5fe6-4d88-9421-00e400bb1a5e/%5BRUS7_153%5D_%5BMA_101%5D.swf
4	Электронное задание "Слитное или раздельное написание НЕ". Вариант 1 (№ 139918)	контролирующий	тест	http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/a1d32cca-2fe0-4c31-a40d-ac0949d2a67f/%5BRUS7_140%5D_%5BQS_315%5D.html

С целью рационального использования ЭОР в учебном процессе учитель должен уметь оценивать их образовательный потенциал, т.е. возможности для максимальной результативности и эффективности решения образовательных задач. Специалистами выделяются следующие критерии оценивания ЭОР, которые необходимо знать учителю-словеснику:

- 1) соответствие ЭОР общепедагогическим требованиям (соответствие возрастным особенностям, наглядность (иллюстративность), доступность (посильность), принцип от простого к сложному, последовательность);
- 2) интерактивность (развитие активных деятельностных форм обучения, расширение форм самостоятельной учебной работы, реализация целей образования, рационализация временных затрат);
- 3) технологичность (применение ЭОР на уроках разного типа; использование методов обучения;

уровень постановки учебных целей; способы организации деятельности учащихся (фронтальная, групповая, индивидуальная работа);

- 4) методические (общеметодические и частнометодические) критерии оценки (общеметодические критерии – индивидуализация обучения, дифференцированный подход, развивающее обучение на высоком уровне сложности, связь теории с практикой; частнометодические критерии – это речевая и коммуникативная направленность обучения, контекстный анализ языковых единиц, преимственность и перспективность, взаимосвязь различных разделов русского языка (системность).

Использование учителями на уроках и во внеурочной деятельности ЭОР способствует оптимизации учебного процесса, делает его не только разнообразнее, но и содержательнее, привлекательнее для учащихся. Одновременно с этим развивается исследовательская культура учащихся, вырабатываются навыки отбора и анализа интернет-ресурсов, формируется сознательный подход к собственной речевой деятельности. В то же время, применение ЭОР в учебном процессе не должно стать самоцелью. Учителю следует понимать, что ЭОР - дополнительные средства, которые помогают реализовать новые формы сотрудничества учителя и ученика; потому они должны использоваться в комплексе с другими средствами обучения.

Литература

1. Аверин Д.В. Рекомендации по созданию электронных учебных пособий. Мир русского слова, 2002. № 2.

2. Азимов Э. Г. Методика применения компьютерных технологий в обучении русскому языку как иностранному: хрестоматия. Екатеринбург, 2008.

3. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. М.: Academia, 2005.

4. Интернет в гуманитарном образовании / Под ред. Е.С. Полат. М., 2001.

5. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998.

6. <http://www.proshkolu.ru/club/lit/file2/2950144/>

7. <http://gramota.net/materials/1/2013/8/28.html>

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЛАВЕНСТВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЦЕРКОВЛЕННЫХ И НЕВОЦЕРКОВЛЕННЫХ СЕМЬЯХ

Кожокаръ И.В.,

магистр психологии,

(г. Кишинев, Республика Молдова)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей главенства и распределения ролей в современных воцерковленных и невоцерковленных православных семьях Республики Молдова: изучена ролевая структура таких семей (распределение ролей супругов); выявлена специфика главенства в воцерковленных и невоцерковленных православных семьях. Сделан вывод о том, что степень воцерковленности супругов влияет на субъективное признание ими определенного типа главенства в семье. Существует разница между НПС и ВПС по степени участия супругов в выполнении семейных ролей.

Adnotare. Articolul reprezintă rezultatele studiilor de primatul și rolurile în familii moderne ortodoxe din Republica Moldova (credincioși și organizați în biserici ortodoxe). Sunt studiate: structura rolurilor (rolurile soților); relevat natura primatului soților credincioși și organizați în biserici ortodoxe. Autorul ajuns la concluzia că gradul credinței afectează recunoaștere subiectivă a întâietății de un anumit tip în familie. Există diferența între credincioși și organizați în biserici ortodoxe la participarea soților în îndeplinirea rolurilor de familie .

Abstract. In the article there are discussed the results of studies of the primacy and roles in modern churched and unchurched Orthodox families in Moldova: studied the role structure of such families, the roles of the spouses; revealed the nature of headship churched and unchurched Orthodox families. Concluded that the degree of churched spouses affects subjective recognition of the primacy of a certain type in the family. There is a difference between the churched and unchurched Orthodox families degree of participation of spouses in family roles.

Семья — организованная социальная группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной ответственностью и социальной необходимостью, обусловленными потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве. Согласно некоторым научным теориям именно форма семьи могла на протяжении многих веков определять общее направление эволюции макросоциальных систем. Семья отражает в миниатюре картину тех особенностей и противоречий, в которых функционирует общество [2].

В работах молдавских, российских и зарубежных исследователей накоплен опыт изучения семьи и такой её особенности как *ролевая структура*. Ролевая структура рассматривается как важнейший признак структуры семьи. Если функции семьи определяют, прежде всего, содержание семейных ролей в целом, то ролевая структура характеризуется, в первую очередь, распределением ролей, то есть тем, какие обязанности выполняет в семье каждый ее член и на каких принципах построены ролевые отношения. Распределение семейных ролей рассматривается как *ядро полоролевой дифференциации*. Половые роли — это система культурных норм, приписывающих представителям разных полов определенное поведение и личностные качества. Полоролевая система имеет два аспекта. Первый — это культурные стереотипы маскулинности/феминности, то есть наборы физических и психических качеств, которые

приписываются «идеальному мужчине» и «идеальной женщине». Стереотипы маскулинности/феминности традиционно были полярными и взаимодополнительными. Основными чертами идеала феминности единодушно признаются пассивность, зависимость, эмоциональность. При этом «настоящему мужчине» и «настоящей женщине» запрещается обладать чертами, присущими другому полу. Второй аспект – это культурные ожидания относительно социальных ролей, социальных деятельностей, «подходящих» для мужчин и женщин. В системе культурных полоролевых норм содержание второго аспекта следует из содержания первого, а именно: набор личностных качеств, которыми должны обладать или обладают мужчины и женщины, делают их приспособленными для одних, а не других деятельностей. Основной линией дифференциации ролей мужчин и женщин является линия «дом – работа». От мужчины традиционно требуется, в первую очередь, чтобы он был профессионалом, занятым на постоянной, хорошо оплачиваемой работе. Семья должна рассматриваться им как нечто подчиненное, второстепенное по отношению к работе. На женщину возлагается ответственность за дом, семью, детей; профессиональная деятельность допускается, но как нечто второстепенное по отношению к семье и в той мере, в какой она не мешает основному назначению женщины. Такая ролевая модель считается главным признаком традиционного брака [1]. Причем в традиционном браке роли и обязанности могут жестко распределяться по взаимному соглашению или по нормам, предписанным половыми ролями. Например, предписания церкви в отношении распределения ролей таковы [3]: «Жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу ([Кол.3:18](#); [Тит.2:5](#)), потому, что муж есть глава жены... и Он же Спаситель тела ([1 Кор.11:3](#); [Эф.1:22](#)). Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и

предал Себя за неё ([Гал.1:4](#); [Кол.3:19](#)), чтобы освятить её ([1 Пет.3:21](#); [Тит.3:5](#); [Евр.9:14](#)).

Большинство авторов, среди которых Е.В. Антонюк, А.А.Наку, Т.Р.Суслова, Е.В Лекторская., Ю.Е.Алешина, С.И. Голод, Р.И. Най, Е.М. Роллингз, Л. Хаас сходятся во мнении, что на современном этапе наблюдается активный процесс эгалитаризации семейных отношений (относительное равенство вкладов супругов в деятельность). Другие же авторы, например, Е.И.Москвичева, О.В.Лашкул, Н.Л.Белинская, Е.П. Куликова свидетельствуют о сегодняшней популярности, хотя и меньшей, традиционной модели семьи, где как правило, муж признается инструментальным лидером, а жена – экспрессивным.

Многие исследователи считают, что в современном обществе благополучная семья является, прежде всего, институтом эмоционального контакта, своеобразным «психологическим и религиозным прибежищем (убежищем)». Подобную тенденцию можно связать с тем, что кризис в социально-экономической и политической сферах вызвал в 90-х годах XX века кризис в сфере духовной. С последствиями кризиса в духовной сфере сегодня пытаются совладать в семье, где нередко наблюдается всплеск религиозной активности. Обращение к религии актуализируется потому, что религиозный опыт дает человеку выверенные ценностные и нравственные ориентиры. Религиозная вера представляет феномен субъективного мира, а значит, влияет на особенности семьи [4].

Можно констатировать, что взаимоотношения супругов почти не изучались в психологии с точки зрения дифференциации брачных партнеров на воцерковленных представителей православной ориентации и считающих себя верующими, но невоцерковленных, между тем эта проблема представляется *актуальной*.

Цель данного исследования: изучить ролевую структуру семьи (распределение ролей супругов) и выявить специфику главенства в воцерковленных (ВПС) и невоцерковленных православных семьях (НПС).

Объект исследования: ролевая структура и главенство в семье.

Предмет исследования: специфика главенства в семье и распределение ролей супругов в невоцерковленных и воцерковленных православных супружеских парах.

Гипотезы исследования:

1) *В воцерковленных православных семьях чаще, чем в невоцерковленных православных семьях, встречается традиционная модель распределения супружеских ролей, при этом мужу приписывается роль главы семьи. Роли, традиционно не закреплённые за определённым супругом, исполняются тем, кто в семье доминирует.*

2) *В воцерковленных православных семьях, в отличие от невоцерковленных православных семей, у супругов более выражен пассивно-созерцательный тип личности, а тенденция доминирования ярче представлена у супруга.*

Для исследования характера главенства и распределения ролей супругов в семье использовался *методический инструментарий:*

1) *Анкетирование супругов, направленное на выявление степени воцерковленности*

2) *Методика «Распределение ролей в семье» Ю.Е.Алешинной, Л.Я.Гозмана, Е.М.Дубовской [6];*

3) *Методика «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири [7].*

Для оценки степени воцерковленности семьи (воцерковленная или невоцерковленная), оценивалось исполнение предписаний Православной Церкви. Прежде всего рассматривалась частота посещения церкви. Кроме

того, учитывалось использование религиозной атрибутики: ношение специфической одежды, крестика, наличие в жилище ликов святых. Также учитывались соблюдение постов и длительность воцерковленности (не менее одного года). Супруги из ВПС посещают церковь 1 раз в неделю или чаще, так как одним из важнейших критериев воцерковленности является обязательство посещать воскресные и праздничные богослужения. Частота посещения церкви менее 1 раза в неделю стала основанием для отнесения респондентов к членам НПС.

В результате *анкетирования супругов*, направленного на выявление степени воцерковленности, были выделены 2 группы испытуемых - 10 семейных пар из воцерковленных православных семей (ВПС) - экспериментальная группа и 10 семейных пар из невоцерковленных православных семей (НПС) - контрольная группа.

Опрос дал возможность судить о количестве людей, признающих тот или иной тип главенства в ВПС и НПС. Обработка данных позволила заключить, что *степень воцерковленности супругов влияет на субъективное признание ими определенного типа главенства в семье.*

Все 100% из ВПС ответили, что глава в их семье – муж (возможно, это связано с законом домостроя и религиозными предписаниями), 50% супругов из НПС заявили, что у них равноправие (100% совпадений ответов мужа и жены), 30% – что жена является главой (83,33% совпадений ответов мужа и жены) и только 20%, что глава – муж (75% совпадений ответов мужа и жены).

Эти данные представлены на рисунке 1 и рисунке 2.

Рисунок 1. Тип главенства в воцерковленных православных семьях (ВПС) - экспериментальная группа

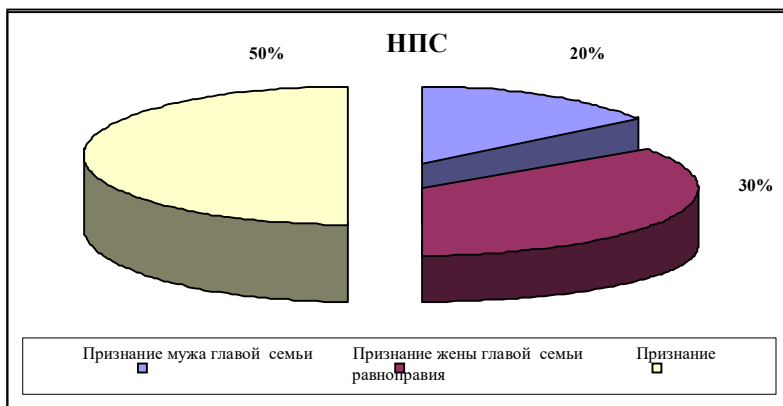

Рисунок 2. Тип главенства в невоцерковленных православных семьях (НПС) - контрольная группа

Результаты исследования семей по методике «Распределение ролей в семье» отразили картину, показанную на рисунке 3 (на нём цифрами 1-7 обозначены роли в семье супругов из ВПС и НПС):

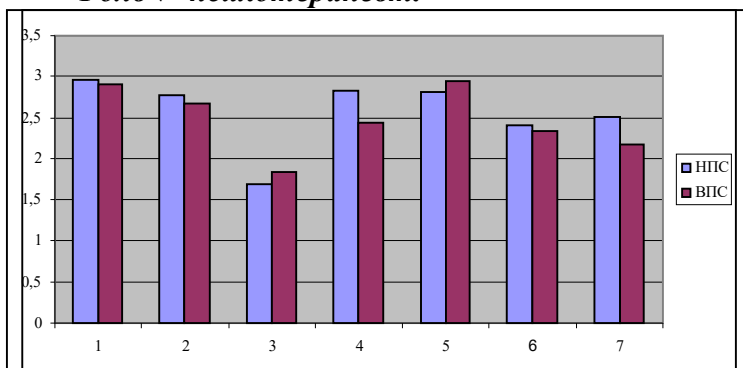
Роль 1- ответственный за материальное обеспечение семьи.

Роль 2- хозяин - хозяйка.

Роль 3- воспитатель.

Роль 4- сексуальный партнер.

*Роль 5- организатор развлечений.
Роль 6- организатор семейной субкультуры.
Роль 7- психотерапевт.*

Рисунок 3- Результаты исследования по методике «Распределение ролей в семье» в экспериментальной и контрольной группах

Исследование показало, что не существует статистически значимого различия во мнениях мужа и жены относительно специфики распределения большинства ролей в семье. Это касается обоих типов семей. Тем не менее, *супруги из НПС сошлись во мнении, что жена в большей степени участвует в выполнении следующих ролей: «воспитатель детей», «создатель эмоционального климата», «организатор развлечений», «хозяйка» и «организатор семейной субкультуры». В свою очередь, мужья участвуют больше в материальном обеспечении семьи и выполняют роль сексуального партнера. В ВПС жены выполняют роли воспитателя детей, создателя эмоционального климата и хозяйки. Мужья в ВПС занимают преимущественно материальным обеспечением, организацией развлечений и семейной субкультуры, а также выполняют роль сексуального партнера.*

Различия между экспериментальной и

контрольной группами, измеренные с помощью t-критерия Стьюдента, **оказались значимыми для ролей «Организатор развлечений»** (t-критерий Стьюдента = 2,67; уровень значимости – $p = 0,02$) и **«Организатор семейной субкультуры»** (t-критерий Стьюдента = 2,17; уровень значимости – $p = 0,05$). Среди мужей из ВПС и НПС t-критерий Стьюдента для роли «Организатора развлечений» равен 2,18 (различия значимы на уровне 0,05); t-критерий Стьюдента для роли «Организатора семейной субкультуры» равен 2,51 (различия значимы на уровне 0,05). В женской выборке получено одно значимое различие по t-критерию Стьюдента для роли «Организатора развлечений», которое равно 3,08, где вероятность допущения ошибки равна 0,01 (жены из НПС считают, что они больше, чем их мужья участвуют в выполнении этой роли, а жены из ВПС считают, что они меньше своих мужей участвуют в выполнении роли организатора развлечений).

Результаты исследования НПС и ВПС по методике «ДМО» Т. Лири показали, что **наибольшее различие между НПС и ВПС получено по критерию «доминирование»** (ярко выражено в НПС). В ВПС наиболее ярко проявляются подчинение и подозрительность. Сравнение супругов из НПС с супругами из ВПС не показало значимых различий в большинстве предпочитаемых тенденций и типах межличностных отношений. Но получено два значимых результата между женами из НПС и ВПС: было выявлено различие между ними в *тенденции к авторитарности* (жены из НПС более авторитарны, чем жены из ВПС) и в *типе «Подчинение»* (жены из ВПС склонны подчиняться в большей степени, нежели жены из НПС). Сравнение мужа и жены как представителей **ВПС** обнаружило **тенденцию мужей доминировать больше, чем их жены при выраженном пассивно-созерцательный типе личности.**

Таким образом, по отдельным показателям в исследовании действительно получены результаты, подтвержденные методами математической статистики и имеющие научное значение (Таблица 1).

Таблица 1. Результаты исследования ВПС и НПС по t-критерию Стьюдента

Методики	Значимые показатели
Методика «Распределение ролей в семье», контрольная и экспериментальная группа	организатор развлечений-(2,67); организатор семейной субкультуры - (2,17)
методика «Распределение ролей в семье», различия между мужьями из НПС и ВПС	организатор развлечений - (2,18); организатор семейной субкультуры - (2,51)
методика «Распределение ролей в семье», различия между женами из НПС и ВПС	организатор развлечений - (3,08)
Методика «ДМО» Т.Лири различия между женами из НПС и ВПС	доминирование - (3,33); подчинение - (2,38)
методика «ДМО» Т.Лири, различия между супругами из НПС	подчинение (муж) - (2,36)
методика «ДМО» Т.Лири, различия между супругами из ВПС	доминирование (муж) - (4,29)

Итак, традиционно мужскими считаются роли ответственного за материальное обеспечение семьи и сексуального партнера, а женскими – роли воспитателя детей и хозяйки. Роли «организатор развлечений» и «организатор семейной субкультуры» отражают коренные изменения, происходящие в обществе, и, прежде всего, рост культурного уровня. Они не являются жестко закрепленными за определенным полом.

- В ВПС мужья участвуют в выполнении традиционно-мужских ролей, но занимаются также организацией развлечений и семейной субкультуры, а их жёны исполняют роли «воспитатель детей», «создатель эмоционального климата (психотерапевт)», «хозяйка». В НПС роли «организатор развлечений» и «организатор семейной субкультуры» исполняются женой в совокупности с ролями «воспитатель детей», «создатель эмоционального климата», «хозяйка». Мужья в НПС участвуют в выполнении ролей «ответственный за материальное обеспечение семьи» и «сексуальный партнер».
- В экспериментальной группе (ВПС) единогласно признается главенство мужа в семье.
- В контрольной группе (НПС) примерно в равных долях представлены три варианта ответов:
  - А) жены из НПС более доминантны, а их мужья, наоборот, более склонны подчиняться (30%);
  - Б) эгалитарные представления о специфике главенства (50%).
  - В) картина распределения ролей супругов выглядит как классическая традиционная: мужья участвуют больше в материальном обеспечении и являются активными в роли сексуального партнера; а жены более ответственны за реализацию остальных ролей: воспитание детей, создание эмоционального климата, роль «хозяйки», организатора семейной субкультуры и досуга (20%).
    - В межличностных отношениях супругов из ВПС при выраженном пассивно-созерцательном типе личности, жены склонны подчиняться, а мужья проявляют тенденцию к доминированию.

В воцерковленных православных семьях чаще, чем в невоцерковленных православных семьях, встречается традиционная модель распределения супружеских ролей, при этом мужу приписывается роль главы семьи. Роли, традиционно не закреплённые за определённым супругом исполняются тем, кто в семье доминирует. Кроме того, в воцерковленных православных семьях, в отличие от невоцерковленных православных семей, у супругов более выражен пассивно-созерцательный тип личности, а тенденция доминирования ярче представлена у супруга.

Таким образом, супруги из ВПС отличаются от супругов из НПС. Это обосновывает необходимость дальнейшего изучения особенностей семей как воцерковленных, так и невоцерковленных приверженцев православия. Их изучение позволит оценить то, как влияет потенциал таких семей на благополучие молдавского общества.

Литература

- 1 Вершинин В. Воспитание в патриархальной семье // Домашнее воспитание. – 2001. – №3. – С.21-31.
- 2 Дружинин В.Н. Психология семьи. – 3 изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 208с.
- 3 Ничипоров Б.В. Таинство брака и семья: Введение в космологию домостроительства // Вопросы психологии. – 1991. - №5. – С.103-108.
- 4 Шоховцова Л.Ф. III Международная Конференция «Психология и христианство: Пути интеграции» // Вопросы психологии. – 1997. - №5. – С.147-151.
- 5 Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 1999. – 656с.
- 6 <http://www.gurutestov.ru/test/442/>
- 7 <http://www.leary.ru/psycho/?n=00>

**ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ
ЛИЧНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ БЛИЖНЕГО
ЗАРУБЕЖЬЯ**

*Карнаева И. В.,
доктор педагогики,
конференциар университет
(г. Кишинев, Республика Молдова)*

Аннотация. В статье актуализируется проблема развития ценностно-смысловой сферы личности современной молодежи. Предметом анализа являются особенности ценностно-смысловой сферы личности русскоязычной молодежи ближнего зарубежья, проживающей в Республике Молдова. В исследовании приняли участие студенты Славянского Университета Республики Молдова в возрасте от 18-24 лет. В работе применялся тест СЖО (смысложизненных ориентаций), адаптированный Д. А. Леонтьевым и реконцептуализированный М.С. Яницким, А.В. Серым; методика исследования самоотношения (авторы: С.Р. Пантеев., Столин В.В.).

Abstract. The article actualizes a problem of development of values and self-determination of modern youth. The subjects of a research are characteristics of values and self-determination of personality of Russian speaking youth, living in the Republic of Moldova. The participants of research were students of Slavonic University of Republic of Moldova, aged 18-24. The study applies test of self-determination orientation questionnaire adapted by Leontiev D.A. and reconceptualised by Yanitsky M.S, Seryi A.V., methodology of self-reference analysis authored by Pantileev S.R., Stolin, V.V.

Современное постиндустриальное общество, в котором господствуют рыночные отношения, переживает интенсивные социальные, экономические, политические, психологические преобразования. В процессе социализации людей разных поколений наблюдается резкое изменение ценностей, норм, смыслов жизни.

Можно предположить, что все современное общество находится в состоянии самоопределения. А.Б. Купрейченко, А. Е. Воробьева отмечают, что

разрушение и возрождение идеологических и духовных основ социальной жизни, столкновение и взаимопроникновение различных культур, социальная и экономическая нестабильность последних десятилетий вызывают динамику ценностей и норм в индивидуальном и групповом сознании, определяют неустойчивость и противоречия в их системе [4, с.8].

Особую тревогу вызывает молодежь, не всегда и не во всем адаптированная к современным реалиям и в условиях экономического, политического, социально-психологического кризиса испытывающая серьезные сложности в своем самоопределении (личностном, ценностно-смысловом, нравственном, семейном, профессиональном, социальном, религиозном и др.).

Феномен самоопределения личности, выделенный философами, главным образом, экзистенциального направления, на протяжении многих десятилетий привлекает внимание исследователей (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Божович, С.Л.Рубинштейн и др.). Проблема ценностно-смыслового самоопределения личности рассматривалась в работах Б.С. Братусь [1], Д.А. Леонтьева [2], А.В. Серого [6], В.И. Слободчикова [7], М. С. Яницкого [10], В. Франкла [8], Э. Фрома [9] и других исследователей.

По заключениям исследователей, низкий уровень развития «субъективности» (термин В.И. Слободчикова) [7], с позиции ценностно-смыслового самоопределения личности, приводит к растерянности, социальной пассивности, к расшатыванию прежней системы ценностей молодежи (Э. Дюркгейм).

Таким образом, целью нашего исследования являлось выявление особенностей ценностно-смыслового самоопределения современной студенческой молодежи.

Объект исследования: самоопределение личности.

Предмет исследования: особенности ценностно-смыслового самоопределения современной студенческой молодежи (на примере Республики Молдова).

Методики исследования:

- тест СЖО (смысложизненных ориентаций), адаптированный Д. А. Леонтьевым и реконцептуализированный М.С. Яницким, А.В. Серым[10].
- «Методика исследования самоотношения» В.В. Столин, С.Р. Пантилеев [5].

В исследовании приняли участие студенты Славянского университета г. Кишинева в возрасте 18-24 лет. Выборка насчитывала 70 студентов. В первую группу вошли студенты первого курса (18-20 лет), во вторую группу – студенты выпускного третьего курса (21-24 года). Гендерный фактор не учитывался. Исследование проводилось в 2015-2016 учебном году.

На первом этапе исследования были определены показатели СЖО (смысложизненные ориентации) в обеих группах, представленные в таблице (таблица 1).

Таблица 1
Показатели смысложизненных ориентаций студентов
(средний балл)

Курс обучения	Цели в жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Локус контроля -Я	Локус контроля - жизнь	Общий показатель осмысленности жизни
1 группа (1-й курс обучения)	33	29	26	20	29	103
2 группа (3-й курс обучения)	29	28	20	21	30	101

Анализ показателей смысложизненных ориентаций студентов выявил невысокую разницу между баллами по шкалам: «цели в жизни», «процесс жизни», «локус контроля – Я», «локус контроля - жизнь» и «общий показатель осмысленности жизни» у студентов, обучающихся на разных курсах. Исключение составили шкалы «цели в жизни», где среднее значение варьирует от 33 до 29 и «результат жизни», где среднее значение - от 26 до 20.

Баллы по шкале *«цели в жизни»* характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне ОЖ (осмысленность жизни) присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем [2, с.15].

Можем предположить, что в первой группе студентов показатели шкалы «цели в жизни» являются выше по причине того, что молодые люди считают себя определившимися с профессиональным выбором. В этой связи дальнейшая временная перспектива оценивается ими достаточно высоко. Респонденты первой группы (студенты 1 курса) успешность в жизни связывают с будущей профессией, более оптимистично оценивают дальнейшую перспективу своего развития, в отличие от респондентов второй группы (студенты 3 курса).

Вместе с тем средний балл по шкале «цели в жизни» у респондентов второй группы (студенты третьего курса) является значительно ниже. Это может свидетельствовать о снижении уверенности в будущем у молодых людей к моменту окончания университета. Молодые люди приходят к осознанию, что у них отсутствуют четкие

перспективы своего дальнейшего профессионального и личностного развития. В процессе беседы респонденты второй группы (3 курс) высказывают опасения, что они "...не знают четко, чем они будут заниматься после окончания вуза, будут ли они работать по выбранной специальности". У большинства опрошенных нами студентов второй группы (80%), вызывает тревогу существующий социально-экономический статус страны, в связи с чем многие не планируют свое дальнейшее проживание в Республике Молдова. Однако у них нет обоснованного выбора своего будущего места жительства. Часть респондентов (69%) отмечает, что "будут ориентироваться на выбор родителей", т.к. у большинства из них семьи находятся за пределами страны. Причиной отсутствия дальнейших жизненных планов, с точки зрения респондентов, являются "социально-экономическая и политическая неопределенность Молдовы" и др.

Таким образом, у студентов первого курса наблюдается более высокая сформированность своих будущих жизненных планов, стратегий дальнейшего развития, чем у молодых людей третьего курса. Временная перспектива для них является более четкой, чем у студентов выпускного курса. Предполагаем, что это может быть связано и с тем, что на этапе поступления в вуз многие получают социальное одобрение со стороны своего ближайшего окружения (родителей, друзей, педагогов и др.).

По шкале *«результат жизни»* также наблюдаем отличия. Баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть.

Низкие баллы - неудовлетворенность прожитой частью жизни [2, с.15].

Студенты первой группы (средний балл составил 26) более оптимистично оценивают свою удовлетворенность самореализацией, чем молодые люди второй группы (средний балл - 20). Это может объясняться разочарованием студентов выпускных курсов выбранной специальностью, незнанием изначально качественных характеристик полученной профессии, несоответствием ожиданий, связанных с престижностью профессионального роста в их представлении. В связи с этим у молодых людей могут возникать экзистенциальные проблемы на фоне кризисных проявлений в обществе (неуверенность в завтрашнем дне, потеря смысла жизни, приоритет материальных ценностей над духовными и нравственными в молодежной среде и др.).

В реконцептуализированном варианте теста СЖО М.С. Яницкий, А.В. Серый выделяют восемь типов актуального смыслового состояния (АСС), которые "классифицированы по их продуктивности для жизнедеятельности индивидуума" с точки зрения высокой, средней и низкой осмысленности прошлого, настоящего и будущего [10, 89]. Авторы с позиции показателей осмысленности жизни, целей жизни, наличия мотивов, смыслов, ценностей с первого по пятый тип АСС отнесли к непродуктивным состояниям. С четвертого по седьмой - к частично продуктивным. Восьмой тип АСС отнесен к продуктивному состоянию [10, 97].

Распределение респондентов на различных этапах обучения по типам АСС (актуального смыслового состояния) представлено в таблице 2.

Таблица 2
Показатели распределения студентов по типам АСС (в %)

Типы АСС	1 группа (1 –й курс обучения)	2 группа (3 –й курс обучения)
1	32	36
2	3	4
3	8	22
4	8	2
5	8	7
6	5	8
7	24	6
8	12	15

Анализ данных позволяет выявить достаточную разбросанность сформированных личностных смыслов у молодых людей, обучающихся на разных курсах.

В первой группе - первый тип АСС (32%) и седьмой тип АСС (24%).

Для первого типа АСС характерным является низкая осмысленность прошлого, настоящего, будущего. Для данного типа переживания характерны неудовлетворенность прожитой жизнью, низкая осмысленность своей жизни в настоящем, отсутствие целей в будущем и, следовательно, дискретное восприятие своей жизни в целом [10, 92].

Седьмой тип актуального смыслового состояния отличает высокая осмысленность настоящего и будущего при низкой осмысленности прошлого. Несмотря на то, что прошлая часть жизни слабо осмысленна, сам процесс жизни воспринимается испытуемыми как интересный, эмоционально насыщенный и имеющий выраженную перспективу, которая и придает жизни осмысленность.

Наблюдаются значительные отличия по первому типу АСС (на первом курсе обучения проявляется у 32% , на третьем курсе обучения - у 36% респондентов).

Во второй группе преобладающими оказались первый тип АСС (36%) и третий тип АСС (22%).

Третий тип представляет собой состояние с высокой осмысленностью настоящего и низкими показателями осмысленности прошлого и будущего. Данное состояние характеризует человека как гедониста, живущего сегодняшним днем, не имеющего целей и неудовлетворенного своим прошлым. Можно сказать, что его личностные смыслы носят ситуативный и защитный характер, вследствие чего локус субъективного контроля носит экстернальный характер.

Восьмой тип смыслового состояния выявлен у 12% студентов первой группы и у 15 % – второй группы. Данный тип рассматривается как наиболее продуктивный и отражающий положительный полюс осмысленности. В данном случае все три временных локуса имеют высокие показатели осмысленности. Это состояние характеризуется ощущением того, что прошедший отрезок жизни был продуктивным и значимым, процесс жизни в настоящем воспринимается как интересный, эмоционально насыщенный, а наличие целей придает всей жизни человека осмысленность, направленность и временную перспективу [10, 76].

В целом, подтверждается тот факт, что в процессе обучения у студентов возникают трудности ценностно-смыслового самоопределения. У молодых людей констатируется неосознанность дальнейших планов своего существования, тревога за свое будущее в современном обществе, неопределенность ценностей и смыслов своей дальнейшей жизнедеятельности. Тем не менее, можем

сделать вывод, что у определенной части студенчества как первого, так и третьего курсов, имеются оптимистичные представления перспективы своего дальнейшего развития.

На третьем этапе нашего исследования применялась методика самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева [5]. Полученные результаты по шкалам самоотношения представлены в таблице 3.

Таблица 3
Показатели по методике самоотношения у студентов

Шкала	Наименование	1 группа (1 –й курс обучения)	2 группа (3 –й курс обучения)
1.	Открытость-закрытость	5,9	5,1
2.	Самоуверенность	5,6	5,2
3.	Саморуководство	6,1	5,1
4.	Зеркальное Я	5,0	4,9
5.	Самоценность	6,0	6,7
6.	Самопринятие	5,3	5,9
7.	Самопривязанность	5,7	5,0
8.	Внутренняя конфликтность	5.6	5:3
9.	Самообвинение	5.4	5,4

Полученные средние значения указывают, что, в целом, по всем шкалам у респондентов двух групп, наблюдается средний уровень сформированного самоотношения с тенденцией к высокому. Особых различий между двумя группами по шкалам не наблюдается.

В ходе статистической обработки данных нами использовался метод линейного коэффициента корреляции Пирсона, согласно которому, во всех случаях, когда

коэффициент корреляции равный и выше 0,232 свидетельствует о достоверности существования связи на уровне 95, 5% при $p \leq 0,05$. Полученные данные демонстрируют наличие прямой значимой связи между восьмым типом АСС (высокий уровень развития ценностно-смысловой сферы личности) и саморуководством ($r = 0,42$), самопринятием ($r = 0,37$), самооценностью ($r = 0,33$). Можем предположить, что чем выше у молодых людей уровень сформированности личностных смыслов, мотивов, целей в прошлом, настоящем и будущем, тем более четко у них прослеживается уровень развития компонентов самоотношения, наличие внутренних духовных смыслов, готовность развиваться в сложных ситуациях. Выявлены корреляционные обратные связи между первым типом АСС (низкий уровень сформированности ценностно-смысловой сферы личности) и самообвинением ($r = -0,33$), внутренней конфликтностью ($r = -0,26$), самопривязанностью ($r = -0,24$). Полученные данные могут свидетельствовать о том, что чем ниже уровень сформированности личностных смыслов, тем сильнее выражены такие компоненты самоотношения, как внутренняя конфликтность, самообвинение, что может свидетельствовать о наличии внутреннего конфликта у молодых людей.

Таким образом, нами выявлено, что современная молодежь испытывает сложности в своем ценностно-смысловом самоопределении и наибольшие трудности наблюдаются у студентов выпускных курсов. Мы осознаем, что проблема ценностно-смысловой сферы личности является сложной и комплексной, в связи, с чем не претендуем на ее полное рассмотрение в рамках одной статьи. В дальнейших исследованиях предполагаем,

раскрыть формы, методы использования ресурсов духовно- нравственного содержания в целях развития ценностно-смыслового самоопределения современной молодежи.

Литература

1. Братусь Б.С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии.- 1998.- 4. – С.71-79.
2. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. - М.: Смысл, 2000. - 18 с .
3. Млечко Т.П. Русская языковая личность ближнего зарубежья.- Кишинев. Славянский университет Республики Молдова, 2013.- 437 с.
4. Купрейченко АБ, Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи.- М.:Изд-во “Институт психологии РАН”,2013.- 480 с.
5. Пантелеев С.Р., Столин В.В. Методика исследования самоотношения // Практикум по психодиагностике. Конкретные психодиагностические методики. М., МГУ, 1989. - С.166-172.
6. Серый А.В. Система личностных смыслов : структура, функции, динамика / А.В. Серый; науч.ред. М.С. Яницкий.- Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.- 272 с.
7. Слободчиков В.И., Исаев Е. И.Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов.- М.: Школьная Пресса,2000.- 416 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник:пер. с англ. и нем. / В.Франкл; общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева.- М.:Прогресс, 1990.- 368 с.
9. Фромм Э. Душа человека: Пер. С англ.- М.: Республика, 1992.- 430 с.
10. Яницкий М.С. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности: учебное пособие / М.С. Яницкий, А.В. Серый.- Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК,2010.- С.89-98.

**ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В
МЕЖВОЕННОЙ БЕССАРАБИИ**

*Гарусова О. А.,
научный сотрудник
(г. Кишинев, Республика Молдова)*

Аннотация. В статье рассматриваются историографические и методологические аспекты изучения русской пореволюционной эмиграции в Бессарабии. Затрагивается проблема вклада беженцев в культурную и общественную жизнь межвоенного периода.

Ключевые слова: *историография, методология, русская эмиграция в Бессарабии.*

**ASPECTE ISTORIOGRAFICE ȘI METODOLOGICE DE
STUDIERE A EMIGRAȚIEI RUSE DIN BASARABIA
INTERBELICĂ**

Adnotare. Articolul tratează aspecte istoriografice și metodologice de studiere a emigrației ruse din Basarabia de după revoluție. Este abordată problema rolului refugiaților în viața socială și culturală din anii interbelici.

Cuvinte-cheie: *istoriografia, metodologia, emigrația rusă în Basarabia*

Abstract. The article is dedicated to some historical and methodological aspects of phenomenon of the Russian emigration in Bassaraby after the revolution of 1917. Here is searched the problem of the role of emigrants in the social and cultural life during the interwar period.

Key-words: *historiography, methodology, the Russian emigration in Bassaraby.*

Круг источников по истории русской эмиграции в Бессарабии значительно уступает историографии других стран. Очевидный этот факт объясняется, на наш взгляд, не только периферийным положением в культурном пространстве русского Зарубежья бывшей российской губернии, оставленной вне исследовательского внимания эмигрантоведов, но и специфичностью данной проблемы в молдавских гуманитарных наук. Период между двумя мировыми войнами - нахождение Бессарабии в составе Королевской Румынии - в советское время был под

негласным запретом и считался прерогативой исследователей истории классовой борьбы и коммунистического подполья. Тема пореволюционной эмиграции возникала лишь в политическом контексте «бессарабского вопроса». Соответственно и культурная жизнь - сфера, в которой роль эмигрантов была особенно значима и весома, рассматривалась с идеологических позиций.

Данный подход наглядно иллюстрирует книга С.К. Брысякина «Культура Бессарабии. 1918-1940» (1978). «Белоэмигранты в Бессарабии (как, впрочем, и во всем мире) – характеризует автор деятельность литераторов и журналистов - отождествляли родину с ничтожной группой себе подобных беглецов из России, видя в боярской Румынии своего естественного союзника, а в тех ста пятидесяти миллионах, кто вместе с ними не бежал за границу, - своих заклятых врагов, расплывчато носивших к ним имя «красные» (5,123). Догматическая узость оценки явлений литературы и искусства в рамках классовой борьбы сегодня не нуждается в комментариях. Любопытно другое. В книге приведено немало имен представителей «белоэмигрантской» творческой интеллигенции, без упоминания о том, что их появление в Кишиневе вызвано событиями Октябрьской революции и Гражданской войны в России. Это обстоятельство, как правило, не фиксировалось в искусствоведческих трудах и разного рода публикациях, касавшихся жизни и творчества известных певцов, художников, артистов (1, 2, 16, 27).

Преодолением одиозных идеологических оценок отмечена монография Э. С. Голубевой «Из истории балета в Молдавии» (1979). Впервые в молдавской научной литературе говорилось о влиянии на культурный процесс межвоенной Бессарабии притока творческой интеллигенции из революционной России, гастролей русских эмигрантов. В начале 1990-х гг. Голубева

попыталась привлечь внимание к теме эмиграции, опубликовав по материалам русскоязычных бессарабских газет серию статей о Добронравове, Аверченко, Тэффи, Шаляпине в кишиневской прессе (10).

С изменением в 1990-е гг. приоритетов научных исследований, заполняются «белые пятна» истории общественной, культурной, повседневной жизни русского населения Бессарабии, в том числе и межвоенного периода. В ряде исторических работ возникают эмигрантские сюжеты. В монографическом исследовании А. Скворцовой «Русские Бессарабии. Опыт жизни в диаспоре (1918-1940)» (2002) рассматриваются вопросы численности, социального и правового положения эмигрантов; говорится об их участии в различных областях культурной жизни. Однако, реальный вклад этой части творческой интеллигенции не оценен по достоинству. По мнению исследователя, сохранение русского языка и традиционных форм русской культуры обуславливали лишь «высокий уровень развития и широкий ареал их распространения в Бессарабии на протяжении предшествующего столетия, сформировавшие у населения соответствующие культурные ориентации и потребности» (23, 270).

С подобным расхождением содержания и выводов мы встречаемся на страницах «Бессарабского фронта» П. Шорникова (2011). «Многие эмигранты – пишет историк - проживали в Бессарабии. Они, конечно, разговаривали по-русски, некоторые давали частные уроки русского языка, участвовали в культурных мероприятиях русских организаций, но, занятые повседневной борьбой за существование, мало связанные с бессарабцами, приверженными России независимо от установленного в ней «режима», в общественной жизни почти не участвовали» (28, 99-100). При этом автор в качестве

наиболее активных общественных деятелей обозначил именно беженцев (репатриантов и эмигрантов), вынужденно, по идеологическим и политическим мотивам покинувших Советскую Россию: генерал Е. Леонтович, журналист М. Бялковский, В. Демченко, священник В. Поляков и др.

Отмеченные противоречия вызваны, на наш взгляд, как трудностью разграничения в бессарабских реалиях того времени «коренных русских» и пореволюционных беженцев и связанной с данной проблемой неоднозначностью трактовки определения «эмигрант»^x, так и исследовательской оптикой. Современными историками русская культура межвоенного периода рассматривается сквозь призму борьбы с румынизацией, с заострением протестного характера просветительной, общественной, литературной и журналистской деятельности, а реальное содержание культурного процесса, его участники остаются в тени.

В последнее десятилетие эмиграция выделилась в особую тему и изучается искусствоведами, филологами АН РМ (8,11,12), отчасти - Славянского университета (4). В центре внимания - литераторы, музыканты, актеры, осевшие в Бессарабии и гастролеры. Преимущественный интерес к деятелям культуры не случаен; большой процент беженцев составляла интеллигенция, во многом определявшая культурный и интеллектуальный уровень русского меньшинства.

О том, что приехавшие после 1917 г. лица свободных профессий сыграли заметную и яркую роль в культурной жизни Бессарабии, подтверждают различные публикации 1990-2000-х гг. (18, 20, 25, 29 - 34). Симптоматично, что в ряде искусствоведческих работ важная эмигрантская составляющая человеческой и творческой биографии известных и малоизвестных лиц в полной мере не

учитывается. Не ослабевает интерес к известным музыкальным исполнителям и литераторам, связанным с Бессарабией гастрольной практикой: Александру Вертинскому, Петру Лещенко, Игорю Северянину, Надежде Плевицкой...

Российская эмиграция, как в Бессарабии, так и в Румынии в целом, до недавнего времени не являлась предметом специального внимания зарубежных авторов. Известно, что в повременной эмигрантской прессе материалы о бессарабских соотечественниках появлялись, но о тематике и частотности публикаций в парижских газетах «Родная земля», «Русское время», «Последние новости», рижской «Сегодня» и других, в которых печатались корреспонденции о Бессарабии, мы не можем судить в виду их труднодоступности. Авторитетный эмигрантский общественно-политический и литературный журнал «Современные записки» за 20 лет существования поместил, по нашим подсчетам, только две статьи о русских Бессарабии (7, 24).

В эмигрантской историографии в классическом труде историка-эмигранта П.Е. Ковалевского «Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920-1970)» (1971) представлены сведения о количестве беженцев в Бессарабии, определено их положение среди прочих стран российского рассеяния. Проживавшим в Румынии эмигрантам уделил немного внимания американский историк М. Раев в ставшей классической работе «Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции: 1919 – 1939» (1994); однако характеристика автором русских, - например: «находившиеся там эмигранты, в основном бывшие землевладельцы из Бессарабии, были немногочисленны и не обладали большой культурой»

(21,58), оценка их состава и места в культурном пространстве русского Зарубежья весьма дискуссионны и нуждаются в серьезных уточнениях.

В новейшей литературе по данной теме нужно отметить фундаментальное исследование сербского историка М. Йовановича «Русская эмиграция на Балканах. 1920 – 1940» (2005), в котором жизнь русских диаспор в разных странах рассматривается комплексно - в историческом, культурологическом, этнологическом аспектах. Несмотря на то, что эмиграция в Румынии анализируется лишь на протяжении короткого времени начала 20-х гг., книга Йовановича, на наш взгляд, обозначила важную веху в ее изучении.

Прорыв в освоении эмигрантской тематики случился в 2006 г., когда российские и румынские ученые начали работу над общим научным проектом между Институтом славяноведения РАН и Институтом по изучению Юго-Восточной Европы. В рамках проекта были проведены три международных конференции и опубликованы сборники статей по вопросам российской миграции и эмиграции в восточноевропейском регионе в XIX и XX вв.: «В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Вторая половина XIX – первая половина XX в.» (2009); «Les relations de la Russie avec les Roumains et avec le Sud-Est de l' Europe du XVIII-e au XX-e siecle» (2011); «Миграция и эмиграция в странах Центральной и Юго- Восточной Европы в XVIII - XX вв. Сохранение национальной идентичности и историко-культурного наследия России» (2011). Ряд статей посвящен ситуации в Бессарабии и в Старом Королевстве между двумя мировыми войнами. Авторы рассматривали проблемы, «связанные с эвакуацией части русских беженцев с территории России и Украины в Бессарабию и проникновение их далее в Румынию», трудности их

адаптации и правовое положение, «негативные последствия политики румынских властей в отношении русских беженцев» (12); размещение части армии барона П.Н. Врангеля на румынской территории и пр.

Особо нужно выделить информативно насыщенные обзорные статьи румынского литературоведа Д. Балана (3,4). В крупной публикации - «Русские эмигранты и Румыния XX века (20-30 годы)» впервые в румынской историографии поставлена проблема российской культурной эмиграции. На материале межвоенной русскоязычной прессы румынский ученый рассматривает газетно-издательское дело, литературный процесс, гастроли известных деятелей русского зарубежья, среди которых подробно анализируется пребывание в Бухаресте и Кишиневе А. Аверченко, А. Вертинского, И. Северянина, П. Лещенко и др.

Весьма показательно выявление вклада эмигрантов в румынскую культуру Д. Балан связывает с уровнем межкультурного диалога: «Область румыно-русских отношений на примере восприятия русской эмиграции румынским обществом обширна и до сих пор, чего греха таить, малоизучена, и одной из первоочередных задач является ввод в общедоступный оборот разнообразных текстов русских эмигрантов и многочисленных отзывов о них, а также определение сыгранной ими роли в развитии как русской истории, культуры, литературы и искусства, так и румынской. Во всяком случае, вопрос русской эмиграции в Румынии был неоднородным, сложным, единственным в своём роде и разносторонним явлением истории XX века» (3, 176).

Среди опубликованных источников укажем на справочную литературу. Биографические сведения об отдельных проживавших в Бессарабии эмигрантах

содержат различные изданные в России словари, справочники, энциклопедии. Назовем наиболее для нас информативные: «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века» (1997), « Русское зарубежье. 1917 - 1940» (1997, 2000), «Художники русского зарубежья» (2002) и др. Определенную информацию, как правило, о дореволюционном прошлом известных лиц, можно почерпнуть из интернет-ресурсов.

Перспективы исторического исследования связаны с источниками и методологией. В поисках методологии, адекватной материалу изучения, мы обращаемся, прежде всего, к российским исследователям. С начала 1990-х гг. широко и всесторонне российское рассеяние на территории Франции, Чехословакии, Германии, Югославии, Болгарии, Китая изучается в различных институтах и учреждениях России. Эмигрантская тематика также разрабатывается в различных исследовательских центрах стран Прибалтики. Русское зарубежье представлено сотнями публикаций, включающих монографии, сборники статей, архивные документы и материалы конференций, диссертации. Обилие работ и качественный сдвиг от эмпирического к теоретическому уровню осмысления эмигрантской проблематики свидетельствует о прочном основании новой научной дисциплины - эмигрантоведении (19).

Российская эмиграция изучается как многоплановый социокультурный феномен. Междисциплинарная направленность темы предполагает довольно широкий диапазон методологических подходов, выбор которых диктуется общественной и научной потребностью. Наиболее востребованы сегодня культурологический и близкий ему антропологический методы. Исследовательский интерес к феномену российской эмиграции как особой этнокультурной группы связан с

актуальностью проблем адаптации эмигрантов (мигрантов) в конкретных исторических обстоятельствах различных стран в новые социально-экономические и политические условия существования и сохранения национальной идентичности.

При рассмотрении положения эмигрантов в Румынии возникает особая методологическая сложность. Думитру Балан объединяет в общее культурное пространство Старом королевств и в Бессарабию. «Во многих городах, - пишет исследователь - как например, Бухаресте, Галаци, Кишиневе, Аккермане, Тигине существовали русские общины, русские библиотеки (газеты регулярно информировали о новых поступлениях), театральные и музыкальные русские труппы и ансамбли, русские рестораны и т.д. Выходили в свет многочисленные румынские газеты и журналы на русском языке» (3,129).

Между тем положение эмигрантов в иноязычном окружении моноэтнического Старого Королевства существенно отличается от многонациональной Бессарабии с ее значительным распространением русского языка, сложившимися за столетие общественными и культурными традициями. Подобно ряду других европейских стран, русские этнические диаспоры в Бухаресте, Яссах, Галаце возникли в 1920-е гг. Вместе с ними появились русские библиотеки и книжные магазины, русскоязычная пресса, стали гастролировать русские актеры.

На наш взгляд, методологические подходы к изучению русской колонии в Старом Королевстве и беженцев в Бессарабии, на территории которой после вхождения в состав Румынии тысячи русских получили статус национального меньшинства, должны учитывать различие моделей эмигрантского бытия. Проанализировать

специфику каждой из этих моделей по общим и содержательным характеристикам (образование, культура, церковь, сфера деятельности, положение в обществе, отношения с властями и местным населением) позволяет сравнительно – типологический метод.

В каждой стране эмиграция имела свою особенность, свои географические и региональные отличия. «Специфику отдельных центров русской диаспоры в самом общем плане определяет два главных фактора: состав русского населения и своеобразие окружения, местной обстановки» (13, 37). Как показывают труды прибалтийских исследователей, существование эмигрантов в лимитрофах, т.е. пограничных, включивших в себя часть территорий бывшей Российской империи государствах, во многом отличалось от жизни соотечественников в странах Центральной и Юго-Восточной Европе. Однако еще П. Ковалевский причислил к Зарубежной России страны-лимитрофы, в том числе и Бессарабию. С «Россией в рассеянии» бессарабцы (не только этнические русские) были связаны самыми разнообразными и тесными связями. Объединяла разбросанных по разным странам эмигрантов и русскоязычное население бывшей российской губернии принадлежность к одной культуре.

История повседневности, вопросы ментальности, национальной, культурной идентичности являются важными составляющими эмигрантоведения. Изучение быта, жизненных ценностей и ориентаций, представлений и понятий, определяющие сознание и поведение человека, раскрывают особенности культурной адаптации беженцев к новой для них среде. Антропологический подход с его вниманием к личности на уровне микроистории позволяет увидеть за количеством беженцев многослойное и живое явление.

Применительно к эмиграции ментальность рассматривается как основной, системообразующий фактор, а на первый план выходит проблема идентичности – представление человека о себе и о своем месте в мире, самоопределение. В связи с этим, перспективно изучение жизни и деятельности эмигрантов с точки зрения их современников. Один из путей понимания специфики межвоенного бессарабского русского сообщества, в том числе и эмигрантской его части, содержится в изучении биографий. Эмиграция – это личности и судьбы. Восстановление биографий людей, большинство из которых надолго были преданы забвению, дело весьма кропотливое и трудоемкое, сведения о них содержатся преимущественно в архивных фондах. И здесь возникает важный вопрос состояния источниковой базы и возможности ее расширения.

Помимо опубликованных, необходимо обратиться к первичным источникам – архивным документам, периодике, мемуарам. Для темы, связанной с изучением общественной и культурной жизни, повседневного быта, «субъективные» свидетельства современников представляют особый интерес. Мемуары и воспоминания, автобиографические очерки и художественные тексты дают возможность реконструировать жизнь людей иной эпохи, их мироощущение, поведение, систему ценностей.

В фондах Национального архива РМ хранятся материалы, вошедшие в научный оборот, дела фондов различных административных учреждений, потенциал которых еще не выявлен в полной мере. Недостаточно задействованы фонды личного происхождения, содержащие различную информацию о повседневной жизни русских, в том числе эмигрантов. Ценные материалы и неопубликованные воспоминания

современников находятся в фондах Г. Безвиконного, А.Бальера, Д. Дайлиса, В. Иванова, Б. Котлярова, Б. Несведова...

Безусловно, всестороннее освещение русской эмиграции - ее правовое и экономическое положение, общественная и культурная деятельность, вклад в искусство и образовательную сферу, литературу журналистику требует участия специалистов различных областей научного знания. Пока усилия отдельных молдавских исследователей этой темы разрозненны...

Историография русской эмиграции в Бессарабии специфична, с одной стороны тема «растворена» в исторических работах, с другой - тяготеет к персонализации, с превалированием интереса к известным деятелям культуры Бессарабии и русского Зарубежья. Однако, несмотря на фрагментарность и избирательность сюжетов, спорадические вспышки интереса исследователей к эмигрантской тематике, можно сказать, что начальный этап ее освоения пройден.

Примечания.

^x Большое количество среди пореволюционных беженцев уроженцев Бессарабии порождает определенную статистическую путаницу. В официальной румынской статистике учитывалось гражданство, а не национальность. Эмигрантами считались постоянно проживавшие в Бессарабии владельцы паспорта Нансена, выдаваемого сохранившим российское подданство. Между тем немало уроженцев Бессарабии имели нансеновский паспорт.

Литература

1. Анохин И.М. «Пьесы советских драматургов на бессарабской сцене. // Театр Советской Молдавии. Страницы истории. Кишинев, 1987.

2. Арабаджиу Р. Очарованная песней /О Л. Липковской/. Кишинев, 1977, расширенное и дополненное издание этой книги «Судьба примадонны» вышло в 1989 г.;

3. Балан Д. Русские эмигранты и Румыния XX века (20-30 годы) // *Les relations de la Russie avec les Roumains et avec le Sud-Est de l' Europe du XVIII-e au XX-e siecle*. Бухарест, 2011.

4. Проблемы русской эмиграции на страницах румынской русско-язычной печати // Балан Д. «Миграция и эмиграция в странах Центральной и Юго- Восточной Европы в XVIII - XX вв. Сохранение национальной идентичности и историко-культурного наследия». СПб. 2011.

5. Бойко С.М. Русская литература на страницах румынской периодической печати. Вестник Славянского университета. 2003, № 1.

6. Брысякин С.К. Культура Бессарабии 1918 – 1940. Кишинев, 1978.

7. В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Вторая половина XIX – первая половина XX в. М., 2009.

8. *** \Вишняк М.\ Из бессарабских впечатлений // *Современные записки*. Париж, 1927.

9. Гарусова О. «Русская эмиграция в Бессарабии. К постановке проблемы»//«*Revista de etnologie și culturlogie*». Vol. 3. 2009; Русские актеры в Румынии межвоенных лет. К проблеме межкультурного диалога. In: *Diversitatea culturală și dialogul intercultural în procesul de comunicare*. Materialele conferinței științifice internaționale. Chișinău, 22-23 octombrie 2010. Бессарабская пресса как источник изучения русской эмиграции. *Revistă de etnografie și culturologie*. 2011, vol. XI-XII Спаси прошлое от «гроба беспамятства» (Русская эмиграция на страницах журнала «Золотой петушок»). В: *Вестник Славянского университета. Культурология*. Вып. 21. Кишинэу, 2013, с. 64-74. ISBN 978-9975-117-09-8. Василий Вронский (1883–1952) – актер, антрепренер, режиссер. În: *Analecta catolica*, 2014, № 7-8. и др.

10. Голубева Э.С. Из истории балета в Молдавии. К., 1979
11. Голубева Э. Русский Марк Твен (Аркадий Аверченко в Бессарабии) // Славянский вестник. К., 1990, № 14; И вновь о «без вести пропавшем писателе» (О жизни и творчестве Л. Добронравова) // Молодежь Молдавии. 1990, 30 июня и др.
12. Горянская О. И в распыленном состоянии – неразложимое, свое. Представители русской музыкальной культуры в Бессарабии в 1910-1920-е гг. // Вне России. Кишинев, 1997; Русские гастролеры в Бессарабии в 1920-1930-е гг. // Ежегодник Института межэтнических исследований. Т.1. Кишинев. 2000; Н.В. Плевницкая в Бессарабии // Русский альбом. Вып. 2. Кишинев, 2001.
13. Ижболдина И. Бессарабский мечтатель Леон Донич-Добронравов. // Русин. 2008, № 1-2; «Бессарабское Слово» в русской словесности (Некоторые аспекты периодической печати Бессарабии межвоенного периода) // *Русский язык и литература во времени и пространстве*. Том IV. Сборник материалов XII Конгресса МАПРЯЛ, 2011.; Социальное пространство путевых очерков Леонида Добронравова «Из Петрограда в Бессарабию». *Revistă de etnografie și culturologie*. 2012, vol. XI-XII.
14. Исаков С. Г. Культура русской эмиграции в Эстонии. 1918-1940. Статьи. Очерки. Архивные публикации. Таллинн, 2011.
15. Йованович М. Русская эмиграция на Балканах 1920-1940. Москва, 2005
16. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920-1970). Париж, 1971.
17. Котляров Б. «Из истории музыкальных связей Молдавии, Украины, России». К., 1966.
18. Литературная энциклопедия Русского зарубежья (1918-1940). Т. I. Писатели русского зарубежья. М. 1997.; Т. II. Периодика и литературные центры. М. 2000.

19. Молдавско-русские взаимосвязи в искусстве в лицах и персоналиях. Библиографический словарь-справочник. Кишинев. Т. 2, 2010. Составители К. Шишкан, С. Пожар.
20. Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях. 1980 – 2005. Библиометрический анализ. Екатеринбург. 2009.
21. Пынзару С. Петроградская бессарабка в Бухаресте // Славянские чтения. Кишинев, 2005, вып. 3.
22. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции, 1919 – 1939. Москва, 1994.
23. Русское зарубежье: Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. М., 1997.
24. Скворцова А. Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре. К., 2002; Роль миграции в изменении количественных и качественных характеристик русского наследия Бессарабии в межвоенный период, // В поисках лучшей доли...
25. Сотов Л. Бессарабия и Россия. (Письмо из Бессарабии) // Современные записки. 1921. Кн. V.
26. Стоянова В. Уроки жизни и творчества выпускницы Петербургской консерватории А.М. Стадницкой (1887 – 1943) //электронный ресурс.
27. Художники русского зарубежья. Санкт-Петербург, 2002.
28. Чайковский Г. Знаменитые певцы Молдавии. Кишинев, 1975.
29. Шорников П. М. Бессарабский фронт (1918 – 1940). Тирасполь, 2011.
30. Colesnic Iu. Basarabia neconoscută. 1993. Vol. I.
31. Dănilă A. Opera basarabeană. Ch. 1995; Опера Молдовы. XX век. К.,2008.
32. Leon Donici. Marele Archimedes. București, 1997.
33. Plămădeală N. Leon Donici – o conștiința antiutopica // Limba Romană. 2002. № 4-6.
34. Porubin L. Taina Marelui Archimedes: eseu despre proza lui Leon Donici. Ch. 2009.
35. Stavilă T. Auguste Bailleyere. Ch., 2004

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

**АМПЛИФИКАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ
УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОЙ И МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

Пушкашу М.П.,

*магистр гуманитарных наук,
учитель высшей дидактической
категории*

(г. Унгены, Республика Молдова)

В познании мира и человека литературе принадлежит уникальное место. Для нее остается заповедью истина, сформулированная выдающимся философом древности Протагором: «Человек есть мера всех вещей». Проникновение в тайну человеческой личности – процесс, в котором значительное место принадлежит литературе.

Учитель-филолог – человек, любящий слово осмысленное. Учитель русского языка и литературы призван выполнять сложную и высокую миссию - показать не только высокое назначение слова, но и то, что литература как учебный предмет включает в себя совокупность гуманитарных дисциплин, изучающих историю и сущность духовной культуры. Усвоение литературы, должно стать центральной идеей лицейского образования.

В последние годы в Молдове изменилась не только экономическая, но и социокультурная обстановка, что обусловило модернизацию школьного образования, которая предполагает значительное обновление содержания образования, а также поиск актуальных способов его реализации. Молдова постепенно, шаг за

шагом, входит в европейское образовательное пространство.

Современные стандарты филологического образования «потребовали широкого внедрения новых технологий в практику обучения». Нынешняя концепция образования знаменует собой переход к гуманизации (и гуманитаризации) всего процесса получения знаний. А это требует глубокой перестройки его содержания, которое должно обеспечить не только развитую устную и письменную речь, но и понимание людей другого времени и других народов, историческое мышление, человеческое отношение к природе.

Работая учителем русского языка и русской литературы (с 1988 года), а также преподавателем предмета «Всемирная литература» (с 2000 года), автор данной статьи вела постоянный поиск путей совершенствования учебного процесса. Ведущими и основными направлениями этой работы были:

- а) совершенствование структуры урока;
- б) интенсификация процесса познавательной деятельности;
- в) работа по улучшению и углублению форм контроля и оценки знаний учащихся;
- г) использование личностно-ориентированных технологий в целях всестороннего развития учащихся, реализации их способностей.

Благодаря этим направлениям деятельности значительно обогащено содержание учебного процесса, разработаны программы обобщающих уроков и дифференцированные задания по оцениванию знаний.

Темой данной работы является амплификация нравственных качеств учащихся на уроках русской и мировой литературы (лат. **amplificatio** распространение,

расширение, увеличение – в стилистике – накопление нескольких сходных определений, усиливающих характеристику явления). Амплификация нравственных качеств учащихся, духовное обогащение личности ребенка на уроках литературы – актуальная проблема, представляющая единство художественного образа и философских, политических, психологических, социальных и нравственных понятий. Литература как учебный предмет оказывает влияние на все стороны личности и служит ее духовному обогащению. Основная цель учителя-словесника – обучая, развивать, воспитывать, стимулировать формирование положительных свойств личности, обеспечить устойчивость к неблагоприятному влиянию среды. Значит, уроки литературы должны стать максимально интересными.

В этих целях мной были разработаны материалы, отражающие те положения сравнительного литературоведения, с помощью которых человеческая культура осознается учащимися как неоспоримый факт. Именно этим вызвано обращение к так называемым активным формам обучения, увеличен вес самостоятельной работы, повышена степень самостоятельности при выполнении заданий, осуществлен индивидуальный подход. Чем активнее методы обучения, тем легче заинтересовать ими учащихся.

Однако, на наш взгляд, недостаточно изученными оказываются педагогические возможности влияния на нравственные качества учащихся в процессе изучения ими курса родной и всемирной литературы. Учитывая состояние теории и потребности практики в решении данной проблемы, амплификация нравственных качеств учащихся на уроках русской и мировой литературы как в теоретическом, так и в методическом плане актуальна. Во-

первых, термин *амплификация* отражает наиболее полно сущность работы учителя-словесника на уроках изучения мирового историко-литературного процесса. Амплификация в риторике, по сути, является одним из средств усиления поэтической выразительности речи. Амплификация может быть представлена, например, в накоплении синонимов, антитез или в определенной градации выражений, относящихся к одному предмету, по принципу нарастания их значимости или силе эмоционального воздействия. Амплификация – это риторический прием, воздействующий резко, стремительно на усиление восприятия и его качества. Еще древнеримский оратор Цицерон находил, что амплификация – триумф красноречия. На амплификации может быть основано целое стихотворение. Например, стихотворение «Три ключа» А.С.Пушкина или «Большая элегия Джону Донну» И.А.Бродского.

Вот некоторые поэтические примеры амплификации.

1.Повторение предлогов, ряда однородных определений

За все, за все тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растрченный в пустыне,
За все, чем я обманут в жизни был...

Лермонтов М.Ю.

Термин *амплификация* в психологии обозначает «всемерное использование потенциала возможностей развития психики на каждой возрастной стадии за счет

совершенствования содержания, форм и методов воспитания». Теоретической основой этой концепции является, как считает А.В.Запорожец, «признание уникальности и качественного своеобразия ступеней возрастного развития ребенка и утверждение непреходящего абсолютного значения психологических новообразований, возникающих на ранних возрастных стадиях для всего последующего развития личности».

Поступательный и преемственный процесс изучения произведений всемирной литературы в соотнесении с произведениями родной русской литературы, накопление не только знаний, умений, но и нравственных качеств, опыта, есть процесс амплификации.

Понятие «нравственность» включает в себя отсутствие безразличия и формализма в отношениях «взрослый-ребенок», «учитель-ученик», создание условий для того, чтобы школьник понял сам себя, свои мироощущения, выработал ценностные ориентации и притязания.

Как свидетельствуют современные исследования, обучение нравственности, работа по формированию и развитию нравственных качеств учащихся требует неустанного внимания и совершенствования. Духовно-нравственные качества учащегося основаны, несомненно, на знаниях, которые приобретаются, изучая нравственные поступки людей, нравственный опыта прошлых поколений - тех, кто оставил незабываемый глубокий след в истории цивилизации, людей, ежедневно совершавших свой моральный и духовный подвиг, ставший нравственной школой для учащихся.

Воспитание нравственных качеств, их амплификация - это формирование разных «регуляторов» деятельности

человека в сложных жизненных ситуациях, требующих морального и духовного выбора, нравственных привычек, знаний, чувств, убеждений, взглядов. Несомненно, что огромный нравственный потенциал русской и мировой литературы далеко не полностью использован в практике школьного преподавания, так как все еще недостаточно изучены вопросы воздействия художественного произведения на формирование и амплификацию нравственных качеств учащихся.

В поиске творческого подхода к изучению литературы нами используются основные концептуальные положения Е.Н. Ильина о преподавании литературы как искусства и нравственно-этического курса, который помогает школьнику состояться как личности: «Общение с книгой – это, прежде всего, общение с жизнью!» (Е.Н. Ильин). Схема «деталь - вопрос - проблема», являющаяся, по мнению Ильина, ядром урока, становится лично значимой для учащихся и стимулирует их к дальнейшим открытиям. Преподавание литературы как предмета, формирующего человека, отличается ценностным отношением учителя к ученику как субъекту обучения и воспитания, что, в свою очередь, требует от преподавателя соответствующего содержательного наполнения урока и методического оснащения.

К сожалению, современные школьники постепенно утрачивают представления о системе общечеловеческих ценностей, идеалах, которые были основополагающими для многих поколений. Ребенок часто принимает за образец какое-нибудь модное явление, что зачастую приводит к грубости, цинизму, бессмысленной жесткости детей. Поэтому целью преподавания литературы автор данной работы считает воспитание на уроках культурной,

нравственной личности, уважающей гуманистические идеалы.

Достижение этой цели связано с решением коммуникативных, духовно-нравственных и других задач в их неразрывном единстве. При всем их многообразии главными являются:

1. Воспитание духовно-нравственных ценностей учащихся, постижение законов существования и развития гуманистического общества;
2. Совершенствование коммуникативной компетентности языковой личности на любом из этапов ее жизни;
3. Способствование развитию мотивации к изучению литературы, реализации творческого потенциала учащихся.

В решении этих задач нужно обращаться к литературе как к общественному явлению, в котором заключены культура, опыт и знания многих поколений и эпох. Кроме того, литература способствует познанию мира, самопознанию и саморазвитию учащихся. В своей деятельности приоритетным я считаю воспитание через обучение, через всестороннее развитие личности.

Работа учителя литературы по развитию нравственных качеств учащихся, духовному обогащению личности ребенка посредством уроков литературы, литературных произведений – это процесс перспективный, так как художественный образ тесно связан с философскими, политическими, психологическими, социальными и нравственными понятиями. Таким образом, литература, как учебный предмет, оказывает влияние на все стороны личности и служит его духовному обогащению. Основная цель учителя-словесника – обучая, развивать, воспитывать, стимулировать формирование положительных свойств личности, обеспечить устойчивость к неблагоприятному влиянию среды. Общение с литературными произведениями требует не

только работы разума, но и работы души. Потому слова Евгения Ильина, что «изучать литературу - это воспитывать ею», являются аксиомой.

Сегодня нравственное воспитание и развитие учащихся предполагает системное формирование нравственной культуры учащегося, т.е. накопление, амплификацию моральных знаний, развитие социального мышления, обретение и обогащение личного эмоционального опыта школьника переживаниями и сопереживаниями, способными разбудить самые высокие чувства, формирование особых высоко духовных потребностей и способностей проявлять лучшие качества личности.

Необходимо научить школьников внимательно читать художественный текст, чтоб уметь видеть в действиях, мимике и жестах проявление внутреннего состояния героев, глубже проникнуть в их внутренний мир, воспринять их чувства. И о каком бы из средств создания художественного образа ни шла речь, главное состоит в том, что чувство может быть воспитано только чувством.

Школьники учатся у героев любимых книг разным чувствам: радости и огорчению, восторгу и печали, настоящей любви. Урок литературы учит жизни в широком понимании этого слова, формирует бесценный опыт, развивает высокое нравственное чувство. Внимательная работа над текстом, наблюдение над работой автора со словом, скрупулезное прочтение необходимы для того, чтобы учащиеся поняли главное: автор пишет свое произведение (рассказ, повесть, поэму и т.д.) для того, чтоб в конечном счете мир стал лучше.

Очень важно, чтобы школьники, проникая в эмоциональный мир героя, научились выявлять авторскую

позицию, вырабатывать собственное мнение по проблеме, давать свою оценку персонажу и его поступкам, что, безусловно, объединяет задачи нравственного воспитания и литературного развития учащихся, способствует развитию читательских навыков, более глубокому постижению произведения. Все это, в свою очередь, влечет за собой амплификацию нравственных качеств учащихся.

Одним из самых полезных видов работы на уроках русской и мировой литературы является анализ прочитанного текста. Внимательное и вдумчивое чтение, а также умелое владение текстовой интонацией помогают учащемуся проникнуть во внутренний мир героя, понять его и соотнести свое мироощущение с поступками персонажа.

В повседневной учительской работе я использую как традиционные, так и инновационные формы и методы активизации познавательной деятельности учащихся в целях развития и амплификации их нравственных качеств и способностей. Такое импровизированное учебное занятие, имеющее нестандартную структуру, позволяет выполнять деятельность оригинально, находить оригинальные решения, наряду с традиционными проводить и нетрадиционные, нестандартные уроки. На таких уроках удается достичь самых разных целей методического, педагогического и психологического характера, добиться повышения личной креативности. В своей работе использую различные виды уроков: интегрированные, уроки-панорамы, уроки-концерты, уроки-спектакли, уроки-сказки, уроки-экскурсии, уроки - презентации и другие виды учебных занятий. Польза от таких уроков доказана многими преподавателями. Но, по моему мнению, слишком частое обращение к подобным формам нецелесообразно, так как нетрадиционное может

быстро стать традиционным, их необходимо сочетать с другими формами проведения уроков. Уроки изучения творчества зарубежных авторов оказываются в этом отношении в силу меньшей известности в наиболее выигрышном положении. Встает задача не только познакомить учащихся с произведениями, но и извлечь из них все, что способствует обогащению духовного мира детей и подростков, их знаний и речи, амплификации нравственных качеств.

Несмотря на многолетние дискуссии о методах и формах преподавания литературы, сегодня нам всем ясно, определяющим фактором изучаемого является учитель-словесник, его способность стать своеобразным источником нравственного влияния на учащихся. Например, предметом анализа каждого произведения, изучаемого в 6 классе, является человек, его поведение в различных ситуациях, его жизнь. И какими бы далекими ни казались события, о которых повествуют А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.П. Чехов или М.М. Пришвин, нравственные проблемы и вопросы, поднимаемые авторами, звучат горячо, актуально и злободневно в наше непростое, бурное время. Верность и предательство, любовь и ненависть, счастье и несчастье, карьеризм и чувство долга и ответственности, истина и ложь, человек и его место в обществе, подвиг и трусость - эти и множество других нравственных проблем являются вечными и поэтому волнуют сердца детей. Классики русской литературы 20 века: К.Г.Паустовский, В.М.Шукшин, В.Г.Распутин, В.П.Астафьев – продолжили великие традиции русской литературы, пополнив сокровищницу национального словесно-художественного творчества, открыв новые возможности для формирования читательской культуры, гуманистических идеалов. Их

произведения – это та самая благодатная почва, на которой можно формировать и развивать нравственные качества учащихся, вырастить высоконравственных, культурных людей.

Формирование активности будущего члена социума, его самостоятельности, умения брать на себя ответственность за собственные поступки, за происходящее в обществе, творческое развитие - все это требования жизни, предполагающие появление новых особых принципов работы над произведением. Становится необходимым проявление самостоятельности суждений учеников, отказ от навязывания кем бы то ни было однозначных умозаключений относительно события или эпизода, героя и его поведения, содержащихся в художественном тексте.

Определяя степень влияния уроков русской и мировой литературы на амплификацию нравственных качеств учащихся, можно сделать выводы:

1. ученики стали более активно работать на уроках;
2. выработаны умения самостоятельно пополнять свои знания путем самообразования, то есть у учащихся еще в большей степени повысился интерес к изучаемому предмету.

Было проведено анкетирование, в котором приняли участие ученики из 12 «Б» класса (гуманитарный профиль). При ответе на вопросы анкеты: «Нравятся ли вам уроки всемирной литературы?» многие (20 учеников) ответили, что уроки всемирной литературы нравятся тем, что в них включены различные виды самостоятельных и творческих работ, уроков-викторин, уроков-презентаций, уроков-путешествий.

На вопрос анкеты: «Какие методы работы на уроках литературы вам больше нравятся?», Кристина К., Анна Б., Максим М., Анатолий Ш., ответили, что метод

эвристической беседы, так как он предоставляет возможность каждому ученику высказать свою точку зрения и отстоять свою позицию.

Татьяна Ж., Екатерина Д. считают одним из эффективных методов проблемный метод. Ученикам нравится, как учитель обозначает проблему и как ученики ее решают совместно с учителем.

Практически все ученики отмечают полезность работы по сопоставлению произведений всемирной и русской литературы, поиск общих тем, близость героев, взаимовлияние и взаимопроникновение творчества авторов и произведений мировой литературы.

Некоторым учащимся нравится метод анализа произведения, при котором

Текст изучается комплексно: его музыкальность, выражение внутренних мыслей автора, рассмотрение событий со всех сторон.

Об отношении к урокам русской и всемирной литературы можно узнать из сочинений учащихся 10 «В» класса:

«Всемирная и русская литература - это один из моих любимых уроков, который я жду каждую неделю с нетерпением. Мне очень нравится погружение в потрясающий мир произведений зарубежной литературы». (Александр И.)

«На уроках русской, как и всемирной литературы задаешь себе сотни вопросов. А на них нет и не может быть однозначных ответов. Марина Петровна говорит, что в этом прелесть наследия мировой классики». (Анастасия Р.)

«Мне нравятся уроки русской и всемирной литературы потому, что они дают возможность высказать

свои самые сокровенные мысли. И я не боюсь показаться смешным, неуклюжим». (Владислав Б.)

«На уроке мы исследуем человека, его характер, понимаем, что каждый человек – отдельный мир, проникнуть туда так же сложно, как и понять его». (Сергей К.)

Благодаря системной работе по амплификации нравственных качеств учащихся на уроках русской и мировой литератур активизировалась познавательная деятельность учащихся, повысился интерес к предмету.

Уроки русского языка и литературы и всемирной литературы требуют от учителя максимальной творческой активности, способности самому испытывать глубокий, искренний интерес к изучаемому произведению. Только тогда возможен ответный отклик в сердцах учеников.

Для определения уровня сформированности нравственных качеств личности учеников 9-12 классов была проведена диагностика по методике А. Басса и А. Дарки. Результаты диагностики свидетельствуют о том, что у большинства учащихся отмечен рост познавательной и творческой активности. Это отражено в следующих данных.

1. Развитие интереса к приобретению знаний о ценностях и традициях русской и мировой духовной культуры на уроках русского языка литературы и курса всемирной литературы ((73%)

2. Развитие интереса к пониманию исторических событий Республики Молдова и России, отраженных в произведениях художественной литературы и искусства (71%);

3. Интерес к сохранению нравственных традиций семьи и общества (78%);

4. Стремление расширить круг своего чтения (47%);

5. Включение в различные виды творческой деятельности (72%);

6. Стремление помочь людям, попавшим в трудные ситуации, беду;

7. Проявление отзывчивости (57%);

8. Проявление требовательности к себе и окружающим; а также уважительного, доброжелательного отношения к людям (75%);

9. Развитие позитивного отношения к учебным предметам гуманитарного цикла (49%).

Таким образом, проведённое исследование позволило сделать следующие выводы.

Уроки литературы, проведенные на основе принципа обучающего воспитания Е.Н.Ильина благоприятны для развития и амплификации нравственных качеств учащихся, ценностных ориентаций, для усвоения морально-эстетических норм и принятия их как руководящих принципов в собственной жизни. Основой формирования нравственных качеств личности обучающихся являются аксиологический, культурологический и личностно-ориентированный подходы, которые способствуют становлению внутреннего мира ребёнка и его мировоззрения. Литература развивает культуру и любовь к родному слову – основе нравственной жизни народа, приобщает учеников к общечеловеческим нормам морали и нравственности, развивает умение видеть мир целостно и объёмно, способствует осмыслению нравственных ценностей, передаче традиций из поколения в поколение.

Процесс амплификация нравственных качеств учащихся становится наиболее успешным при создании условий для социальной и творческой активности школьников, учета их возрастных, индивидуальных особенностей и потребностей, а также при включении школьников в социально-значимую активность.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
СЛАВИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

**МАКРОТОПОНИМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В КАРТИНЕ
МИРА ЖИТЕЛЕЙ МОЛДОВЫ**

*Из тезисов последнего выступления
доктора кандидат филологии, профессора
И.А. ИОНОВОЙ*

Вовлечение топонимики в сферу интересов концептологии является вполне закономерным, ибо собственные названия географических объектов в языковом сознании человека конкретизируют пространственные координаты его бытия, характеризуют его мировидение. В специальной литературе широко употребляются понятия «топонимическая картина мира», «топонимический концепт».

Концептуально значимым для человека может быть любой географический объект – мегаполис, переулочек в нем, гора или родничок за околицей села. Концептами в картине мира как отдельных индивидуумов, так и целых народов становятся и макротопонимы – имена собственные крупных географических объектов, природного происхождения либо созданных в результате деятельности человека. Это названия континентов, стран, регионов, исторических областей, провинций и т.п. (Азия, Сибирь, Бразилия, Прованс.)

Признаки и структура топонимического концепта могут изменяться как под влиянием внешних обстоятельств, в связи объективными изменениями самого концепта, так и в результате обогащения

жизненного опыта индивида. «В геоконцепте территория не присутствует исходно, а “появляется” в процессе локализации топонима. <...> ретерриториализацию (смену территориального прикрепления) геоконцепта можно рассматривать как механизм его новой концептуализации» (В.Н. Калуцков).

История распорядилась так, что локализация и ретерриториализация основных макротопонимов, концептуальных для жителей Республики Молдова, содержание и структура концептов обусловлены политической значимостью соответствующих территорий.

Ретерриториализацию претерпело само имя страны, поэтому названия Молдова и Республика Молдова даже в официальных сферах употребляются как синонимичные, что, конечно, не вполне корректно. Историческая территория с этим названием с 1859 года разделена на две части: государство РМ и Молдова – область Румынии между Восточными Карпатами на западе и рекой Прут на востоке. Фактором ретерриториализации топонима Молдова стало и образование Приднестровской Молдавской Республики, которая в обиходе называется Приднестровьем.

Ярким примером «новой концептуализации» является история макротопонима Бессарабия, который иногда также употребляется как синоним названию Молдова (территория).

В XIX и первой половине XX века так называли географическую область в треугольнике между реками Днестр, Прут и Черным морем. На сегодняшний день исторический район Бессарабия большей частью занимает Республика Молдова, включая автономное территориальное образование Гагаузия. Южная часть Бессарабии входит в состав Одесской области Украины.

До последнего времени в России название Бессарабия упоминалось преимущественно в исторических исследованиях. Но сегодня описывать этнические и социокультурные процессы в регионе, не обращаясь к этому, по сути, географическому историзму вряд ли возможно. В Республике Молдова понятие является чуть ли не запретным для некоторых политических сил страны. Для граждан, которые колеблются с определением своей этнической идентичности как молдавской или румынской, этноним бессарабец оказался своего рода компромиссным решением. Данный макротопоним стал актуальным для населения всей территории исторической Бессарабии.

На фото: Ионова И.А. (на снимке – слева внизу) на научной конференции «Духовное и историко-культурное наследие русских Молдовы в европейском контексте» (23 марта 2016 г., Академия наук РМ)

ИНФОРМАЦИЯ. НАУЧНЫЕ КОНТАКТЫ

**ДОГОВОР С ИРКУТСКИМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ КАК
РАСШИРЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СВЯЗЕЙ НАУЧНЫХ
ШКОЛ, УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ В ЕДИНОЙ ЯЗЫКОВОЙ
СРЕДЕ**

С
осто
ялас
ь
поезд
ка
рект
ора
Слав
янск
ого
унив
ерси
тета

доктора хабилитат филологии, профессора Т.П. Млечко в Иркутский исследовательский государственный университет.

Цель: развитие научно-образовательных связей с российскими профильными учреждениями по тематике, актуальной для обеих сторон.

Содержание поездки включало:

- участие в Восьмых академических чтениях по русской филологии с докладом «О динамике изменений новых языковых ситуаций в ближнем зарубежье»,
- чтение лекций в рамках академической мобильности по теме «Актуальные вопросы билингвального образования в современном мире: теория и практика», согласно учебной программе Кафедры

русского языка и коммуникации, по результатам чего получен сертификат об осуществлении этого вида деятельности,

- подписание договора о сотрудничестве между СУ РМ и Иркутским университетом - ФГБОУ ВО ИРНИТУ.

Договор о сотрудничестве в сфере образования и науки подписали и. о. ректора Иркутского национального исследовательского технического университета Александр Афанасьев и ректор Славянского университета Республики Молдова Татьяна Млечко. Стороны договорились содействовать эффективному развитию систем высшего образования двух стран, интеграции высшего профессионального образования и науки, в частности, в области русской филологии (русского языка, билингвального образования и РКИ, тестирования, информационных технологий в лингвистике), экономики, IT- технологии, права, архитектуры и дизайна.

На фото:

- 1. во время дискуссии с академиком В.Г. Костомаровым*
- 2. Гости конференции*
- 3. Открытые лекции Т.П. Млечко в ИРНИТУ*

«У нас в стране выросло целое поколение молодых людей, которые считают себя русскими, но никогда не были в России. Поэтому мы очень ценим контакты с Россией и заинтересованы в их расширении. Заключение договоров с российскими вузами - это ниточка не только

языковой связи, но и связи научных школ, учебных программ. Нужно сделать ее достаточно прочной, чтобы пояс русскоязычных вузов за рубежом был бы крепче. Я надеюсь, что наши контакты сложатся продуктивно и взаимовыгодно», - подчеркнула ректор Славянского университета Республики Молдова Т. Млечко.

Началом сотрудничества стало приглашение и. о. ректора ИРНИТУ А. Афанасьевым команды архитекторов и дизайнеров Славянского университета на сессию Международного Байкальского зимнего градостроительного университета, которая в течение 17 лет собирает в ИРНИТУ молодых специалистов, экспертов, членов международного жюри из 30 стран мира.

**ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
В ЖУРНАЛЕ «СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем вас к сотрудничеству в журнале «Славянские чтения», который решением Национального Совета по аттестации и аккредитации Республики Молдова № 146 от 27 июня 2013 года зарегистрирован в качестве научно-теоретического издания по проблемам филологии, культурологии, философии, искусствоведения и педагогики (категория «С»).

Журнал издается Славянским университетом и освещает исследовательскую деятельность преподавателей вуза по аккредитованному научному направлению «Славянские культуры в Республике Молдова», консолидирует специалистов Молдовы и зарубежных стран, научные интересы которых связаны со славистикой.

Сложившиеся тематические традиции журнала отражены в названиях разделов:

«Взаимодействие языков и культур в полиэтничном обществе»;

«Славянские языки: теория и поэтика»;

«Литературоведение: переключки литератур и полилог научных концепций»;

«Методологическая стратегия и дидактические тактики образования и воспитания в поликультурном обществе».

Особый раздел посвящается истории русской филологической науки в Республике Молдова.

Редколлегия журнала будет благодарна также за полезные информационные материалы, рецензии на новые издания и т.п.

Периодичность журнала – два номера в год. Для того, чтобы ваш материал попал в очередной номер, следует прислать его до 1 октября или до 1 марта по указанным электронным адресам.

К публикации принимаются материалы на русском и других распространенных в Республике Молдова славянских языках, румынском языке.

*Редакционная коллегия
научно-теоретического журнала
«Славянские чтения»*

**Следите за информацией на сайте Славянского
университета**

<http://www.surm.md>

Наш адрес: Республика Молдова, MD 2068, Кишинев,
ул. Флорилор, 28/1, Славянский университет

Факс: (+37322) 022-43-03-81

Телефоны: (+37322) 022-22-47-50

(+37322) 022-43-03-81

E-mail: surm@starnet.md

**К сведению авторов научно-теоретического журнала
«Славянские чтения»**

- Материал, представляемый в печать, должен быть оригинальной и ранее не публиковавшейся работой автора.
- Работа должна быть структурирована согласно требованиям, предъявляемым к научным статьям: необходимо обозначить проблему, объект исследования, основания постановки и решения проблемы, выводы, заключение.

- К публикации принимаются статьи, рецензии на научные и методические издания, обзоры, информационные и другие материалы.
- Текст для публикации представляется в электронном варианте по указанным адресам.
- Стоимость публикации: объем статьи до 6 стр. – 200 леев (15 \$), более 6 стр. – 300 леев (20 \$). Материалы докторов хабилитат (докторов наук) публикуются бесплатно.

Основные требования к техническому оформлению материалов

- Текстовый редактор Microsoft Word.
- Формат листа А4 (21 x 14,8 см).
- Поля страницы – по 2 см со всех сторон.
- Межстрочный интервал – одинарный.
- Красная строка (абзацный отступ) – 1 см.
- Шрифт – Times New Roman, кегль 12.
- Примеры из художественной литературы, цитаты из научных источников набираются курсивом, выделяемые в них фрагменты – жирным курсивом.
- Примеры и цитаты заключаются в «косые кавычки»; закавычивание внутри цитат производится «лапками»: «... “...”...».
- Упущенные фрагменты цитируемых текстов обозначаются <...>.
- Стихотворные тексты набираются курсивом с абзаца, стихотворные строки разделяются двумя косыми скобками. Например:

«А теперь в бесприютном краю, // уж давно не снимая котомки, // качаю — ловлю я, качаю — ловлю // строки о русской речонке... <...>» (В. Набоков, «Река») [7,

33].

- Тире и дефис различаются.
- Таблицы, схемы, иллюстрации, фотографии с подписями – внедрены в текст, шириной не более 10 см.
  - Название статьи набирается заглавными буквами (12 кегль), полужирным шрифтом, по центру. Справа под заголовком указываются Фамилия, Имя, Отчество, ученая степень, должность, в скобках – город, страна.
  - Через отступ от информации об авторе помещаются аннотации на русском и английском языках, до 50 слов; шесть ключевых слов. Авторы из Республики Молдова дают аннотацию также на государственном языке страны. Аннотации предваряются переводом названия статьи на язык аннотации (заглавными буквами, 9-й кегль).
  - В конце статьи помещается в алфавитно-хронологическом порядке список использованной литературы (Литература) с указанием данных источника.

Образец: Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. Бацевич Ф.С. Функционально-семантические исследования глагольной лексики. // Бацевич Ф.С., Космеда Т.А. Очерки по функциональной лексикологии. Львов, 1997.
  - В список литературы включаются только те работы, которые цитируются в статье или на которые ссылается автор.
  - Ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, с указанием номера источника в списке, далее через запятую номер страницы, например, [1, 13].
  - Если источник многотомный, номер тома

Приглашение к сотрудничеству в журнале

отделяется от номера источника двоеточием, например: [5: 2, 48]. Если источников несколько, между ними ставится точка с запятой. Например: [6, 213; 4:1, 60]. Название издательства не указывается.

- Там, где это необходимо, используются примечания внизу страницы с автоматической нумерацией. Постраничные примечания набираются курсивом (10 кегль).

Материал, предлагаемый к публикации, сопровождается справкой следующего содержания:

- Фамилия, имя, отчество автора.
- Ученая степень, звание.
- Адреса для связи: страна, индекс, город, улица, телефоны, факс, e-mail.

НАШИ АВТОРЫ

Визитив Юлия Николаевна, кандидат исторических наук, доцент; г. Ровно, Украина.

Гарусова Ольга Андреевна, научный сотрудник сектора «Этнология русских» Центра этнологии Института культурного наследия АНМ, г. Кишинев, Республика Молдова.

Горбачева Нина Анатольевна, доктор педагогики, заведующий кафедрой славянской филологии Славянского университета; г. Кишинев, Республика Молдова.

Долгов Вячеслав Геннадьевич, доктор филологии, университетский преподаватель кафедры славистики Бельцкого государственного университета им. А. Руссо; г. Бельцы, Республика Молдова.

Дубровский Анатолий Дмитриевич, доктор истории, конференциар университетар; декан гуманитарного факультета Славянского университета, заведующий кафедрой журналистики; г. Кишинев, Республика Молдова.

Зайковская Татьяна Викторовна, доктор филологии, ведущий научный сотрудник; заведующий Центром этнологии Института культурного наследия АНМ; г. Кишинев, Республика Молдова.

Карнаева Инна Владимировна, доктор педагогики, конференциар университетар кафедры психологии и педагогики Славянского университета; г. Кишинев, Республика Молдова.

Кожокарь Ирина Владимировна, магистр психологии, университетский преподаватель кафедры психологии и

педагогике Славянского университета; г. Кишинев, Республика Молдова.

Краснобаева-Черная Жанна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент; Донецкий национальный университет, г. Винница, Украина.

Леонова Анна Юрьевна, аспирантка кафедры прикладной лингвистики, Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, г. Одесса, Украина

Млечко Татьяна Петровна, доктор хабилитат филологии, профессор; ректор Славянского университета; г. Кишинев, Республика Молдова.

Пушкашу Марина Петровна, магистр гуманитарных наук, учитель высшей дидактической степени теоретического лицея им. А.С. Пушкина; г. Унгены, Республика Молдова.

Сакович Василий Андреевич, доктор хабилитат политических наук, профессор; экс-посол Республики Беларусь в Республике Молдова; г. Минск, Республика Беларусь.

СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

СЛАВЯНСКИЕ
ЧТЕНИЯ

НАУЧНО - ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 7 (13)

Aprobat spre tipar: 31 05.2016
Hartie ofset. Tipar ofset
Coli editoriale 13,10
Coli de tipar conv. 12,47

Format A5
Tirajul: 200 ex.
Comanda nr.6
din 31 05.2016

Tipografia Asociației lucrătorilor instituțiilor de învățământ
slavone din Republica Moldova –MD 2068, Chișinău, Florilor,
28/1, Universitatea Slavonă
Tel./fax (+373 22) 43 03 81
surm@starnet.md